ВЕЛИКАЯ VIAGRA. МУЖЧИНЫ МИРА ПРАЗДНУЮТ ПОБЕДУ НАД ИМПОТЕНЦИЕЙ Стр.40

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

19 МАЯ 1998

Итоги

ВМЕСТЕ С **Newsweek**®

Ошибка Харджиева

История о том, как ценнейшая художественная коллекция и литературный архив русского авангарда были вывезены из России и разграблены Стр.52-67

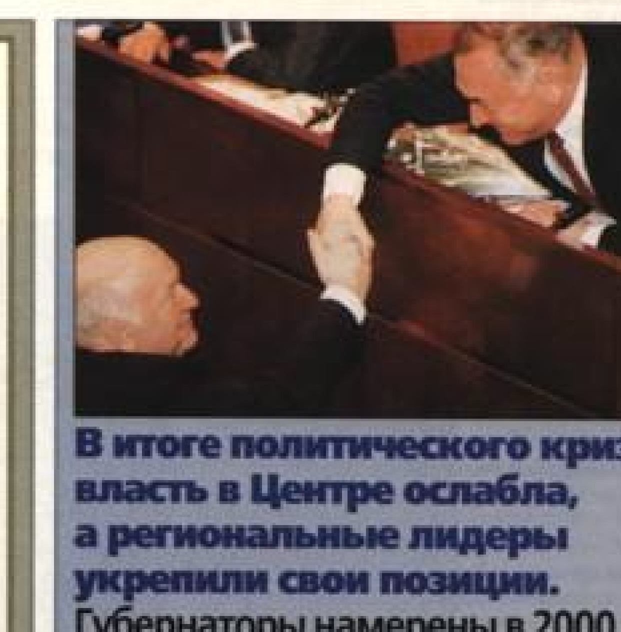
№ 19 (104)

Подписка на журнал **«Итоги»** принимается без ограничений по всей территории РФ. В розницу журнал распространяется в Москве и Московской обл., Санкт-Петербурге, Архангельске, Астрахани, Барнауле, Брянске, Владивостоке, Владимире, Волгограде, Вологде, Воронеже, Выборге, Екатеринбурге, Златоусте, Иванове, Ижевске, Иркутске, Казани, Калуге, Кинешме, Кирове, Костроме, Краснодаре, Красноярске, Мончегорске, Мурманске, Нерехте, Н.Новгороде, Н.Тагиле, Новгороде, Новокузнецке, Новосибирске, Обнинске, Омске, Оренбурге, Орле, Пензе, Петрозаводске, Перми, Пскове, Ростове, Ростове-на-Дону, Рыбинске, Рязани, Самаре, Саратове, Смоленске, Сочи, Ставрополе, Сыктывкаре, Тамбове, Твери, Томске, Туле, Тюмени, Ульяновске, Ухте, Хабаровске, Челябинске, Шуе, Элисте, Ярославле; в странах СНГ: **Азербайджане, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Украине.** Журнал можно приобрести также в **Австрии, Великобритании, Венгрии, Германии, Италии, Испании, Польше, США, Финляндии, Швейцарии.**

ГЛАВНАЯ ТЕМА
Поле битвы достается мародерам
Судьба уникального собрания Николая Харджиева: пять лет вне закона

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Уникальная художественная коллекция и архив Николая Харджиева, крупнейшего исследователя русского авангарда, были нелегально вывезены из России и стали на Западе предметом алчного интереса различных арт-дельцов. Таинственная и драматическая судьба архива Харджиева породила невероятное множество журналистских спекуляций. После смерти 93-летнего ученого его история окончательно превратилась в запутанный детектив. «Итоги» впервые публикуют последнее интервью ученого, взятое незадолго до его смерти и раскрывающее подоплеку детективной интриги. **Стр.52–67**

В итоге политического кризиса власть в Центре ослабла, а региональные лидеры укрепили свои позиции. Губернаторы намерены в 2000 году «взять» и президентское кресло. Место почти развалившейся искусственной «партии власти» занимает теперь мощная «партия субъектов», способная привести в Кремль собственного ставленника. **Стр.14**

Умберто Эко, писатель-интеллектуал, **автор знаменитого романа «Имя Розы»,** научных трудов по философии, семиотике, истории культуры, приезжает в Россию со своими лекциями. «Итоги» предлагают интервью Эко и его ранее не публиковавшееся в России эссе. **Стр.70**

На обложке фото **Константина Акинши**, картина **Казимира Малевича «Супрематическая композиция»**, 1915г.

Итоги

Еженедельный журнал
№ 19 (104), 19 мая 1998 года
Издатель ЗАО «Журнал «Итоги»
Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко (E-mail SPARHOM@7DAYS.RU)
Заместители главного редактора Маша Липман (E-mail MLIPMAN@7DAYS.RU), Дмитрий Сабов
Арт-директор Аркадий Троянкер
Консультант (Newsweek) Рон Джаверз
Секретариат Андрей Збарский **(ответственный секретарь)**, Владимир Орлов **(заместитель ответственного секретаря)**, Ирина Спиридонова, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы)**
Отдел дизайна Виталий Колбасюк **(зав. отделом)**, Алексей Афанасьев, Галина Грозная, Федор Радлов **(ведущие дизайнеры)**, Дарья Делоне, Наталия Столярова
Фотослужба Олег Иванов **(директор)**, Галина Величко, Владимир Иванов, Ирина Иржина, Алиса Петрова, Олег Сендюрев
Отдел политики («В России»)
Сергей Авдеенко **(зав. отделом)**, Александр Гольц, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор)**, Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**
Отдел международной жизни («Вокруг России»)
Сергей Строкань **(зав. отделом)**, Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор)**, Евгений Пахомов
Отдел экономики («Дело»)
Ирина Розенберг **(зав. отделом)**, Светлана Солодовник **(редактор)**
Отдел общества («Общество», «Медицина»)
Елена Каменская **(зав. отделом)**, Татьяна Аскери **(редактор)**, Елена Груева, Денис Драгунский, Борис Жуков, Борис Старцев
Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник»)
Дина Годер **(зав. отделом)**, Юрий Гладильщиков, Марина Голубовская **(редактор)**, Николай Молок, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**
Координатор группы репортажей Маша Гессен
Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский **(зав. отделом)**, Наталья Косарева
Переводы с английского Александр Богдановский
Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина
Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Елена Воляпская, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Пряжникова
Бухгалтерия Оксана Журавлева, Людмила Корчагина, Светлана Родионова
Референты Оксана Артюкова, Ирина Карасева, Ирина Костылева, Анна Лощихина, Елена Репина, Елена Черкасова
Водители Александр Жафяров, Александр Лосев

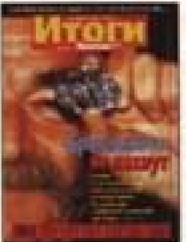
Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а E-mail ITOGI@7DAYS.RU, телефон (095) 753.3304
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587
Учредитель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева
Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Нана Цобехия **(директор)**, Ирина Менабде **(зам. директора)**, Татьяна Абакумова, Ольга Василевская, Светлана Долгих, Елена Логинова, Валерия Любимова, Наталия Матвеева, Ольга Полежаева, Мария Симонова, Инна Зайцева **(координатор по рекламе)**, телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148
Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Игорь Свирин **(директор)**, телефон (095) 753.4143
Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Елена Каякина **(директор)**, Татьяна Голубева, телефон (095) 195.9236
Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней»
Александр Магатаев **(директор)**, телефон/факс (095) 753.4104
Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется:
АО «Международная книга», тел. (095) 238.4967; факс (095) 238.4634;
фирмой East View Publications, тел. в США (612) 550.0961; факс (612) 559.2931
Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор)**, Андрей Амурский, Михаил Артюхин, Олег Детинин, Павел Балаченков, Роман Балашов, Лев Галустов, Андрей Борщевский, Марина Балабанова, Татьяна Захарова, Андрей Корзун, Ольга Донецкова, Александр Мелешкин, Ирина Чудецкая, Владимир Скок, Алексей Исаев, Владимир Остапцев, Валентин Писаревский, Максим Семенов, Алексей Чарский, Валерий Чиж, Артем Юркевич
Номер подписан в печать 14 мая 1998 года
Отпечатано в объединении **Alprint** (Финляндия). Тираж 85 000 экз. Цена свободная

О варварстве

Ваш журнал, как и многие другие средства массовой информации, уже обращался к конфликту в Останкине, где Музей-усадьба Останкино и подворье монастыря Оптина пустынь спорят о гектаре земли памятника федерального значения. Земля незаконно, по моему мнению, передана правительством Москвы монастырю. Единственным цивилизованным способом спора в цивилизованной стране является, как известно, суд. Однако подворью не терпится разрешить его поскорее силовым способом.

Осенью прошлого года подворье Оптиной пустыни пыталось привлечь к разрешению конфликта силовые ведомства в лице вооруженных автоматами сотрудников налоговой полиции, явившихся «осуществлять выборочную проверку финансово-хозяйственной деятельности музея» (см. «Итоги» от 14 октября 1997 года). Замечу, что Останкинская межрайонная прокуратура и Московское управление налоговой полиции информировали музей о превышении сотрудниками 17-го отдела налоговой полиции своих полномочий и о наложенных на них взысканиях. Однако, несмотря на многочисленные просьбы, доблестные сотрудники отдела до сих пор не информировали дирекцию музея о результатах своей «проверки». Теперь, полгода спустя, когда федеральный кассационный суд вернул «останкинское дело» вновь в арбитражный суд первой инстанции, предписав дорасследовать обстоятельства дела (очередное заседание назначено на 19 мая), в ход пошли еще более варварские методы.

5 мая в 13.30 настоятель подворья игумен Феофилакт вместе с участковым милиционером и десятком рабочих, вооруженных ломами и кувалдами, начал крушить реставрационные мастерские Музея-усадьбы Останкино. Мастерские расположены на том самом гектаре спорной территории. Согласно законодательству РФ, все действия по спорному имуществу запрещены вплоть до вступления в силу решения суда. Это, впрочем, не остановило о.Феофилакта, отдавшего приказ рабочим выбивать окна, взламывать двери, выставлять рамы. Получив благословение батюшки, рабочие с подъемом и энтузиазмом принялись за дело. В 15.15 я прибыл на место происшествия. Хруст битого стекла, удары ломов по дверям, громкоговорящая милицейская радиосвязь, стыдливые обещания милиционеров упечь сотрудников музея на 15 суток за «антиобщественное поведение», энергичные призывы о.Феофилакта к рабочим создавали убедительный звуковой фон. Милицейская охрана музея не вмешивалась в происходящее, так истолковав приказ отдела вневедомственной охраны УВД СВАО: «не допускать беспорядков и антиобщественных действий». Мои просьбы и призывы остановить незаконный снос не возымели действия. Пришлось бросаться под ломы и кувалды. Только таким способом удалось на какое-то время остановить вандалов и попробовать дозвониться до каких-нибудь властей.

Несмотря на мои просьбы, депутат Московской городской думы от округа Иван Новицкий не нашел возможным посетить Музей-усадьбу Останкино, сославшись на слушания в Думе. Милиция ссылалась на приказ «не вмешиваться». Управление ФСБ по Северо-Восточному округу не усмотрело в происходящем угрозы национальной безопасности.

Только к 18.00 при помощи заместителя префекта СВАО Сергея Худякова и начальника УВД округа полковника Валерия Харченко, снос реставрационных мастерских был остановлен.

Все происходящее еще и еще раз убеждает — это не спор веры с неверием, христианства с язычеством или «духовности» с «нищедухами». Это проблема «права оперативного пользования государственной собственностью, памятниками истории и культуры». В конечном счете, что есть памятник? То, что давно уже стало выше национального и конфессионального, то, что призвано сиять «и эллину, и иудею». И что бы ни говорили функционеры-начетчики, новообращенные ригористы или патриотические краснобаи, единственный тому гарант — светское государство и его полномочные представители — государственные музеи.

С почтением и поздравлениями с Международным днем музеев
Геннадий Вдовин,
директор Музея-усадьбы Останкино

Уважаемые читатели!
Подписка на журнал **«Итоги»** осуществляется:
На территории стран СНГ
ЗАО «Агентство подписки и розницы»
тел./факс (095) 974-1111;
На территории Украины
ТОО «Киевская служба подписки»
тел./факс (044) 212-0050, 212-0846;
На территории Казахстана и Кыргызстана
СП «Аргументы и Факты Казахстан»
тел./факс (3272) 67-6398

Телефон для справок по вопросам распространения:
753-4101

Дар напрасный, дар случайный

Люди стали жить дольше. За последние полвека средняя продолжительность жизни увеличилась на 18 лет — в основном за счет успешной борьбы с детской смертностью и эпидемиями. Кстати, недавно американские ученые пришли к выводу, что эпидемия чумы, выкосившая треть Европы в середине XIV века, может помочь нам справиться с нынешней эпидемией СПИДа — все дело в редкой генной мутации, возникшей в ответ на смертельную угрозу человеческому роду. Практическое применение этого открытия — дело будущего. А пока в слаборазвитых странах трое из четырех человек умирают, в том числе и от СПИДа, не дожив до 50 лет. Три четверти человечества до сих пор живут в нечеловеческих условиях — поэтому для всей планеты основными причинами смерти, как в средние века, остаются инфекционные и паразитарные болезни. Однако на днях эксперты Всемирной организации здравоохранения объявили, что к 2025 году средняя продолжительность жизни вырастет с нынешних 66 до 73 лет. Дольше всех будут жить в Исландии, Италии, Швеции и Японии — 82 года. А вот в Сьерра-Леоне — всего 51 год. В России этот показатель должен достигнуть 72 лет — больше, чем в Индии, но меньше, чем в Китае.

У нас продолжительность жизни за последние десятилетия снижалась. В недавно опубликованном докладе «Смертность в России» показано, что в нашей стране во всех возрастных группах умирает примерно вдвое больше людей, чем в типичных западных странах. Авторы доклада называют это «избыточной смертностью». Особенно печально, что в числе причин преждевременной смерти на втором месте после сердечно-сосудистых заболеваний стоят «внешние причины» — травмы, отравления, убийства и самоубийства. Кажется, что слова Пушкина о жизни — «дар напрасный, дар случайный» — мы поняли слишком буквально.

В развитых странах медицина становится все сильнее, социальное обеспечение все заботливее, люди бросают курить и занимаются спортом, и продолжительность жизни постоянно растет. Наверное, в 2025 году Всемирная организация здравоохранения отрапортует, что граждане самых благополучных стран достигли фактического бессмертия. Если человек сможет гарантированно дожить до 100 — 120 лет, то речь пойдет уже не о смерти, а о чем-то другом. «Пресытился днями и отошел, яко колос ко снопу». Но в этих благостных обстоятельствах случайная смерть в катастрофе станет трагедией куда более ужасной, чем сейчас. Дальнейший рост продолжительности жизни — это резкое увеличение количества пожилых людей. Львиная доля национального дохода будет уходить на пенсии и пособия, больницы и дома престарелых. Если же возраст выхода на пенсию увеличится вместе с ростом продолжительности жизни — тогда молодежь надолго останется не у дел. Что в итоге? Бунт молодых или власть стариков? А главное — все это касается в лучшем случае одной четверти населения Земли. Вряд ли в обозримом будущем весь мир подтянется к европейско-японскому стандарту. Однако хотелось бы, чтобы Россия вошла в этот клуб здоровья и долголетия. ■

Денис Драгунский

Рыбочет из Орегона

Можно ли сосчитать все звезды на небе или всех рыб в море? 60-летняя Джоанн Мор из штата Орегон (Америка) считает, что можно. Она всю жизнь занимается тем, что учитывает всех лососевых рыб, проплывающих на нерест через специальный канал, сделанный в плотине. Оказывается, ни компьютер, ни видеокамера, никакой иной хитрый прибор не могут заменить в этом на первый взгляд простом деле человеческий глаз. Бессменный регистратор рыб записывает в свой журнал до ста особей различных разновидностей лососевых в день. ■

Миллиард за платную любовь

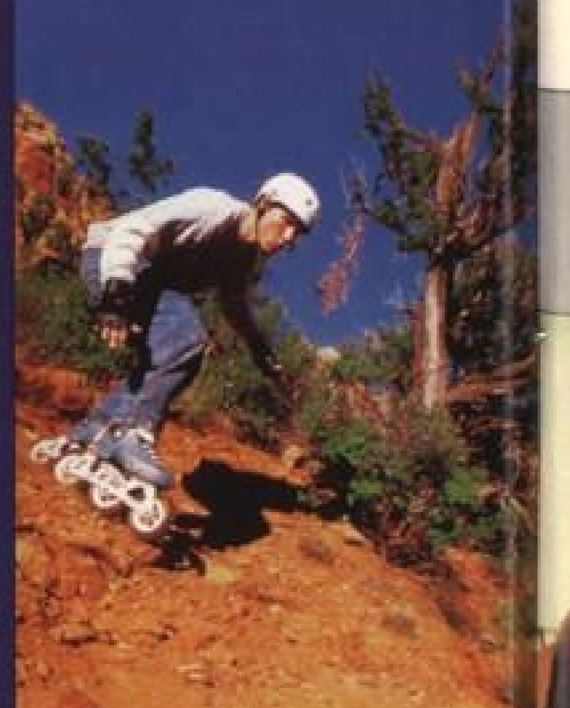
Больше 1 млрд. лир (600 000 долларов) потратил за два года на услуги проституток некий римский предприниматель. Он проходил свидетелем по делу о преступной группе, занимавшейся организацией секс-досуга для высшего общества итальянской столицы. Полиция насчитала такую астрономическую сумму, исходя из частоты свиданий данного клиента и действующих расценок. Имя, адрес и количество вызовов, поступивших от столь активного клиента, были обнаружены в регистрационном журнале, который аккуратно вели содержатели «фирмы». В ходе следствия были арестованы шесть «мамаш», которые занимались подбором персонала и поиском клиентов, а также сам хозяин — издатель одного журнала по искусству. «VIP-массажем» зарабатывали на жизнь тридцать римлянок и с десяток иностранок, в основном — внешне добропорядочные студентки и домохозяйки.

ВОЛНА ПОКАЗОВ МОД ВЕСЕННЕ-ЛЕТНЕГО СЕЗОНА БУДУЩЕГО ГОДА СТАРТОВАЛА НА ПРОШЛОЙ НЕДЕЛЕ В АВСТРАЛИИ. ЗАТЕМ ЭТИ ШОУ ПРОЙДУТ В ЛОНДОНЕ, ПАРИЖЕ И НЬЮ-ЙОРКЕ. СРЕДИ МОДЕЛЕЙ, КОТОРЫЕ ПРИЕХАЛИ В СИДНЕЙ, **ВАНЕССА ХАЙДОН, ПОДРУЖКА ЛЕОНАРДО ДИ КАПРИО,** СЫГРАВШЕГО ГЛАВНУЮ РОЛЬ В ФИЛЬМЕ «ТИТАНИК»

На горных роликах со свистом

Теперь роллерам вовсе не обязательно искать ровные дороги. Этим летом они смогут кататься и по выбоинам в асфальте, и по тропинкам в лесу — на новых вездеходах, созданных двумя фирмами Rollerblade и Roces. Испытания прошли на известных горнолыжных курортах, где энтузиасты смогли опробовать роликовые коньки с крупными колесами. Но все же пессимисты считают, что новинка не вписывается в ту рыночную нишу, которая отводится такому товару. Ведь сейчас главное в спорте — цены. Если ролики будут стоить 500 долларов, то кататься на них смогут разве что менеджеры высшего звена, которым не чужда любовь к опасным забавам.

Для кого-то змей — домашнее животное

Таиландский крестьянин Буачан Бунреунг держит у себя в доме одновременно до семи десятков ядовитых гадов. В том, что сожительство со змеями не наносит ему ни малейшего вреда, могли убедиться все желающие, кому днями довелось попасть в Бангкокский торговый центр. Целую неделю провел Бунреунг один на один со ста кобрами (в том числе двумя королевскими), тридцатью ядовитыми сороконожками и двадцатью скорпионами запертый в небольшом помещении, стены которого были прозрачными. Большую часть времени этого добровольного смертельно опасного заточения он играл с тварями, либо смотрел телевизор, лежа на диване, в то время как его сожители ползали по простыням и подушкам. Несмотря на настойчивые приглашения Бунреунга, ни один из многочисленных свидетелей этого зрелища не рискнул войти в его логово. По словам организаторов аттракциона, единственным беспокойством крестьянина была работа системы кондиционирования «змеиной камеры»: время от времени он жаловался, что ему прохладно.

ГЛОТНУТЬ СВЕЖЕГО ВОЗДУХА В КЕЛЬНЕ ТЕПЕРЬ МОЖНО ЗА ДЕНЬГИ. ЗДЕСЬ **ОТКРЫТ ПЕРВЫЙ В ГЕРМАНИИ КИСЛОРОДНЫЙ БАР.** УДОВОЛЬСТВИЕ ЭТО ПОЛЕЗНОЕ, НО НЕ ДЕШЕВОЕ. СЕАНС ДЛИТСЯ ОТ 18 ДО 28 МИНУТ, КАЖДАЯ ИЗ КОТОРЫХ СТОИТ 1,5 МАРКИ (0,85 ДОЛЛАРА)

Карманный арсенал

Если у вас есть лишние 20 — 30 долларов, их можно без особого труда обменять на пистолет новейшей конструкции — причем он займет ненамного больше места, чем пара зеленых купюр. Например, в Болгарии пистолет-брелок для ключей можно купить вполне легально в оружейном магазине прямо в центре Софии. В США и странах Западной Европы оружие такого класса запрещено. Поэтому, когда служащие лондонского аэропорта попросили разрешения у пассажира на осмотр его «брелока», тот выронил оружие и скрылся с места происшествия. Интерпол разослал предупреждения всем правоохранительным органам планеты, привлекая их внимание к новому классу оружия. Вряд ли такого рода пистолетиком воспользуется, допустим, угонщики самолетов — им не запугаешь. А вот заказным убийцам они вполне могут подойти. Пистолеты настолько малы, что их не «ловят» обычные аэропортовские детекторы. Кроме того, пассажиры обычно, прежде чем пройти через «рамку», выкладывают мелкие вещи из карманов. Помимо представленных на снимке, возможно, существуют и другие виды «упаковки» мини-пистолетов, но властям о них — пока! — ничего не известно... ■

Не надо, не надо, я буду летать...

Когда «Боинг-737», зафрахтованный компанией Occidental Petroleum, потерпел аварию у границ Эквадора и рухнул в джунгли Амазонки, из 87 человек в живых осталось только 13. Среди них оказалась стюардесса Кейла Мальпортида. С ней подобное случалось. Уже второй раз Кейла чудом выживает в катастрофах. Впервые это произошло через месяц после того, как в 1994 году она пришла в авиацию. Тогда самолет упал в реку и разломился пополам. Но молодую перуанскую бортпроводницу неудержимо тянет в небо. «Как только поправлюсь, сразу выйду на работу», — заявила она в интервью местному телевидению. ■

ВПЕРВЫЕ ЯПОНСКИЕ ФУТБОЛИСТЫ БУДЕТ УЧАСТВОВАТЬ В ЧЕМПИОНАТЕ МИРА. К ЭТОМУ ЗНАМЕНАТЕЛЬНОМУ СОБЫТИЮ ФИРМА TRIM INTERNATIONAL JAPAN ВЫПУСТИЛА ПАРТИЮ ЖЕНСКОГО БЕЛЬЯ, СДЕЛАННОГО ИЗ ТАКИХ ЖЕ ТКАНЕЙ И КОЖИ, ЧТО И МЯЧИ. **БЮСТГАЛЬТЕРЫ, К ПРИМЕРУ, РАСКРАШЕНЫ В ЦВЕТА НАЦИОНАЛЬНОЙ СБОРНОЙ**

Жизнь на грязевом вулкане

Карен Херберт из новозеландского городка Роторуа, вынуждена подыскивать себе новое место жительства. Причиной стал гейзер, внезапно забивший на лужайке прямо перед ее домом. Роторуа славится своими многочисленными гейзерами и бассейнами с горячей минеральной водой, но до сих пор они не досаждали местным жителям. Фонтан же кипятка, который вырвался на двенадцатиметровую высоту в саду г-жи Херберт, разбрасывал куски грязи и камни, некоторые из которых были размером с небольшой телевизор. Побушевав двое суток, «озорник» успокоился, оставив после себя горячий колодец трехметровой глубины. ■

Компактный циклон разверз небеса

Дожди, разразившиеся на прошлой неделе, застали врасплох не только москвичей и жителей южных областей Центрального района России, но и синоптиков. За сутки местами, в том числе и в Москве, выпала почти половина майской нормы осадков. Спровоцировал все это безобразие компактный приземный циклон, неожиданно возникший на холодном фронте. Из-за него не только шли дожди, но и гремели грозы, которых в Подмосковье в мае в среднем бывает около четырех в месяц. А совсем рядом, в 200 км к западу от столицы — в Вязьме шел даже снег. Такое явление в центре России случается нечасто. Но за последние 25 лет это был уже шестой случай.

Наступившая неделя в областях центра и севера России обещает быть умеренно теплой с температурой в дневные часы около 20°. Дождливая погода ожидается и в северо-западных областях, и на Северном Кавказе, и на юге Дальневосточного района. Но и там тепло, +18° +23°. Сухо и жарко будет лишь на Урале. ■

Праведное меньшинство

Как выяснилось в ходе блиц-опроса жителей столицы, проведенного ВЦИОМ (опрошено 800 респондентов), 79% москвичей считают, что женщина должна иметь право на аборт, 21% опрошенных выступили за то, чтобы аборт запретить. Вот как ответитли противники абортов на вопрос:

КАКИЕ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ АРГУМЕНТОВ ПРОТИВ АБОРТОВ КАЖУТСЯ ВАМ НАИБОЛЕЕ СУЩЕСТВЕННЫМИ?

(ОТВЕТЫ ДАНЫ В ПРОЦЕНТАХ. СУММА ПРЕВЫШАЕТ 100%, ТАК КАК МОЖНО БЫЛО ВЫБРАТЬ НЕСКОЛЬКО ПОЗИЦИЙ ОДНОВРЕМЕННО)

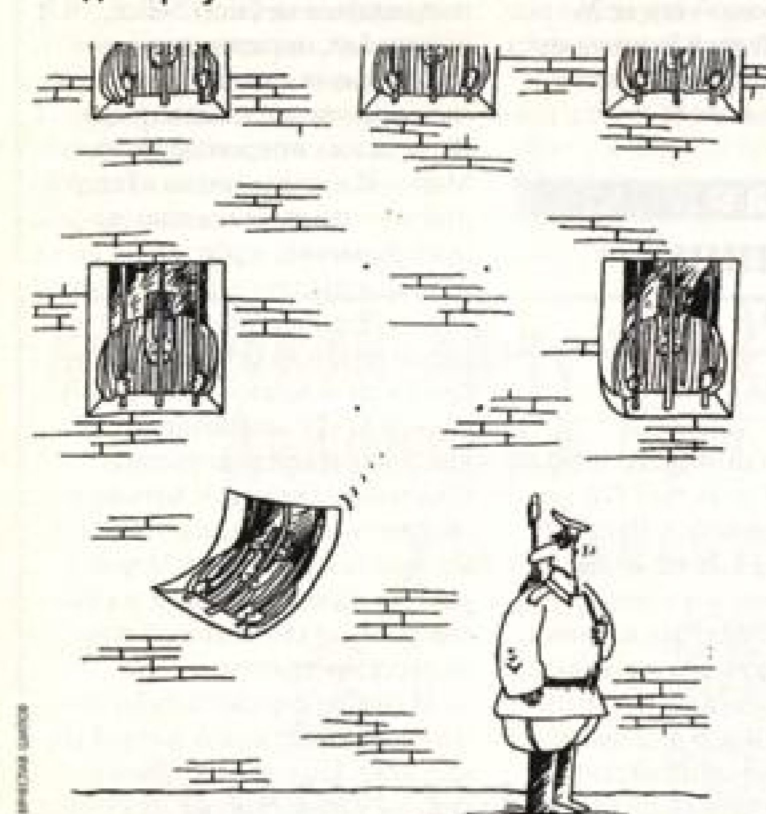
По информации «Итогов», REUTER, Newsweek, Интерфакс, ИТАР-ТАСС, AFP, ИЦ «Метео». ФОТО REUTER, AP, GAMMA/EAST NEWS, П. Горшкова

«К нам постепенно возвращается, и сейчас уже можно сказать, безвозвратно возвращается торжество веры»

Юрий Лужков

«Нам надо не сидеть сложа руки, а готовиться к ситуации, при которой мы являемся кредитоспособной ядерной державой сегодня, завтра или послезавтра».

Владимир Лукин

«Если сейчас мы сделали маленького Петра бы, тогда у вас были бы претензии — почему маленький?»

Зураб Церетели

«В НДР просто нет никого, кто мог бы кусаться. Там практически все очень лояльные люди. Они пришли в эту фракцию вообще не кусаться, а, наоборот, обниматься с властью».

Сергей Марков, директор Института политических исследований

«В реальной жизни не все можно измерить в цифрах, иногда все идет на таких, я бы сказал, междометиях».

«Стали появляться осознанные, осмысленные сбережения».

Яков Уринсон

«Поэтому мертворожденное СНГ продолжает умирать».

Геннадий Зюганов

«Эта схема создавала ползучую дыру в экономике».

Александр Починок

«А русский человек — вот он подходит к могиле и задает вопрос: а он поклоняется царским останкам, он поклоняется тем, кого причислили к лику святых или посторонним мощам?»

«Вот этот комплекс домов — а они были все как на выданье, очень старые».

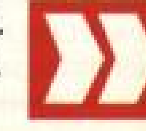
Юрий Лужков

«На самом деле я не принадлежу к тем людям, которые там с утра заходят к Виктору Степановичу, едят с ним булочку с маслом».

Владимир Рыжков

«Мы обеспечим вас и флагом, и мелодией, и гимном. Мы это все сделаем».

Александр Лукашенко

Слушал и записывал Вова Белозерцев

ВЕХИ ВЕКА

Замороженные притязания

Сергей Иванов

Шестьдесят пять лет назад, в 1933 году, парламент Австралии принял Акт об образовании Антарктической Территории. Он объявлял австралийскими все земли, а вернее все льды, находящиеся южнее 60-го градуса южной широты, между 45-м и 160-м градусами восточной долготы, а также острова Маккери, Херд и Маклональда. Получалось, что громадная, почти не освоенная территория Австралии увеличивается чуть ли не вдвое, на 6 миллионов квадратных километров.

Австралийские притязания были признаны Англией, Новой Зеландией, Францией и Норвегией. Все эти страны имеют собственные виды на различные куски Антарктиды. Но самые рьяные ее завоеватели, Чили и Аргентина, не согласились с подобными аппетитами, в частности, потому, что австралийские претензии конкурировали с их собственными. Чили, объявившая своими 1,3 миллиона квадратных километров в Антарктиде, много лет судилась в Международном арбитраже за какие-то части этой территории с Англией. Однако все подобные споры носили виртуальный характер: дело в том, что практически владеть Антарктидой невозможно. По климатическим условиям там нет населения (количество полярных исследователей на континенте колеблется от восьмисот зимой до четырех тысяч летом), а любые знаки собственности в виде флагов, столбов или вымпелов немедленно заносит снегом.

Среди стран, выдвигавших территориальные притязания в Австралии, удивительным образом отсутствовали обе сверхдержавы — СССР и США. В межвоенное время адмирал Ричард Бэрд объявил американским кусок австралийской территории, названный им в честь своей жены Земля Мери Бэрд, но Госдепартамент отрекся от собственности адмирала. С середины 50-х годов Советский Союз бурно принялся за освоение Антарктики — Хрущев явно воспринимал ее как «целинные и залежные земли» мирового масштаба.

«ТАМ ОДНИ ПИНГВИНЫ РАНЬШЕ ЖИЛИ, РЕВНИВО ОХРАНЯЯ СВОИ СНЕГА»

Сорок лет назад, в мае 1958 года, Москва и Вашингтон обменялись письмами о том, что сверхдержавы не признают ничьих притязаний в Антарктиде и не отказываются в будущем от выдвижения собственных. Вот тогда-то и стало ясно, что проблему следует урегулировать каким-то нестандартным образом.

1 декабря 1959 года был подписан Договор об Антарктиде, статья 4-я которого торжественно объявляет, что никакие территориальные претензии не подтверждаются и не оспариваются. Вести научные исследования могут все, а держать оружие — никто. Этот режим, который одни юристы называют «земля общего пользования», а другие — «ничейная земля», пригодился как прецедент при заключении договора о планетах (1967 года) и договора об океанском дне (1971 года).

Однако неурегулированность статуса никуда не делась. О ней вспоминают всякий раз, когда происходит что-нибудь, подрывающее «безжизненность» Антарктиды. Например, в январе 1978 года на аргентинской полярной станции Эсперанца родился первый антарктический ребенок Эмилио Маркос Пальма. Чилийцы уже давно пытаются создать в Антарктиде «население», засылая туда группы добровольцев целыми семьями. В конце концов Фолклендская война 1982 года тоже происходила из-за территории, малонаселенной и почти антарктической. В 1972 году на совещании в Веллингтоне один дипломат едко заметил: «Этот договор остается в силе лишь до первого большого открытия полезных ископаемых — а тогда каждый будет за себя!» Это правда, но до сих пор главным полезным ресурсом шестого континента остается пресная вода — там ее 26 миллионов кубических километров, 65% всех мировых запасов. Пока хватит на всех. ■

ПЕРЕВОДЫ

«Говорящий портрет»

Мария Кузькина

Какой же русский не любит зарубежный детектив? Ну, может, какой и не любит, Бог ему судья. И все бы ничего, но переводы! Когда сквозь жиденькую ткань русских слов просвечивает английский текст, встает вопрос, нужно ли вообще покупать переводные книжки или дешевле для психики выучить английский и читать в оригинале. С другой стороны, детективы пишут не только по-английски, а книги западных издательств слишком дороги для одноразового чтива. Поэтому все же вернемся к переводам.

Поскольку детектив для нас теперь является важнейшим из всех искусств, уж полицейская-то лексика должна быть для переводчика тестом на профпригодность. Но читаем: «Говорящий портрет». Что это? По мелькнувшему рядом имени Бертильона удается догадаться, что речь идет о «словесном портрете».

Впрочем, перевод пословный (причем дается первое значение по словарю) — это еще не рекорд умственной лени. Страницы почти всех англоязычных книг усеяны сочетанием «офицер полиции». Да полицейский он, а не офицер! То есть, может, и офицер, инспектор или даже начальник полиции, но и самый рядовой ихний мент тоже officer — служащий. В десятках книг богатые дамы щеголяют в драгоценностях и *сатине*, для нас являющемся символом семейных трусов. Ну не может же быть, чтобы вообще никто не знал, что satin — это атлас! Вероятно, таких эрудитов в коммерческих издательствах на порог не пускают.

Дешевые издания Агаты Кристи (дорогие не лучше) изобилуют восклицаниями «О, дорогая!». На самом деле «Oh dear» означает «господи». В смысле «господи, в какую историю ты влип».

Писателей всегда ругают за штампы. Но что можно сказать о литераторе, который и штампом пользоваться не умеет? «Всё, *окончен* бал, погасли свечи» — присловью «кончен бал, погасли свечи» зачем-то сломали ритм. Встретилось в переводе Нейо Марш. И в ее же книгах: «Театр и нефть — две вещи *несовместимые*». Конечно, героя никак нельзя заподозрить в том, что он читает Пушкина по-русски и шутит цитатами из него. Но до тонкостей ли человеку, способному написать: «Те *двое* женщин»? А книга называется по-русски «Премьера убийства», хотя повествуется в ней о *втором* убийстве в одном театре. Бедная Марш, у нее был хороший стиль и милый юмор. Мало кто узнает об этом по русским переводам...

Но в этих случаях хотя бы понятно, что имел в виду автор. Бывает хуже. Если вы услышите о ком-то: «Симпатичный мужчина, нечего сказать!» — что вы подумаете? Скорее всего, что говорящий скептически относится к упомянутому мужчине. А по смыслу там: «Несомненно, приятный человек!» «Тетя была последней, кто этого желал бы» — только контекст позволяет понять, что «тетя меньше всего хотела бы этого». Чтобы узнать в загадочном «лейтенант-полковнике» обычного подполковника, надо самому знать английский и желательно — названия армейских чинов. А уж чтобы выяснить, что «африканские экстремисты» на самом деле являются *африканерскими* (то есть не черными, а белыми жителями ЮАР), надо лезть в оригинал.

Ну да перевести с английского и дурак сможет. А вот на русский... Путать зятя с шурином, золовку с невесткой и т. п. для подобных переводов просто обязательно. Казалось бы: ну не знаешь, и не надо. Пиши: «брат жены», «брат мужа»... Куда там! Персонаж одной книжки, говоря о другом персонаже, называет его своих шурином, а через несколько строчек — своим деверем (видимо, за это время говоривший успел сменить пол). А редактор в выходных данных почему-то значится и не краснеет. ■

РУССКАЯ ИДЕЯ

Нелегкие пути

Борис Жуков

В современном русском языке есть две устойчивые формулы возмущения: «Это самый легкий путь!» и «Что хотят, то и делают!». Первая из них предполагает, что нравственный человек должен действовать самым тяжелым, неэффективным и противоестественным способом. Вторая — что никто и никогда не должен поступать в согласии со своими желаниями, а жизнь следует прожить в состоянии перманентного облома.

С некоторых пор на междугородних маршрутах сесть в автобус можно только по билету, купленному в кассе. Наличие оного проверяет контролерша, без санкции которой водитель не имеет права тронуться с места, даже если он опаздывает. Если вдруг выяснится, что вам, к примеру, нужно брать багажный билет, вам придется опять-таки пойти в кассу («ничего страшного, подойдете без очереди!»), а весь автобус будет вас ждать. Все участники этой абсурдистской пьесы отлично знают, что на остальной части маршрута водитель сам продает билеты. Территория свободы начинается прямо за углом здания станции, где каждый автобус притормаживает и забирает всех, кто почему-либо не поладил со станционной богадельней.

О том, что автобусное и железнодорожное расписания, как правило, составлены так, чтобы каждая электричка опаздывала к отправлению очередного автобуса, знают все, кто пытался ездить по России. Но в славном городе Твери их составители поначалу дали маху. По их замыслу пассажир должен был сначала идти вперед до конца перрона, потом ждать своей очереди на спуск в узенький подземный переход, в темпе похоронной процессии преодолевать его, а затем идти обратно к автовокзалу. Злокозненные пассажиры, однако, быстро обнаружили более легкий путь: вышел из последнего вагона, спустился с платформы, пересек три-четыре колеи — и ты на автостанции. Самое обидное, что пассажиры стабильно успевали на автобусы.

Сначала специальные люди в железнодорожной форме пытались организовать отпор врагу. Когда из этого ничего не вышло, пути между платформой и автовокзалом превратились в место вечного отстоя порожняка. Наконец, совсем недавно между путями и автовокзалом возник забор. Капитальный, бетонный, длинный. Чтобы никто не подумал, будто на второй переход или какой-нибудь там жалкий мостик нету денег. Смотрите все: дело не в деньгах — дело в принципе!

Впрочем, попыткой заставить людей ходить прямоугольными зигзагами нас не удивишь. Вот уже которое десятилетие на газонах всех городов России идет война асфальтовых катетов с грунтовыми гипотенузами. Последние в сырую погоду превращаются в пашню, входы на них регулярно блокируются каким-нибудь чудом самодельной фортификации, которое столь же регулярно прорывают. Попадаются и случаи эстетического малодушия — протоптанные дорожки кое-где мостят. Но каждое новое поколение ландшафтных архитекторов начинает опять-таки с прямых углов — как будто до получения диплома сами их не срезали...

И дело тут не в случайности и не в чьем-то персональном недомыслии. Массовость такого подхода, безотчетность в выборе его и упорство в воплощении ясно указывают, что речь идет о национальном культурном стереотипе. Перед его мощью не в силах устоять даже те, кто не имеет шансов ощутить на себе результаты принятых решений. Ведь тех, кто их принимает, персональные машины подвозят прямо к дверям... ■

Возвращение Бонда

Павел Горшков

То, что Сергей Степашин, получив высший в МВД пост, начнет перетряхивать комсостав в новой своей вотчине, сомнений не вызывало. Как известно, кадровые пристрастия Анатолия Куликова стали одной из причин его отставки — недовольство милицейской общественности засильем в аппарате министерства выдвиженцев из внутренних войск давно уже выплеснулось за пределы здания на Житной. И действительно, перемены не заставили себя ждать: понижен Павел Маслов — он потерял единичку в названии своей должности и из 1-го замминистра превратился в обычного, на место главного хозяйственника Владимира Дурбажева назначен Владимир Страшко. Но эти перемещения были легко предсказуемы. А вот карьерный взлет бывшего начальника московского РУОПа Владимира Рушайло стал для всех неожиданностью.

Внешность у генерала Рушайло совсем не милицейская. Его образ скорее ассоциируется с героем полицейского боевика, эдаким рыцарем без страха и упрека, защитником справедливости, женщин и детей. «Бондом» г-на Рушайло прозвали еще в те времена, когда он возглавлял московский РУОП.

Те, кто с ним работал, характеризуют генерала как блестящего организатора и честного служаку. Авторитет Владимира Рушайло в милицейской среде всегда был высок, и после конфликта с Анатолием Куликовым, в результате которого 42-летний генерал был вынужден уйти из системы МВД, он только вырос.

Суть разгоревшегося осенью 1996 года скандала между высокопоставленными эмвэдэшными чиновниками сводится к следующему: Куликов предложил Рушайло повышение — должность 1-го замначальника ГУОПа. (Хотя по статусу она и выше, фактически начальник московского РУОПа — лицо значительно более влиятельное, чем замначальника главка.) Последний выдвинул условие: оставляемое им место должен занять Анатолий Батуркин. Министра эта кандидатура не устроила. Тогда Рушайло, что называется, «вынес сор из избы» — собрал пресс-конференцию, на которой фактически обвинил Куликова в намерении отстранить его от управления московским РУОПом, а заодно — и в низком профессионализме.

После ухода из МВД генерал занял вполне незаметный пост — советника по безопасности председателя верхней палаты российского парламента. Вряд ли на этом месте ему мог пригодиться прежний милицейский опыт, но Сергей Степашин посчитал, что за два года Рушайло квалификацию свою не утратил.

Вернув в МВД опального генерала, Степашин дал понять, что намерен опираться на людей с репутацией настоящих профессионалов. Таких, например, как Владимир Рушайло. ■

Александр Рыклин

Реноминация деноминированных

Алексей Кондратьев

Ошибки нужно уметь признавать. В прошлом номере «Итоги» писали, что по законам функционирования высшей российской бюрократии все вице-премьерские кабинеты должны быть заселены именно вице-премьерами, и неважно, будут ли новые обитатели «по-прежнему называться заместителями председателя правительства, назовут ли их поновому, например, членами президиума кабинета министров или еще как-нибудь».

Признаемся: ошибочка вышла. Оказалось, что название должности имеет не меньшее значение, чем статус, ранг и набор полномочий.

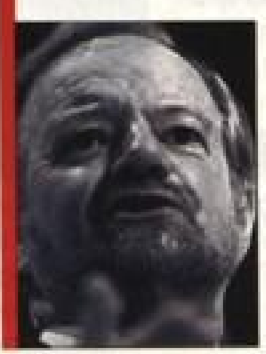
Нет, изначально Сергей Владиленович действительно хотел ограничиться тремя простыми заместителями. Потом вдруг стало ясно, что новому правительству никак не обойтись без президиума. В него, кроме самого Кириенко и трех его замов — Виктора Христенко, которому «на новенького» поручили курировать весь финансово-экономический блок; Бориса Немцова, отвечающего за топливно-энергетический комплекс и естественные монополии; Олега Сысуева, мужественно несущего «крест» социальных проблем, — вошли министры: экономики — Яков Уринсон, финансов — Михаил Задорнов, госимущества — Фарит Газизуллин и науки и технологий — Владимир Булгак.

Но и на этом остановиться не удалось. Беда пришла откуда не ждали. В прошлый четверг выяснилось, что под угрозой оказалась деятельность многочисленных межправительственных комиссий по «торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству с другими странами». Дело в том, что прежде сопредседателями этих комиссий с российской стороны были именно вице-премьеры. Учитывая же, что теперь замов всего три, они, по признанию самого Сергея Кириенко, «физически не могут перекрыть» работу всех комиссий. **Президент, слава богу, пошел навстречу премьеру и согласился приравнять членов президиума нынешнего кабинета по рангу к вице-премьерам, а трех нынешних замов — к первым вице «неденоминированного» кабинета.**

Однако реформа правительства — налицо: четыре апартамента, которые раньше занимали заместители бывшего премьера Виктора Черномырдина, до сих пор пустуют. ■

Дмитрий Хитаров

За что сьерралеонцы любят Кука

Reuter

Британский министр иностранных дел Робин Кук вновь попал в переплет. И на этот раз неприятности у него посерьезнее, чем в предыдущий, когда речь шла о его любовных похождениях. **Оппозиция обвиняет Кука и его ведомство в причастности к незаконным поставкам оружия в Сьерра-Леоне и требует отставки министра.** В мае прошлого года в этой африканской стране произошел военный переворот, законный президент Кабба удалился в изгнание, а западноафриканский миротворческий контингент ЭКОВАС вступил в страну с целью прогнать переворотчиков. В октябре ООН ввела эмбарго на поставки оружия в Сьерра-Леоне. В феврале миротворцы выбили хунту из Фритауна, Кабба вернулся в президентский дворец. Теперь выяснилось, что в составе ЭКОВАС, основу которого составляли нигерийские солдаты и офицеры, воевали и британские наемники. А оружие миротворцам поставляла также британская компания Sandline International. Как только начался скандал, глава компании Тим Спайсер, сам в недавнем прошлом военный, прославившийся в битве за Мальвины (Фолклендские острова), заявил, что действовал при полной поддержке правительства Ее Величества и, в частности, посла Великобритании в Сьерра-Леоне Питера Пенфолда.

А тем временем жители Сьерра-Леоне начали бурную кампанию в поддержку британского правительства, которое содействовало свержению хунты, а теперь попало под огонь критики оппозиции. Сьерралеонцы готовятся к массовым маршам в защиту Кука, посла Пенфолда и других и благодарят их за спасение от геноцида, который начала было проводить хунта во время своего недолгого правления. Жертвы и очевидцы рассказывают, как по одному только подозрению в симпатиях к правительству Каббы людям отрубали руки и ноги. Сьерралеонцам нет дела до того, что их спасли с нарушением резолюции ООН. И по совести — но не по закону — их можно понять. ■

Л. В.

Гариф Басыров

НОВЕЙШИЙ РУССКИЙ ЛЕКСИКОН ДЕНИСА ДРАГУНСКОГО

ЗАМЕДЛЕНИЕ ТЕМПОВ ПАДЕНИЯ. Лет тридцать тому назад на улице Горького в стеклянной витрине висел агитплакат. На растрескавшемся льду извивались две гнусные рептилии, похожие на символы главных иностранных валют. И стишок: «Фунт в смятенье и тревоге ждет от доллара подмоги. Ну а доллар, видит бог, сам серьезно занемог». Ледоход, надо полагать, символизировал весну человечества и неудержимый поток истории, который сметает загнивающую экономику капитализма вместе с ее сомнительными платежными средствами. Недаром после хрущевской денежной реформы в кинохронике часто показывали интуристовский обменный пункт, а диктор объяснял: «Иностранцы меняют доллары на рубли — самую устойчивую валюту в мире». Смешно сказать, но в те годы на Западе действительно имели место крупные валютно-финансовые неурядицы — правда, глобального обмена долларов на рубли мы так и не дождались. Но все равно наша экономика стремительно росла. Начиная с первой пятилетки, когда Сталину доложили, что план горит по всем статьям. Но мудрый вождь посоветовал: «Рапортуйте о выполнении и перевыполнении. Это будет иметь большое политическое значение». Потом была изобретена «корректировка планов» — совершенно официальный инструмент, который обеспечивал постоянный рост, несмотря на неуклонное падение. Народ и партия подняли учение субъективного идеалиста епископа Беркли на новую высоту. «Сам вижу, что Ганди, но ведь написано — Тэтчер!» — в отчаянии шептал своим помощникам Леонид Ильич, не зная, как обратиться к высокой гостье. Сами видим, что жрать нечего, но ведь сказано, что процветаем... Провозглашенная Горбачевым идея ускорения была упоительно проста, как тактический анализ Василия Иваныча с помощью кучи картошки. А где Госплан и Госснаб? Впереди, на лихом коне! Всем сразу стало ясно, что грохот обвального роста экономики достиг ушей власти. Однако наша власть в любой обстановке умеет держаться с достоинством. **Замедление темпов падения** стало столь же рутинной идеологической задачей, как раньше — выполнение и перевыполнение. Чем отличается секвестрирование бюджета от корректировки планов? Да ничем. Это просто комплекс мер по ускорению **замедления темпов падения.** ■

Партия субъектов

Правительственный кризис в столице только укрепил позиции региональных властей

Галина Ковальская

СВЯТО МЕСТО

Ни один из авторитетных региональных лидеров, которым прочили место в Москве (чаще всего назывались имена новгородского губернатора Михаила Прусака, саратовского — Дмитрия Аяцкова, самарского — Валерия Титова и президента Мордовии Николая Меркушкина), так и не стал членом правительства. Как говорят, Кириенко делал предложения не только этим губернаторам. Однако никто из них не соблазнился ни министерской, ни даже и вице-премьерской должностью. Год назад назначение Немцова первым вице-премьером рассматривалось как повышение. Сегодня региональные лидеры подобного масштаба готовы быть в федеральном правительстве только премьерами. Исключением стал бывший глава пермского Законодательного собрания Евгений Сапиро, принявший пост министра национальной политики. Но Сапиро, хоть и относится по должности к региональной элите, никак не мог считаться лидером области. В Перми сильный губернатор Геннадий Игумнов, а Сапиро был не более чем его тенью. К тому же у Сапиро и до назначения были прочные позиции в Москве: он с января 1996 года заместитель председателя важнейшего комитета в Совете Федерации — Комитета по вопросам экономической политики.

Все нынешние губернаторы и президенты республик пришли к власти, победив на выборах, то есть они заведомо — политики, а не чиновники. Немудрено, что в правительстве технократов им места не нашлось.

Губернаторам нравится Кириенко

После недолгих колебаний сенаторы заняли в целом доброжелательную позицию в отношении нового главы кабинета. И даже увещевали своих «братьев меньших» из Госдумы (перед вторым голосованием мягко и ненавязчиво, а перед третьим — требовательней и жестче), чтобы те не ломались и утвердили Кириенко.

Казалось бы, фигура нового премьера не должна вызывать энтузиазма у региональных лидеров, в подавляющем большинстве — бывших советских управленцев. Черномырдин для них типологически «свой», он понятен и привычен, а рациональный, корректный, словно из Америки приехавший, Кириенко должен бы восприниматься как чужак. Не к этим ли чувствам апеллировал Геннадий Зюганов, когда называл Кириенко «вторым изданием Гайдара с зубами Чубайса»? И все же речи в поддержку Сергея Владиленовича раздавались из уст губернаторов самой разной политической ориентации («Итоги» уже отмечали, что первым «одобрил» Кириенко глава Кемеровской области Аман Тулеев, известный своей близостью к левой оппозиции), а против не высказался никто, даже самые радикальные оппоненты «антинародного режима» вроде тульского губернатора Василия Стародубцева или краснодарского Николая Кондратенко.

Неужто региональные лидеры убоялись роспуска Думы и досрочных парламентских выборов? Наверное, и это соображение играло некоторую роль. Хотя, по правде говоря, местные правители относятся к подобной перспективе по меньшей мере двойственно: с одной стороны, лишние выборы, конечно, удовольствие дорогое и обременительное для республиканского или областного бюджета, с другой — именно во время выборов за регионами начинают изо всех сил ухаживать, подбрасывать им тосё, вокруг губернаторов или президентов увиваются и кремлевские чиновники, и представители оппозиции. Скорее всего, губернаторский «одобрямс» объясняется не столько боязнью досрочных выборов, сколько пониманием того, что формирование именно такого — бюрократического, «беззвездного» — правительства знаменует собой очередной шаг в укреплении регионального начальства.

Спина к спине

Припомним: термин «партия власти» замелькал на страницах газет еще до появления на свет НДР — во время выборов в Думу 1993 года. Подразумевалось, что у всех людей при власти, как в Центре, так и на местах, независимо от их про- или антиреформаторских взглядов, есть некие общие интересы, что позволяет условно называть их «партией». Тогда еще в большинстве регионов правили ельцинские назначенцы, и эта самая «партия» действительно представляла собой более или менее единую властную вертикаль. Когда придумали НДР, ее ничтоже сумняшеся выстроили как «партию власти», скопом записав местное начальство в партбоссы. «Скопом записав» — не фигура речи. Из Кремля скомандовали главам субъектов стать руководителями соответствующего отделения партии. Совместить, так сказать, с должностью секретаря обкома.

С тех пор, однако, губернаторы из назначенных стали выбранными, то есть обрели политическую независимость от Кремля. За 1996—1997 годы губернаторы и президенты республик осознали себя самостоятельной политической силой со своими корпоративными интересами.

Надежды Кремля на то, что региональные лидеры расслоятся «по интересам», абсолютно не оправдались. Нет ни сколько-нибудь ожесточенного соперничества за бюджетные деньги, ни противостояния «красных» и «белых» губернаторов, ни войны регионов-доноров с дотационными, ни борьбы «промышленного севера» с «аграрным югом». Если проект бюджета или Налогового кодекса топят, то — дружно, коммунисты вместе с поклонниками Чубайса. Летний кризис 1997 года в Приморье, когда на защиту губернатора Наздратенко единодушно встали руководители всех регионов, благополучных и неблагополучных, «коммунистических» и «реформаторских», показал, что про «властную вертикаль» придется забыть: в стране сформировалась новая «партия власти» — неформальный союз региональных лидеров. Эти узы на сегодняшний день связывают губернаторов и президентов прочнее, чем существующие формальные ассоциации вроде Сибирского соглашения или Большой Волги. Не то чтобы губернское начальство объединялось именно в противостоянии Кремлю — случаи вроде конфликта Центра с Наздратенко достаточно редки. Просто они уже давно знают, что это они — власть, и не только у себя на месте, но и в России в целом. И что брать под козырек при каждой команде из Кремля или Белого дома совсем не обязательно. Пока администрация президента была самостоятельным игроком на политическом поле, Центру кое-как удавалось находить рычаги воздействия на местные власти. С тех пор как администрации уготована преимущественно роль исполнителя, кремлевское влияние на местах стало еще менее заметным. (Впрочем, еще не известно, как долго нынешнее руководство президентской администрации будет мириться с этой ролью, не вернется ли вскоре к этому органу былое политическое влияние.) До поры до времени многие региональные лидеры соглашались играть в игру под названием «Наш дом — Россия» — благо это

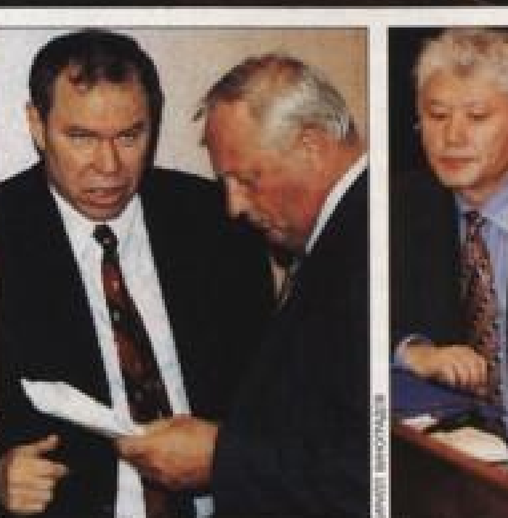
В РОССИИ СФОРМИРОВАЛАСЬ НОВАЯ «ПАРТИЯ ВЛАСТИ» — НЕФОРМАЛЬНЫЙ СОЮЗ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЛИДЕРОВ. ОБЩНОСТЬ ПОЛОЖЕНИЯ И ЗАДАЧ, НЕЗАВИСИМОСТЬ ОТ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЦЕНТРА, ЗАВОЕВАННАЯ НА ВСЕНАРОДНЫХ ВЫБОРАХ, И ДАЖЕ ЕДИНЫЙ СТИЛЬ РЕЗИДЕНЦИЙ СВЯЗЫВАЮТ ГУБЕРНАТОРОВ И ПРЕЗИДЕНТОВ ПРОЧНЕЕ, ЧЕМ ФОРМАЛЬНЫЕ АССОЦИАЦИИ ВРОДЕ СИБИРСКОГО СОГЛАШЕНИЯ ИЛИ БОЛЬШОЙ ВОЛГИ

ЮРИЙ МИХАЙЛОВИЧ ЛУЖКОВ С НЕКОТОРЫХ ПОР РАССМАТРИВАЕТСЯ МНОГИМИ КАК ЛИДЕР НОВОЙ «ПАРТИИ ВЛАСТИ», СИЛЬНЕЙШИЙ ИГРОК ЗА «СБОРНУЮ СУБЪЕКТОВ»

НИКОЛАЙ ГАЛКИН

КИРИЛЛ ВИНОГРАДОВ

КИРИЛЛ ВИНОГРАДОВ

КИРИЛЛ ВИНОГРАДОВ

НИКОЛАЙ ГАЛКИН

НИКОЛАЙ ГАЛКИН

ни к чему их не обязывало и давало лишний повод при нужде пробиться в кабинет к премьеру потолковать насчет финансирования. Сегодня надобность в этой, пусть чисто формальной, присяге на верность Центру отпала, и самые сильные лидеры заявили, что не верят в жизнеспособность НДР — Аяцков фактически вышел из партии, Титов публично высказался довольно скептически насчет ее перспектив, кабардинский президент Валерий Коков снял с себя полномочия регионального руководителя. Опять же характерно: никто из коллег-губернаторов, недавних «однопартийцев», не возражал и ни словом не осудил «отступничества».

Прежнее правительство (как и президентская администрация чубайсовских времен) представляло собой некую политическую силу, с которой приходилось считаться. Теперешний кабинет технократов заведомо предназначен для исполнения внешней политической воли. Прежде всего, конечно, президентской. Но президент, как известно, бывает непредсказуем, бывает нездоров, а иной «партии власти», кроме губернаторов, на сегодняшний день в России, можно сказать, и нет. В итоге политического кризиса власть в Центре ослабла, а региональные лидеры (не каждый в отдельности, а именно как целое, как «партия») укрепили свои позиции.

Президент из своих

ПРОГРАММУ МИНИМУМ СФОРМУЛИРОВАЛ ПРЕЗИДЕНТ ТАТАРСТАНА МИНТИМЕР ШАЙМИЕВ: «СЛЕДУЮЩИЙ ПРЕЗИДЕНТ ДОЛЖЕН БЫТЬ ИЗ НАШИХ». «ТОВАРИЩИ ПО ПАРТИИ» — КОЛЛЕГИ-ГУБЕРНАТОРЫ — С ЭНТУЗИАЗМОМ ПРИСТУПИЛИ К ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ

Губернаторы (и президенты, поскольку речь идет о республиках в составе РФ) намерены в 2000 году «взять» и президентское кресло. По словам татарстанского президента Минтимера Шаймиева, «следующий президент России должен быть из наших» (то есть из «регионалов»). Шаймиев сказал это во время инаугурации мордовского президента Меркушкина при большом стечении народа и полном одобрении соседей губернаторов, присутствовавших на церемонии. В недавнем интервью и уральский Эдуард Россель говорил, что, объединившись, местные элиты могли бы выдвинуть «своего» президента. Екатеринбургский губернатор не назвал конкретного имени, а вот Шаймиев, произнося подобные речи, поглядывает в сторону московского мэра Юрия Лужкова.

Юрий Михайлович с некоторых пор рассматривается многими в новой «партии власти» как своего рода неформальный лидер, сильнейший игрок за «сборную субъектов». Как ему удалось избежать такого, казалось бы, естественного противостояния: «Москва — все остальные»? Как сумел вызвать не возмущение, а восхищение среди коллег своим умением «выбивать» из Кремля и Белого дома субвенции? Почему тот же Строев увидел в нем не соперника, а союзника? Остается только восхищаться лужковскими политическими талантами. (Красноярский губернатор Валерий Зубов, правда, рассказывает теперь, что ему, Зубову, помешала стать губернатором именно поддержка Лужкова. Но чего не ляпнешь с горя!) Как бы то ни было, у Лужкова практически нет сколько-нибудь серьезных оппонентов среди губернаторов, а самые авторитетные из них (Аяцков, Чуб, Титов, Меркушкин, Шаймиев, Прусак и др.) активно его поддерживают. После окончания выборов в Красноярске противником-соперником Лужкова в Совете Федерации неизбежно окажется генерал Лебедь. Однако шансов потеснить Лужкова и самому занять место неформального лидера губернаторов у генерала практически нет. Местное начальство в большинстве своем люди, что называется, системные и пришлых, случайных в политике людей принимают в штыки. Скажем, Лебедь-младший, президент Хакасии, не имеет в Совете Федерации никакого авторитета.

Еще недавно, рассматривая перспективы выборов-2000, обсуждали перспективы претендента от «партии власти», имея в виду преемника Ельцина. Нынешний расклад позволяет говорить о представителе «партии власти» независимо от намерений и пристрастий Бориса Николаевича. Получается, что ставленником новой «партии власти» на ближайших президентских выборах будет Юрий Лужков. ■

Страх побеждает всех

Каждый десятый житель Москвы — азербайджанец, но община беспомощна перед произволом милиции

Маша Гессен

МОЛЧАНИЕ

Бывает, человек так торопится, что забывает впопыхах свою обувь. Не может быть, скажете вы. Если человек просто спешит, он, пожалуй, забудет зонтик. Если он попал в потасовку, то, скорее всего, потеряет шапку или лишится рукава. Верно. Но если человека бьют, продолжают бить уже лежачего, а он брыкается и его хватают за ноги, вот тут-то, если ему, конечно, повезло вырваться, он удирает босиком. Поэтому если вы когда-нибудь увидите пару туфель посреди тротуара или кроссовки, закинутые на дерево, то знайте: здесь били человека.

После несанкционированного шествия азербайджанских торговцев по Москве 7 мая командир ОМОНа заявил кому-то из телевизионщиков, что бойцам не пришлось даже применять силу: все разбежались от одного вида омоновцев. А вдоль Комсомольского проспекта стояло, лежало, валялось несколько десятков, а то и сотен пар обуви.

«Я посмотрел новости и с утра пошел в посольство, — рассказывает Рафик Курбанов, доктор наук, москвич с 1961 года, гражданин России. — Вижу, по дворику — у них там такой маленький дворик — ходит посол, такой угрюмый, туда-сюда. У консула стояли какие-то люди с перевязанными головами. Видно, их били. Я думал, будет какое-нибудь собрание, и я ждал, ждал. Потом один знакомый сказал: «Сегодня здесь ничего не будет».

Не то чтобы в посольстве хотели замолчать обстоятельства убийства гражданина Азербайджана на рынке в «Лужниках» и последовавшего марша протеста. Там хотели оформить все как положено. Молодой консул Кемал Курбанов, от неловкости ерзая и морщась, сказал мне, что в посольство поступили заявления от многих свидетелей и участников произошедшего, и посольство обязательно даст им ход. «А можно посмотреть на эти заявления?» — «Лучше не надо». Курбанов показывает мне только одно, с выражением солидарности азербайджанцам от других торговцев из «Лужников»: 41 подпись, фамилии почти все русские, адреса прописки — все московские. Не исключено, что это единственное заявление, полученное посольством Азербайджана.

При мне консул уговаривал кого-то из звонивших: «Я с тобой не буду разговаривать, пока ты не напишешь заявление». Ему ответили: «Тогда я должен написать и уехать отсюда». То же самое, по словам писателя Абузара Багирова, происходило года полтора назад, после учиненного ОМОНом избиения азербайджанцев на Киевском рынке. Тогда пострадал кто-то из его родственников, и Багиров сам пытался собрать заявления соотечественников. В ответ слышал: «Ну и что, что это на имя посла? Все равно известно, в чьи руки попадет. Потом мне отсюда уезжать».

Никогда, ни на какой войне мне не приходилось видеть таких напуганных людей, как на рынке в «Лужниках» через несколько дней после убийства. Достаточно произнести слово «журналист», чтобы все замахали руками и поднялся крик: «Я ничего не знаю, меня здесь не было», «Уходите отсюда». Среди торговцев разнеслась весть: есть распоряжение освободить рынок от торговцев-азербайджанцев. По словам консула Курбанова, только в пятницу, на следующий день после убийства, в посольство позвонили 15 человек с «Лужников» с жалобами, что их не пустили на работу, несмотря на оплаченные за месяц вперед торговые абонементы.

И потом, всем известно, что бывает с людьми, которые говорят с журналистами. Был один, консулу помогал во время шествия народ успокаивать, а потом по телевизору сказал, что милиционеры из 135-го отделения вымогают у торговцев деньги. Через несколько часов он уже сидел в кутузке. «Вы только не называйте этого человека по имени, — умоляет меня пресс-атташе посольства Азербайджана Фархад Агамалиев, бывший обозреватель газеты «Советская культура». — И вообще, зачем вам об этом писать? Инцидент исчерпан. Как только в отделение приехали консульские работники, его отпустили». Когда я все же пытаюсь выяснить какие-то подробности, Агамалиев вежливо спроваживает меня к работнику консульского отдела, который уверенно заявляет: ни одного азербайджанца задержано не было. В отделении милиции справку дать отказались.

В посольстве Азербайджана говорят, что отношения между милицией и азербайджанской диаспорой сильно улучшились с тех пор, как президент Гейдар Алиев обратился к мэру Лужкову с личной просьбой прекратить гонения. «Ситуация оздоровилась, — уверяет Фархад Агамалиев. — После 1993 — 1994 годов». «Вот уже года полтора-два», — соглашается Кемал Курбанов. «Вранье! — заявляет Абузар Багиров. — Это посольские защищают честь мундира». Директор московского бюро международной правозащитной организации «Хьюман райтс Уотч-Хельсинки» Дидерик Ломан склонен согласиться с Багировым: «Насколько мы можем судить, отношение милиции к «лицам кавказской национальности» не улучшается». Согласно данным, полученным организацией в Главном паспортном управлении, только за первые пять месяцев прошлого года разные ведомства провели 1 400 536 «проверок документов», выявив 737 561 нарушителей паспортного режима, из которых 413 958 были из стран СНГ. «Нарушителей» задерживают и официально штрафуют, а неофициально — тоже «штрафуют», а часто еще и бьют.

ПОСОЛЬСТВО АЗЕРБАЙДЖАНА НЕ МОЖЕТ УГОВОРИТЬ ПОТЕРПЕВШИХ СОГРАЖДАН НАПИСАТЬ ЗАЯВЛЕНИЯ. «ВОТ ОН НАПИСАЛ: «Я, МАМЕДОВ МАМЕД МАМЕД-ОГЛЫ, ПОСТРАДАЛ», — ПОЯСНЯЕТ ОПЫТНЫЙ ХОДАТАЙ ПО ИНСТАНЦИЯМ ПИСАТЕЛЬ АБУЗАР БАГИРОВ. — А Я ПОТОМ ПОПАЛ С ЭТИМ ЗАЯВЛЕНИЕМ, СКАЖЕМ, НА ПРИЕМ К СТЕПАШИНУ. НО ВЕДЬ ИСПОЛНИТЕЛЕМ БУДЕТ НЕ СТЕПАШИН. А КОГДА СЕРЖАНТ ИВАНОВ И ТОРГОВЕЦ МАМЕДОВ ОСТАНУТСЯ ОДИН НА ОДИН, МАМЕДОВУ ХАНА».

По некоторым данным, азербайджанцы — самая многочисленая, национальная группа в Москве. Посольство Азербайджана и ГУВД Москвы сходятся в оценках — около миллиона человек. Естественно, для посольства признать, что представители такой группы бессильны перед лицом милицейского произвола, — позор. Признать, что даже обращение президента к мэру не повлияло на ситуацию, — позор вдвойне. Поэтому и сотрудники посольства, и представители диаспоры стараются решать проблемы своих соотечественников частным порядком: ездят в отделения милиции, договариваются, иногда платят. А что им еще остается делать? Недавно избили сотрудника посольства США, так и оно ограничилось только предупреждением сограждан об опасности. А Азербайджан — маленькая страна с маленьким посольством и малюсеньким двориком, по которому бродит «угрюмый посол». Ему незачем предупреждать соотечественников об опасности: и так все всё знают.

Представители общественных организаций, разумеется, собираются выступить с письмом к властям в связи с событиями в «Лужниках». Однако спустя неделю письма еще не было. «Мы хотим разобраться спокойно, не по горячим следам», — объясняет Тофик Меликов, председатель организации «Аджак», одного из двух крупных объединений азербайджанской диаспоры. Профессор Меликов очень дорожит хорошими отношениями с московскими властями: раз в месяц его как представителя общественной организации приглашают на «круглый стол» в мэрию. Пресс-атташе Агамалиев тоже умоляет не спешить с выводами: «Это ни в коем случае не государственная политика, то, что произошло, — уверяет он и добавляет: — Мне все-таки кажется, что всем этим управляет какая-то третья сила, темная сила». Какая? Трудно сказать, но и посольство, и общественные лидеры усиленно пропагандируют версию об участии «бритоголовых». Молодые люди в черном якобы стали появляться на рынке в последние недели и избивать торговцев-азербайджанцев. Сразу после событий в азербайджанское посольство пришел факс от некоего «социал-патриотического движения «Держава», выражающий возмущение «бесчинствами, устроенными представителями азербайджанской диаспоры». Фархад Агамалиев намекает, что это и есть третья сила. Абузар Багиров на основании показаний свидетелей утверждает, что убийство совершили именно «бритоголовые». Однако даже если убийцей действительно был «бритоголовый», к последующему избиению, как, впрочем, и ко всем предыдущим, эта «третья сила» вряд ли имеет какое-либо отношение. Но никто не говорит о том, что в данном случае, кто именно совершил преступление, может быть, не так и важно. Главное — обстоятельства, при которых совершено убийство: ведь все свидетели сходятся на том, что человек был убит не просто средь бела дня и при большом скоплении народа, но непосредственно на глазах у милиционеров. ■

Улисс на Смоленке

Евгений Примаков уже два года успешно лавирует между Сциллой российской оппозиции и Харибдой Кремля

Александр Гольц,

Эдуард Песов (фото)

ХИТРОУМНЫЙ

Среди тех, кто встречал 12 мая президента России в мидовской высотке на Смоленской, многие помнили его прошлое посещение внешнеполитического ведомства, случившееся без малого шесть лет назад — в октябре 1992 года. Тот визит вылился в прилюдный разнос тогдашнего главы российской дипломатии и ельцинского любимца Андрея Козырева, разнос, которого никто не ждал.

Сейчас Борис Ельцин всячески демонстрирует полное свое доверие Евгению Примакову. Однако кто знает, какую шлею подведут завтра под хвост президенту примаковские «доброжелатели». Неспроста же по Москве с подозрительной регулярностью начинают циркулировать слухи о скорой отставке нынешнего главы МИДа. Как бы то ни было, на протяжении всего визита Ельцин был настроен не просто благожелательно, а даже восторженно (чему в немалой степени способствовало вручение президенту мидовской Памятной медали Горчакова «за большие заслуги в деле укрепления мира и развития международного сотрудничества»).

Интересно, что обращенная к дипломатам речь президента была по существу полным повтором выступления шестилетней давности. Только вывернутым наизнанку. Тогда министр был обвинен в том, что он не уделял должного внимания выработке концепции внешней политики, что при нем Россия превратилась в страну, которую «можно держать в прихожей». Теперь, по мнению президента, концепция приобрела четкие очертания и «Россия на деле доказывает: с ней необходимо считаться». В качестве примера возросшего влияния страны на международной арене Ельцин привел успех в разрешении кризиса вокруг Ирака и «приносящие плоды» усилия по защите прав соотечественников в Латвии. И даже на отношения со странами СНГ, которые как были в загоне шесть лет назад, так пребывают там и по сей день, президент теперь смотрит с оптимизмом, особенно после упразднения Минсотрудничества и превращения МИДа в «головную организацию» по Содружеству.

Одним словом, самая трудная проблема, которую придется решать министерству в оставшиеся два года президентства Бориса Ельцина (а до 2000 года президент гарантировал Примакову пребывание на министерской должности), — это ремонт фасада здания на Смоленке.

Титан

В годы козыревского правления символом МИДа могла служить стоявшая в конференцзале как раз за стулом министра маленькая бронзовая копия знаменитого Лаокоона, изнемогающего в борьбе со змеями. Точно так МИД изнемогало тогда от звучавших со всех сторон поношений. Сегодня же голоса критиков, как слева, так и справа, если не стихли

вовсе, то звучат весьма глухо. И это позволило президенту заявить на встрече, что нынешняя внешняя политика опирается «на все возрастающее согласие между различными общественно-политическими силами».

В действительности никакого согласия между теми, кому повсюду мерещатся империалистические заговоры, и теми, кто полагает, что важнейшими партнерами России являются промышленно развитые страны Запада, нет и быть не может. Если пресловутый консенсус и наличествует, то он относится только к фигуре Евгения Примакова — и тех, и других она, в общем, устраивает. Если уж мы обратились к античным сюжетам, то глава МИДа, подобно хитроумному Улиссу, весьма ловко проводит российский внешнеполитический корабль по фарватеру здравого смысла между Сциллой левой оппозиции и Харибдой режима президентской власти.

При этом главу МИДа не упрекнешь в чрезмерной гибкости. В сущности на всем протяжении своей карьеры — в бытность академиком и председателем Совета Союза ВС СССР, шефом разведки и главой МИДа — он придерживается одних и тех же принципов (которые вытекают из концепции «политического реализма»). Суть их сводится к тому, что любое государство — существо эгоистическое, и для реализации собственных национальных интересов оно использует в зависимости от конъюнктуры самые разные идеологические прикрытия. Если же для реализации этих самых интересов недостает политической и экономической мощи, то надо создавать союзы, и объединенными усилиями оказывать давление на тех, с кем нельзя справиться в одиночку.

Идеями «политического реализма» проникнуты наделавшие немало шума в 1993—1995 годах открытые доклады Службы внешней разведки, которую возглавлял в ту пору Евгений Максимович. О чем бы ни шла в них речь: о распространении оружия массового уничтожения, расширении НАТО или отношениях со странами СНГ, — лейтмотив был один. Запад пытается использовать трудности России в своих сугубо корыстных интересах. Разумеется, далеко не факт, что теория «политического реализма» отвечает реалиям сегодняшней международной жизни. Хотя ее и придерживаются и Генри Киссинджер, и Збигнев Бжезинский.

Концепции политического реализма отвечает и примаковская идея многополярного мира, столь полюбившаяся президенту. Если уйти от красивой фразеологии, то сегодня, когда наша страна не обладает ни экономической, ни военной мощью, эта концепция сводится к тому, что «полюса», объединяясь в союзы, могут противостоять самому мощному «полюсу», то бишь Соединенным Штатам.

Не случайно, не отрекаясь от «стратегического партнерства» с ведущими государствами Запада, глава российского МИДа настойчиво проводит в жизнь идею «доверительного» партнерства с крупнейшими развивающимися странами, такими как Китай и Индия. Они, мол, решают проблемы, сходные с нашими.

Позиция Примакова вполне логична. Если считать мир многополюсным, то Россия вне всяких сомнений — один из полюсов. А это дает моральное право (формальное право обеспечивает постоянное членство в Совете Безопасности ООН), например, активно вмешиваться во все международные кризисы.

Отечественные ультралибералы вроде Константина Борового считают Примакова «антизападником» по натуре и этим объясняют его симпатию к авторитарным и диктаторским режимам. Москва действительно, как правило, выступает адвокатом тех, кого Запад считает воплощением зла: Саддама Хусейна, Слободана Милошевича, Фиделя Кастро. Однако позиция главы МИДа основывается, видимо, не на чувствах. Особые отношения со странами, которые сегодня оказались в изоляции, позволяют Москве хоть как-то влиять на их политику. Что в момент кризисов приобретает особую ценность для наших западных партнеров. Так, бескровное разрешение последнего иракского кризиса не только избавило народ этой страны от новых страданий, оно и вывело из тупика американскую политику.

Для России участие в разрешении международных конфликтов, даже тех, которые ее вроде бы прямо и не касаются, представляет вполне определенный интерес. Ведь если исключить проблемы бывшей Югославии, Ирака, Ливии, арабо-израильского урегулирования из перечня тем наших с Западом переговоров, то останется очень немного: старые долги и новые инвестиции в нашу экономику, дискриминационные ограничения нашего экспорта, да еще разоружение. То есть вопросы, в которых Москва по большей части так или иначе выступает в роли просителя, а отнюдь не партнера. И Примаков прекрасно отдает себе отчет

ТРУДОГОЛИКИ ИЗ ПРИМАКОВСКОГО ШТАБА (СЛЕВА) **НЕ ОТДЫХАЮТ НИКОГДА, ДАЖЕ** ВО ВРЕМЯ ПЕРЕЛЕТОВ. **МАДЛЕН ОЛБРАЙТ НЕ УСТУПАЕТ ПРИМАКОВУ В ЖЕСТКОСТИ.** ТЕМ ОНИ ДРУГ ДРУГУ И НРАВЯТСЯ

в том, что позорящие, на взгляд просвещенного российского западника, страну особые отношения с каким-нибудь диктатором могут представлять собой политический капитал.

Что и говорить, игра эта рискованная. У Москвы весьма ограниченный набор средств, с помощью которых она может заставить диктаторов к себе прислушаться. Даже дав обещание, они, — как, например, Хусейн — легко его нарушают.

Да что там диктаторы. Чего стоит примаковское «доверительное партнерство», если даже такой солидный партнер, как Индия, проигнорировав рекомендации Москвы, только что испытала водородную бомбу. Между тем, осуществляя крупные поставки оружия и военных технологий, сотрудничая в области атомной энергетики, Москва, конечно, рассчитывала получить рычаги для воздействия на Дели. «Подвела Индия», — констатировал Борис Ельцин. Это просчет, но пока президент нынешнему министру иностранных дел прощает все.

Евгений Примаков устраивает Бориса Ельцина отнюдь не только как профессионал. В отношении президента к министру много личного. Во-первых, они практически ровесники, что облегчает общение. Во-вторых, Примаков в отличие от своего предшественника не козыряет своей образованностью. В-третьих, он умеет внятно изложить все хитросплетения международных отношений, что дает президенту возможность вполне осознанно выбрать нашу внешнеполитическую линию. В частности, последнее выступление Ельцина в МИДе показало, что он безусловно ориентируется в международных проблемах.

И главное — Примаков создает президенту все условия, чтобы тот чувствовал себя небожителем. С почти детской радостью Борис Николаевич отмечал, что теперь недели не проходит, чтобы кто-то из мировых лидеров не позвонил ему — вот и Клинтон на разговор напрашивается. Сам же министр старается не привлекать к себе внимания, особенно в присутствии президента. Честь истолковывать эскапады Ельцина и искать второй ключ к подносу с ковшиками он оставляет Ястржембскому.

Никто не любит, но все терпят

Левая оппозиция видит в его деятельности главным образом стремление насолить американцам. И ей это нравится. К тому же облик Евгения Максимовича в точности соответствует представлениям ортодоксов о том, как должен выглядеть продолжатель дела товарища Громыко. Да такого беречь надо, не дай бог вместо него назначат какого-нибудь нового Козырева — либерала-говоруна. И потому Дума не возражает, когда министр призывает ее согласиться с Основополагающим актом Россия — НАТО на том основании, что он, мол, выжал из натовского генсека Соланы все, что возможно. А попробуй какой-нибудь «мальчик в розовых штанишках» явиться к парламентариям с договором о сотрудничестве с ненавистным военным блоком — да его в порошок сотрут.

Стиль и взгляды главы внешнеполитического ведомства, естественно, раздражают многих наших либералов. Примаков с его сосредоточенностью на вопросах безопасности, утверждают они, безнадежно устарел в эпоху, когда жизнь на планете определяют не передвижения войск, а движение капиталов. В самом деле, Евгения Максимовича в отличие от, скажем, Анатолия Борисовича довольно трудно представить с ноутбуком в руках. Но и либералы не могут не признать: вхождение России в «Большую восьмерку» (чем чрезвычайно гордится президент) состоялось, к сожалению, вовсе не потому, что мы соответствуем экономическим стандартам промышленно развитых стран. Совершенно очевидно, что Россию приняли в «восьмерку» прежде всего благодаря ее роли в системе международной безопасности. А уж эту карту Примаков разыгрывает виртуозно. Вот и сейчас, когда большинство членов «восьмерки» вознамерились ввести санкции против Дели, Примаков заявил, что Россия к ним не присоединится. Скорее всего Западу снова придется искать выход из этого кризиса с помощью России.

Наши партнеры не слишком любят Примакова — хитрого и чрезвычайно упорного переговорщика, который даже в слабой позиции находит возможность сказать «нет». Достаточно вспомнить тянувшиеся несколько месяцев переговоры с Соланой, на которых Евгений Максимович бился за каждую запятую Основополагающего акта Россия — НАТО. Да и твердая позиция МИДа в вопросе российско-иранского сотрудничества в сфере атомной энергетики не может не бесить американцев. Однако западные недоброжелатели Примакова признают: позиция министра всегда ответственна — если Евгений Максимович говорит-таки «да», можно будет уверенным, что назад он свое слово не возьмет.

Итак, политический вес Евгения Максимовича Примакова сейчас велик как никогда. Ельцин еще раз подтвердил, что только МИД отвечает сегодня за внешнеполитическую деятельность.

И в самом МИДе к Примакову относятся хорошо: он добился пусть небольшого, но повышения жалования сотрудников своего ведомства, а также освобождения от воинской службы молодых дипломатов. Как крепкий хозяйственник кардинально улучшил работу столовой и, глядишь, действительно отремонтирует фасад. Одна тучка на его горизонте — награждение орденом «За заслуги перед Отечеством» второй степени, с недавних пор эта награда стала для высокопоставленных чиновников дурным знаком. ■

Индийский дебют: ход слоном по голове

Испытания на полигоне Покхаран потрясли международную систему ядерного нераспространения

Взрывоопасная граница

ТАКУЮ ВОРОНКУ (СЛЕВА) **ОСТАВИЛ НА ИНДИЙСКОМ ЯДЕРНОМ ПОЛИГОНЕ ПОКХАРАН ВЗРЫВ, ПРОИЗВЕДЕННЫЙ В МАЕ 1974 ГОДА.** ТОГДА СТОЛЬ ЕДИНОДУШНОГО ОСУЖДЕНИЯ ИНДИИ НЕ ПОСЛЕДОВАЛО

ПРЕМЬЕР-МИНИСТР ИНДИИ ВАДЖПАИ ОДНИМ ВЫСТРЕЛОМ, ТОЧНЕЕ СЕРИЕЙ АТОМНЫХ ВЗРЫВОВ РЕЗКО ПОДНЯЛ СВОЮ ПОПУЛЯРНОСТЬ В СТРАНЕ

Евгений Пахомов

ОРУЖИЕ

Когда в прошлый понедельник сейсмические посты Британской геологической службы зафиксировали три подземных толчка с эпицентром в пустыне Тар на границе Индии и Пакистана, ученые не могли и предположить, какой резонанс вызовут эти не слишком сильные колебания земли в глухом уголке планеты. Равнодушные самописцы, прочертив три резких пика, соответствующих 4,7 балла по шкале Рихтера, отразили не подвижки глубинных пластов, а взрывную волну ядерных испытаний. Взрывы на индийском полигоне Покхаран вызвали настоящее политическое землетрясение.

Предыдущая воронка от подземного взрыва появилась на Покхаране в 1974 году. Тогда Индия испытала ядерное устройство, заявив, что преследует мирные цели. Этим заявлениям не слишком поверили, но выступить единым фронтом против Индии разделенные холодной войной ядерные державы не смогли. Кроме того, взрыв был с энтузиазмом воспринят рядом государств третьего мира, поскольку показал, что и развивающаяся страна может самостоятельно создать ядерную технологию.

И вот на Покхаране произведены новые испытания. И дело не только в том, что уже несколько лет соблюдается мораторий на ядерные взрывы (последний произвел Китай в 1996 году). На этот раз Дели и не скрывает своих намерений создать и совершенствовать собственное ядерное оружие.

Атомный Рубикон

Хотя еще в конце 80-х годов ядерный арсенал Индии военные эксперты оценивали в 20 – 25 бомб, подобных той, что взорвалась над Хиросимой, страна официально ядерной державой не считалась. Индийская атомная программа всегда была глубоко засекречена.

Напомним, что в далеком 1954 году именно Индия выступила инициатором международного запрета на ядерные испытания. В 1965 году Дели принял активное участие и в подготовке Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Но затем индийская позиция резко изменилась. Дели отказался присоединиться к ДНЯО и к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) до тех пор, пока в их тексты не будут внесены положения о полной ликвидации атомного оружия в конкретные сроки и о запрете атомных испытаний не только на полигонах, но и в лабораторных условиях. По мнению Индии, в нынешнем виде эти договоры закрепляют дискриминацию государств по признаку «есть у страны бомба или нет». Молодая освободившаяся страна была не согласна с тем, что ей отводили место на политической галерке. Еще в 60-е премьер-министр Джавахарлал Неру дал «добро» на начало атомной программы, которую продолжали все последующие лидеры страны. Но в Дели об этом открыто не говорили.

Разрушил традицию новый кабинет. В предвыборной программе пришедшей в марте этого года к власти партии Бхаратия джаната парти (БДП) содержалось требование официального признания Индии членом «ядерного клуба». По мнению нового премьера Атала Бихари Ваджпаи, это позволит стране занять наконец достойное место на международной арене и укрепить позиции в Южной Азии, где по соседству находятся враждебный Пакистан и не слишком дружелюбный Китай. Уже после взрывов был обнародован еще один аргумент: ядерные испытания затеяны ради компьютерного моделирования взрывов, которое значительно упрощает и удешевляет работы над ядерными устройствами. Руководство Дели решилось перейти «атомный Рубикон»

Делийский узел

О том, что Договор о нераспространении ядерного оружия по сути дискриминационен, говорилось давно, и не только в Индии. Еще в 60-е годы не имеющие своей бомбы Германия, Италия и Япония заявили, что возражают против бессрочного продления договора, поскольку он закрепляет неравенство между двумя категориями стран — ядерными и неядерными. ДНЯО был призван остановить атомную гонку: она не должна выйти за пределы стран, уже сделавших такое оружие до заключения договора. «Ядерным державам» следовало договариваться друг с другом о паритете и сдерживании, остальные 155 подписавшихся стран обязались не производить своего атомного оружия и не приобретать его за рубежом. «Ядерный клуб» был навсегда закрыт для новых членов.

С этим согласились не все, договор не подписал ряд стран, в том числе Индия, Израиль, Пакистан, ЮАР. Заключенный в 1970 году ДНЯО продлили в 1995-м. Логика официальных ядерных стран не изменилась: «Вы что хотите новой гонки атомных вооружений? Да, у ДНЯО есть недостатки, но ничего лучше все равно никто не придумал».

За это время, как считают эксперты, многие «несогласные» обзавелись собственными атомными устройствами. При этом, если пять ядерных держав выработали целую систему сдерживания, взаимных инспекций, контроля и консультаций, неофициальные обладатели бомбы к этой системе подключены не были. ДНЯО оказался на грани кризиса. Авторитетный американский эксперт по ядерному нераспространению Льюис Данн еще в 1993 году заявил, что после прекращения холодной войны участники ДНЯО должны конкретно определить новые задачи, «иначе в ближайшее время не избежать тупика».

Ждать пришлось до весны 1998 года. Новое правительство Дели решило признать то, что и без того известно всем — наличие у себя атомной бомбы. И заставить мир с этим считаться. Правда, сразу после первой серии взрывов Дели пообещал, что, возможно, еще до конца года присоединится к международным договоренностям о ядерном оружии.

Впрочем, эти обещания не успокоили мир: под угрозой оказалась система ядерного нераспространения, так хорошо работавшая все годы холодной войны. Вашингтон заговорил о санкциях, вскоре к нему присоединились другие страны. В самом трудном положении оказалась Россия. Сегодня Индия — важный экономический партнер Москвы и один из основных покупателей ее оружия, отечественные ядерщики заинтересованы в крайне выгодных поставках российских реакторов для индийской АЭС Кудамкулам. У Дели в Москве есть мощное экономическое лобби. Но, с другой стороны, член «ядерного клуба» Россия должна всеми способами препятствовать появлению новых ядерных стран. Этим и объясняется растерянная фраза Ельцина: «Индия нас подвела». Похоже, Москве ничего не остается, кроме как, осуждая Индию, продолжать сотрудничество с ней. Не намерена прибегать к санкциям и Франция.

Встал вопрос и о том, что вообще можно сделать с Индией. Санкции? Дели, как видно, не слишком их опасается. Глава Индийской торговой палаты Йогендра Триведи заявил: «Америка всегда руководствуется экономическими интересами, а Индия — ее важнейший партнер. Нацию с населением более чем в восемьсот миллионов нельзя так просто отодвинуть в сторону». «Индия это не Ирак», — вторит ему индийская газета «Дин». Когда курс акций индийских компаний резко пошел вниз, индекс популярности премьер-министра Ваджпаи пополз вверх: согласно опросам, решение о ядерных испытаниях поддержал 91 процент населения страны. Индийцы готовы, если потребуется, затянуть пояса.

Кто, очевидно, не намерен мириться с новым статусом Индии, так это Пакистан. Исламабад воспринял испытания на полигоне Покхаран как угрозу, обвинил международное сообщество в том, что оно всегда было безразлично к атомным амбициям Дели, и заявил, что оставляет за собой право принять все необходимые меры для обеспечения собственной безопасности. Пакистан, по некоторым данным, уже создал бомбу. Череда ядерных испытаний, начавшаяся на индийском Покхаране, рискует продолжиться на пакистанском полигоне Чагай-Хилз. Чем это окончится? Новыми санкциями? Или все же модернизацией старой системы ядерного нераспространения?

Индия во всяком случае рассчитывает на последнее. ■

Эстрада снова в моде

Выборы президента на Филиппинах напоминали карнавал. Главным шоуменом был Джозеф Эстрада, в прошлом актер и певец

Сергей Строкань

ХИТ-ПАРАД

Для миллионов филиппинцев, населяющих более семи тысяч разбросанных в океане островов, он давно стал чем-то вроде Робин Гуда, пришедшего в политику защищать интересы обездоленных. Именно о таком «народном президенте» они мечтали со времен диктатуры Маркоса, сброшенного в 1986 году в ходе народного восстания. Пришедшая на смену Маркосу Корасон Акино не оправдала, однако, надежд — годы ее правления стали временем бездействия. Подводя итоги ее президентства, отец сингапурского экономического чуда Ли Куан Ю сокрушенно заметил: «Корасон окружало слишком много правозащитников».

В 1992 году Акино сменил бывший министр обороны, прагматик Фидель Рамос. Шесть лет его правления для страны не были потрачены зря — либерализация экономики, борьба с монополиями и другие меры получили одобрение уважаемых международных институтов. Как выяснилось, экономические реформы Рамоса оказались весьма успешными — рост ВНП в прошлом году составил 5,7 процента. Филиппины меньше других стран Юго-Восточной Азии пострадали от финансового кризиса.

Рамос сделал свое дело — и в мае 1998 года должен был уйти (по конституции он не может остаться на второй срок). Он тоже не стал воплощением мечты о «народном президенте», оставшись в глазах народа ставленником «денежных мешков». И тогда на сцену вышел вице-президент Джозеф Эстрада.

Он играл рыбаков и крестьян...

Мировую прессу облетели многочисленные истории об эпизодах предвыборной

кампании Джозефа Эстрады. На митинге в городе Сан-Хуан, типичном для этой избирательной кампании, они стояли рядом — Джозеф Эстрада и его сын Хосе. Прежде чем прослужить шесть лет вице-президентом, а до этого еще столько же — сенатором, Эстрада целых 16 лет был мэром Сан-Хуана. Однако до сих пор имя Джозефа здесь у всех на устах. Сегодня должность мэра занимает его сын Хосе. Вдвоем они неплохо держат зал. «Я имею высокую честь представить вам своего отца, будущего президента Филиппин. Посмотрите, он выглядит лучше, чем я», — кричит в микрофон Хосе. «Что верно, то верно», — подхватывает 61-летний Джозеф. Народ, отстоявший несколько часов, чтобы увидеть своего кумира, радуется его появлению. А ему только этого и надо. «Хотите, я вам спою», — обращается он к народу. «Хотим», — выдыхает толпа. И Эстрада начинает петь: «Любил, признаюсь, многих я, женился — на одной».

«Мы обязаны ему многим, — вспоминает стоящая в толпе 64-летняя уборщица, мать шестерых детей. — Он давал нам рис и овощи, строил дороги и школы. А когда станет президентом, я надеюсь, введет бесплатное образование, и мои дети пойдут в школу».

«Я играл рыбаков, крестьян, водителей. Я изучил жизнь этих людей и знаю их проблемы», — говорил Джозеф Эстрада, не стесняясь вести откровенно популистскую кампанию. Ее лозунгом было «Эрап для бедных» (так прозвали его в народе, Эрап на местном наречии означает «свой парень»).

Что могли противопоставить такому напору другие кандидаты? Говоря о шансах другого претендента на президентский пост, спикера нижней палаты Хосе де Венесиа, один из членов парламента заметил: «Я думаю, единственный для де Венесиа шанс победить — это начать глотать огонь, как делают в цирке».

Зачем президенту английский

Шесть лет назад Эстрада был избран на пост вице-президента и, несмотря на занимаемую высокую должность, до последнего дня оставался enfant terrible в глазах политической и деловой элиты, а также католической церкви. В высших слоях общества не могли представить, что человек, имеющий репутацию ловеласа, любителя крепких напитков и азартных игр, которого за неуспеваемость отчислили из колледжа, может обладать достаточной квалификацией, чтобы управлять страной.

Отвергая эти нападки, Эстрада за словом в карман не лезет. «Меня обвиняют в том, что я плохо знаю английский, — говорит он. — Три года назад я был в Южной Корее и с помощью переводчика 30 минут беседовал с президентом. Так вот, корейский президент не знал по-английски ни слова. А два года назад я посетил Японию и встречался с премьер-министром. Он знал только два слова: welcome и thank you. Однако, заметьте, как бы там ни было, самые процветающие страны Азии — Япония и Южная Корея».

Легко отбивая обвинения в недостатке знаний и интеллекта, Эстрада переходит в контрнаступление: «Посмотрите, все наши беды от этих выпускников Гарварда. Если бы они использовали свои знания на благо народа, Филиппины давно уже были бы богатейшей страной региона. Однако что делают эти люди? Используют знания и талант в своих корыстных интересах. В результате миллионы филиппинцев страдают из-за так называемых интеллектуалов».

Любопытно, что, несмотря на такую откровенно популистскую демагогию Джозефа Эстрады, большинство аналитиков полагает, что его избрание на пост президента Филиппин не должно повлечь за собой катастрофу. Во многом благодаря тому, что система сдержек и противовесов в этой стране не позволит ему делать резких шагов. В частности, свернуть экономические реформы, начатые президентом Рамосом. Сам Эстрада честно признается: «Я не понимаю всего, и поэтому готов внимать тому, что говорят самые яркие из моих помощников». Выпады против элиты не помешали ему до избрания президентом сколотить вокруг себя группу из по меньшей мере 30 советников. «У Эрапа великолепное политическое чутье. И оно безошибочно подсказывает ему, как действовать», — говорит человек из его ближайшего окружения.

«Удар, еще удар»

Политическое цунами, которое вызвал Джозеф Эстрада, отбросило на второй план еще одного любопытного персонажа. Речь о кандидате, прочно удерживавшем вторую после Эстрады строчку в рейтингах популярности, — мэре филиппинской столицы Манилы Альфредо Лиме. 68-летний Лим, ранее работавший начальником столичной полиции и директором Национального бюро расследований (НБР), получил в народе прозвище Дерти Хэрри по имени героя популярного американского телесериала о храбром полицейском. Если Эстрада считает, что главное зло — это «выпускники Гарварда», не желающие служить народу, то Лим убежден, что корень всех бед в преступности. Отсюда его теория «Бэнг-бэнг» («Удар, еще удар»). Ее суть проста — чтобы в стране начался экономический подъем, нужно перестрелять всех преступников. На посту шефа манильской полиции Лим это делал весьма успешно. Подозреваемых часто лишали жизни прямо на месте задержания, без суда и следствия. Возмущение правозащитников Лима не останавливало.

Кандидатуру Лима в ходе предвыборной кампании активно поддержала экс-президент Корасон Акино. Приверженность демократии не оттолкнула г-жу Акино от человека, которого многие называют «полицейским, рвущимся в президенты». С помощью дочери Корасон Акино, популярной телеведущей Крис Акино, Лим тоже пытался стать героем карнавала. «Помимо желания стать президентом, хотели бы вы завоевать сердце моей матери?»— проникновенно спрашивала телеведущая. Лим многозначительно улыбается: «Не могу вам сказать».

Однако магии Корасон, которая в 1992 году помогла прийти к власти Рамосу, на сей раз недостаточно. У доблестного полицейского Лима есть один серьезный недостаток по сравнению с Эстрадой. Одна манильская газета недавно опубликовала копию свидетельства о рождении Лима. Если ей верить, он наполовину китаец. А конституция страны запрещает быть президентом не филиппинцу от рождения. ■

В ПРЕДВЫБОРНЫЙ КАРНАВАЛ НА ФИЛИППИНАХ ВКЛЮЧИЛИСЬ ВСЕ. ФАВОРИТ ДЖОЗЕФ ЭСТРАДА (НА С. 26 ВВЕРХУ) **ПЕЛ ПЕСНИ, ДЕТИ ИГРАЛИ С АГИТАЦИОННЫМИ ЛИСТОВКАМИ** (С. 26), **А УХОДЯЩИЙ ПРЕЗИДЕНТ ФИДЕЛЬ РАМОС ПОКАЗЫВАЛ, ЧТО СТРАНОЙ МОЖНО УПРАВЛЯТЬ ДАЖЕ С ЗАКРЫТЫМИ ГЛАЗАМИ**

Тегеранская весна

В Иране все явственнее приметы новой революции. На этот раз она разворачивается не на баррикадах, а в кинотеатрах и на стадионах

Кристофер Дики

(Newsweek)

ПЕРЕМЕНЫ

Ее волосы прикрывает платок, длинное темное покрывало скрадывает очертания фигуры, но когда она закидывает ногу на ногу, из-под него видны джинсы и ковбойские сапожки. 37-летняя Тахминэ Милани — воплощение современной персиянки. Она снимает фильмы, курит «Мальборо Лайтс», любит футбол. Ее усталое лицо оживляется при воспоминании о том, какой восторг царил в стране в ноябре прошлого года, когда сборная Ирана по футболу добилась права участвовать в чемпионате мира. Тегеран ликовал тогда круглые сутки — женщины срывали с себя покрывала, мужчины наливали всем желающим контрабандную водку в бумажные стаканчики. Подростки плясали на улицах. «Наши власти всегда настроены скорбно и печально, — говорит Милани. — Но Иран — страна молодых: 54 процента ее жителей составляют те, кому меньше 18 лет. И они ждут от жизни радости».

Спустя два десятилетия после того, как аятолла Хомейни осуществил в стране исламскую революцию, мощные волны демографических и культурных перемен все сильнее расшатывают устои созданного им режима. От перемен, несомненно, выиграл 55-летний президент Ирана Мохаммад Хатами: его стремление обновить Иран и на место религиозного фанатизма поставить силу закона принесло ему на состоявшихся в прошлом году президентских выборах около 70 процентов голосов. Хатами и его союзники — реформаторы, а не революционеры, ломать основанную на исламских установлениях структуру они не намерены. Однако по его инициативе Тегеран и Вашингтон сделали в отношении друг друга ряд беспрецедентных жестов доброй воли. Он уже отыграл несколько очков у своих политических соперников — возглавляемых аятоллой Хаменеи сторонников жесткой линии.

Кое-кто из сведущих в истории иранцев называет Хатами «нашим Горбачевым» и предсказывает, что он, стараясь сделать страну более открытой и переменить ее политическую структуру, может вызвать к жизни силы, которые сметут созданную аятоллой Хомейни диктатуру. Впрочем, более уместной представляется аналогия с «пражской весной» — нынешняя иранская революция, если можно ее так назвать, происходит не на баррикадах, а у касс кинотеатров и на трибунах стадионов.

Но могут ли кино и футбол вернуть страну в мировое сообщество? Если да, то процесс возвращения будет долог. Однако больше надеяться не на что: Иран явно потерял вкус к иным формам борьбы. «Народ устал от крови», — считает французский ученый Жиль Кепель. После всех потрясений революции, настоящей бойни, которой стала восьмилетняя война с Ираком, еще не забывшейся коррупции шахского режима люди не решаются возлагать слишком большие ожидания на правительство, пришедшее к власти в августе минувшего года.

Хатами не скрывает своих планов. Он намерен использовать спорт, кино и любые другие возможности в области культуры для того, чтобы наладить отношения с Западом, прежде всего с Соединенными Штатами. Начало этому положено не сейчас. Кинорежиссеры, которым покровительствовал Хатами, с 1982 по 1992 год занимавший пост министра культуры, уже добились признания на международных фестивалях, где показали несколько изящно снятых лент о повседневных проблемах иранцев. Режиссеру Аббасу Киаростами в прошлом году досталась Золотая пальмовая ветвь Каннского фестиваля, и, как писал журнал Film Comment, «с точки зрения кинематографа мы живем в век Киаростами, хотя американцы, возможно, этого еще не знают».

Искусство вообще, а кинематограф особенно, долгое время было в Иране объектом яростных нападок со стороны ревнителей морали. До прихода Хатами к власти фанатики, громившие кинотеатры, действовали с молчаливого благословения властей. Многие кинотеатры закрылись, некоторые были сожжены. Сейчас они открылись вновь и показывают фильмы, созвучные настроениям людей. Наибольшим успехом пользуется язвительная комедия «Снежный человек», рассказывающая о вполне нормальном мужчине, который переодевается в женское платье, чтобы получить визу в США. Победителем проходившего в этом году в Тегеране национального фестиваля стал иранский аналог американской картины «Самый длинный день» — двое ветеранов войны с Ираком захватывают туристическое агентство, чтобы выбраться из страны и получить необходимое им лечение.

Писатели и режиссеры сегодня уже не стремятся покинуть Иран, как раньше. Например, романист и поэт Реза Барахени, который, опасаясь за свою жизнь, покинул страну в 96-м, ныне считает свою жизнь в Канаде «прозябанием, лишенным энергии, напора и живого ощущения настоящего».

Движущей силой этих перемен стала иранская молодежь — более многочисленная, более грамотная и благодаря радио и дешевым, хотя все еще официально запрещенным спутниковым телевизионным антеннам лучше осведомленная об окружающем мире, чем старшее поколение иранцев. И женщины, хотя и носят предписанную исламом одежду, стали — едва ли не впервые за всю историю страны — играть весьма заметную роль в обществе. «Женщин и детей угнетала патриархальная семья, патриархальная система образования, патриархальный режим, стремившийся быть мужем и отцом всем своим подданным, — утверждает Реза Барахени. — Отстаивая собственную свободу, женщины освобождают всю страну».

Новый иранский кинематограф чутко фиксирует ту особую атмосферу — смесь раскованности и риска, — которую можно ощутить сегодня на улицах Тегерана. Когда молодого художника спросили, откуда он знает, как выглядят женщины под своими плащами и традиционными покрывалами, он широко улыбнулся: «Просто приглашаю их к себе — и они раздеваются догола».

Действительно, в Иране все больший протест вызывает то злобно-подозрительное отношение к сексу, которое навязывается влиятельными старыми муллами. Аятолла Мохаммад Язди, глава судебной власти и один из главных союзников Хаменеи, приговорил к смерти германского бизнесмена, признавшегося в «прелюбодеянии с замужней женщиной». (Будь на месте немца иранец, он бы ни за что не признался, ведь по закону шариата для доказательства нужен непосредственный свидетель.) Язди также приговорил к суровому наказанию редактора одной газеты, вменив ему, правда, в вину, кроме адюльтера, еще и шпионаж. Когда недавно на пресс-конференции его спросили, почему государство так активно вмешивается в личную жизнь своих граждан, Язди ответил, что, не будь подобных законов, «девушки подвергались бы совращению и насилию». Впрочем, по его мнению, если бы они предавались разврату по доброй воле, ко взаимному удовольствию — это еще хуже.

Сподвижники аятоллы Хомейни, если бы могли, запретили бы и спорт, но горячка, охватившая всю страну, когда сборная Ирана в отборочных матчах отстаивала свое право на участие в чемпионате мира, заразила даже самых стойких представителей духовенства. На пятничных богослужениях в мечетях говори-

КОГДА ИРАНСКАЯ СБОРНАЯ ЗАВОЕВАЛА ПУТЕВКУ НА ЧЕМПИОНАТ МИРА ВО ФРАНЦИИ, **ВМЕСТЕ С ФУТБОЛЬНЫМИ ФАНАТАМИ** (НА ПРОТИВОПОЛОЖНОЙ СТРАНИЦЕ) **РАДОВАЛАСЬ ВСЯ СТРАНА**

ВЕСНОЙ 1997-ГО ПРЕЗИДЕНТОМ ИРАНА СТАЛ **МОХАММАД ХАТАМИ** (НА ПРОТИВОПОЛОЖНОЙ СТРАНИЦЕ ВНИЗУ). СЕГОДНЯ ОН **ПЫТАЕТСЯ ОТКРЫТЬ СВОЮ СТРАНУ МИРУ.**

ПЕРВЫЕ ШАГИ НАВСТРЕЧУ ЗАПАДУ ДЕЛАЮТ СПОРТСМЕНЫ, МУЗЫКАНТЫ, АРТИСТЫ. ДАЖЕ **В ИСЛАМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ В КУМЕ** (ВВЕРХУ) ПРОНИКЛИ КОМПЬЮТЕРЫ

МОЛОДЫЕ ИРАНЦЫ ХОТЯТ ЖИТЬ ТАК ЖЕ, КАК И ИХ СВЕРСТНИКИ ВО ВСЕМ МИРЕ. ИРАНСКИЕ КАРАТИСТКИ (ВВЕРХУ СЛЕВА) **НЕ СНИМАЮТ ХИДЖАБ, НО УЖЕ ВЫЕЗЖАЮТ НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ СОРЕВНОВАНИЯ. СВАДЕБНЫЙ КОРТЕЖ В ТЕГЕРАНЕ** (ВВЕРХУ) **МАЛО ЧЕМ ОТЛИЧАЕТСЯ ОТ ЕВРОПЕЙСКОГО**

лось, что футбольные победы ниспосланы Аллахом; поражения становились поводом для дебатов в парламенте, где их пытались объяснять неудовлетворительной работой спортивных чиновников.

Иранские женщины еще не выступают открыто за «сексуальное раскрепощение». Пока они лишь отстаивают свое право посещать футбольные матчи, бросая вызов традиции, по которой вот уже 20 лет женщина на стадионе не появлялась. «Нет такого закона, чтобы нас туда не пускать», — говорит член парламента Мардзие Вахид Дастджерди. Когда в прошлом году сборная страны с триумфом вернулась из Австралии, сотни женщин приветствовали ее с трибун стадиона.

Таков культурный фон, на котором Хатами ведет очень тонкую игру. Если бы он вел диалог с Западом в более формальном тоне, это сразу бы сыграло на руку его врагам. Вашингтон, однако, медлителен и неповоротлив, он плохо «принимает», а сам не «подает». Президент Билл Клинтон тепло поддержал намерение американских борцов принять участие в турнире, состоявшемся в феврале в Тегеране, и принял их по возвращении в Белом доме. Но когда месяц тому назад в Чикаго прилетели иранские борцы, в аэропорту их задержали, сфотографировали и дактилоскопировали как потенциальных террористов.

Вашингтон, впрочем, тоже можно понять: за 20 лет конфронтации он выработал целый набор условий, без выполнения которых никакое сближение с Ираном невозможно. Иран должен перестать критиковать процесс ближневосточного урегулирования, отказаться от попыток производства оружия массового уничтожения и от поддержки террористов. Это все хорошо, что и говорить. Но проблема в том, что исполнение этих трех условий мало зависит от Хатами. Он предпринимает кое-какие шаги в этом направлении, но всякий раз — со множеством предосторожностей. «Американцы словно играют в футбол. Им требуется только одно: прорваться и забить, — говорит Джон Маркс, возглавляющий организацию «Найти общий язык», которая занимается спортивным и культурным обменом с Тегераном. — Иранцы же, подобно шахматистам, просчитывают на двенадцать ходов вперед и создают сложные комбинации».

В последние несколько месяцев Вашингтон, наконец, оценил гроссмейстерский расчет Хатами. Формально все рычаги власти, все силовые ведомства — служба безопасности, армия, юстиция — контролируются его соперником Хаменеи. Но недаром отец Хатами был аятоллой, а жена его происходит из клана Хомейни. Он владеет искусством политического выживания, он сохранял пост министра культуры при двух совершенно разных президентах, и знает уязвимые места своего соперника. В будущем году полномочия Хаменеи должен подтвердить избранный совет, и потому он нуждается в политической поддержке. И это дает Хатами, первому в истории страны политику, чья популярность подтверждена юридически, простор для маневра.

Главная угроза ему исходит не от Хаменеи, а от того, что Хатами называет «больной экономикой» Ирана. Страна, долгие годы находившаяся в застое от неумелого руководства и всепроникающей коррупции, целиком зависит от экспорта нефти. Сейчас, когда цены на нее упали, экономический рост прекратился, а самой привлекательной областью капиталовложений стал черный рынок, как посетовал недавно Хатами. Народонаселение растет и требует все большего числа рабочих мест.

Хатами надеется, что через территорию Ирана протянутся трубопроводы из Средней Азии к Персидскому заливу и Индийскому океану, и страна станет мировым перевалочным пунктом. Выступая месяц назад по телевидению, он сказал, что «даже американцы» признали путь через Иран самым простым и дешевым. Но и для этого нужно финансирование, которому препятствует организованный США бойкот. «Активная и взвешенная внешняя политика, основанная на разрядке, способна проторить к этому путь», — сказал Хатами.

И, разумеется, одной из вех на пути, по которому Иран двинется к разрядке, станут матчи чемпионата мира по футболу, открывающегося в июне во Франции. Иранским футболистам, народу Ирана и лидерам страны предоставляется уникальная возможность показать, какие, в сущности, они отличные парни, современные и терпимые. Ирану выпал жребий играть с тремя странами, с которыми у него были, мягко говоря, сложные отношения. Первый матч ему предстоит с Югославией. Во время войны в Боснии Иран тайно поставлял оружие мусульманам. Третий — с Германией. В прошлом году разразился дипломатический скандал из-за того, что берлинский суд установил: высокопоставленные иранские чиновники отдавали приказы об уничтожении своих политических противников на германской территории. Ну, а между этими матчами, 21 июня, в Лионе состоится игра Иран — США.

Конечно, каждый иранец мечтает о победе в этом матче — страна ждет этого исторического события. Проигрыш американской команды способен изменить лицо Ирана. ■

(Печатается с сокращениями)

Всенародная акция проходит незамеченной

Теперь, чтобы стать обладателем ценных бумаг, нужно всего-навсего зайти в фондовый магазин

Дмитрий Павлов,
Игорь Гаврилов (фото)

ВЛОЖЕНИЯ

МОСКОВСКИЙ ФОНДОВЫЙ ЦЕНТР, ПЕРВЫЙ В СТОЛИЦЕ ФОНДОВЫЙ МАГАЗИН, В ЧЬЕМ ЗАЛЕ ЧАСТО МОЖНО УВИДЕТЬ ОЧЕРЕДИ (ВВЕРХУ СПРАВА), **ВЕДЕТ ОПЕРАЦИИ НА КРУПНЕЙШИХ БИРЖЕВЫХ ПЛОЩАДКАХ** (ВВЕРХУ СЛЕВА)

В РАЗВИТЫХ СТРАНАХ САМЫЕ ОБЫЧНЫЕ граждане, на языке законников — физические лица, достаточно активно участвуют в биржевых операциях, покупая акции предприятий и становясь таким образом их совладельцами. Покупка осуществляется самыми разными способами: через Интернет, через банк, через брокера по телефону, через паевые фонды, которых там тысячи (в одних только США — более 6 тысяч, а держателями акций, по сведениям Национальной ассоциации участников фондового рынка (НАУФОР), является почти половина населения).

После всех скандалов начала 90-х в России на сегодня осталось 23 паевых инвестиционных фонда (ПИФа). В отличие от былых чековых фондов и пирамид нынешние ПИФы ежедневно держат отчет перед Федеральной комиссией по ценным бумагам (ФКЦБ). Физическим лицам там тоже продают акции. Однако все чаще — через специализированные центры по продаже акций населению или так называемые фондовые магазины — наше собственное изобретение, которому на Западе аналогов нет. По мнению экспертов НАУФОР, именно фондовые магазины, для создания которых требуется в десятки раз меньше средств, чем для формирования паевых фондов, могут стать в ближайшие годы тем местом, где российские граждане будут приобретать больше всего акций.

Фондовые центры

На сегодняшний день в стране действуют несколько сотен специализированных центров и фондовых магазинов, из которых несколько десятков приходится на столицу. Подавляющее большинство центров работает пока исключительно с юридическими лицами, объясняя это отсутствием спроса на акции со стороны населения.

«Большинство людей не понимает, что такое акция, им просто в голову не приходит, что можно пойти в местный фонд имущества или коммерческий магазин, торгующий акциями, и купить их там, — считает представитель Казанской универсальной биржи. — Нет такой привычки, а поскольку ни власти, ни коммерческие структуры не пропагандируют такой способ вкладывать деньги, то люди в подавляющем большинстве просто не думают об этом».

В Москве только около десяти фондовых магазинов продают акции физическим лицам. Первый из них — Московский фондовый центр — открылся в столице в октябре прошлого года. Он был учрежден инвестиционной фирмой «Олма» при участии московского регионального отделения ФКЦБ и московского правительства. По мнению биржевиков, такой город, как Москва, где проживает более 10 млн. человек, при наличии стабильного спроса на акции предприятий со стороны граждан мог бы иметь не меньше 10 фондовых центров, которые в отличие от большинства фондовых магазинов заключают сделки на незначительные суммы. Но пока об этом говорить рано.

В Московском фондовом центре физические лица могут как покупать, так и продавать ценные бумаги. Центр торгует акциями крупных компаний, которые, в свою очередь, ведут операции на крупнейших биржевых площадках: Московской межбанковской валютной бирже (ММВБ), Российской торговой системе (РТС), Московской фондовой бирже (МФБ). Например, акции Газпрома продаются только на МФБ. Минимальный лот акций газового гиганта — 1000 штук, его стоимость колеблется в зависимости от конъюнктуры рынка, но в последнее время составляет примерно 565 рублей. ММВБ принадлежит эксклюзивное право торговать акциями ЛУКОЙЛа (минимальный лот 100 акций, стоимость 11 тыс. руб.), а также акциями РАО «ЕЭС» (минимальный лот 100 акций, стоимость 148 рублей).

Естественно, гораздо выгоднее покупать акции пакетами, а не по одной-две штуки, даже если они приносят большие дивиденды. Во всяком случае, на ощутимый доход можно рассчитывать, только имея солидное количество акций. Уже сегодня, согласно российскому законодательству, физическое лицо имеет право приобретать ценные бумаги на сумму, равную 2000 минимальных оплат труда, не предъявляя документов из налоговой инспекции с объяснениями, откуда эти деньги (дальше документальные объяснения уже требуются).

С момента открытия у Московского фондового центра появилось более 1000 постоянных клиентов — физических лиц, то есть людей, которые регулярно, хотя бы раз в неделю, приходят и заключают какую-то сделку. В день центр посещают около 30 человек, в зале часто можно увидеть очереди. В зависимости от суммы сделки центр берет за свои услуги проценты — от 0,2 до 0,4%. Его клиенты — люди в основном состоятельные, со средним месячным заработком в несколько тысяч долларов и выше. Один из них, руководитель продовольственной компании с оборотом 5 млн. долларов, занимающейся торговлей импортными продуктами питания, приобрел недавно акции ЛУКОЙЛа и Газпрома на сумму 25 тыс. долларов. «Через год думаю получить в два раза больше, чем заплатил сейчас», — говорит он. (Редакция «Итогов» просит читателей не воспринимать вышеизложенную, а также последующие истории как руководство к действию — расчеты наших собеседников целиком на их совести и вполне могут не оправдаться.)

Фондовые магазины

Помимо центра в Москве есть небольшие фондовые магазины. Майя Куделя-Одабашьян, генеральный директор АО «Фондовый магазин», сказала, что любой может приобрести в ее магазине акции приватизируемых в данный момент предприятий, чьи ценные бумаги подлежат продаже физическим лицам (разрешение на продажу дает Российский фонд федерального имущества). Для этого нужно всего-навсего прийти в отдел торгов, оставить заявку и внести сумму, которую покупатель хочет потратить на акции, причем сколь угодно малую.

В течение 1997 года «Фондовый магазин» собирал заявки на участие в специализированных аукционах (то есть тех, в которых разрешено участвовать физическим лицам) по продаже акций ОАО «Востсибнефтегаз», ОАО «Коми ТЭК», ОАО «Северсталь», ОАО «Норильский никель», ОАО «Ленэнерго», ОАО «Восточная нефтяная компания» и ОАО «Славнефть». Недавно завершился аукцион по ОАО «Тюменская нефтяная компания». Особым спросом пользовались акции Славнефти, котировка которых за один месяц с начала торгов подскочила в пять раз.

Заведующий лабораторией в одном из столичных НИИ автоматизации, имеющий ежемесячный доход около 5 тыс. новых рублей, купил в прошлом году акции Славнефти на 1 млн. «старых» и продал их через полтора месяца за 4,8 млн. «После всех МММ это было приятной неожиданностью, — говорит он. — За год скопил семь миллионов, теперь хочу играть, что называется, по-крупному. Жалко только, что нельзя по телефону с брокером обо всем договориться». Необходимость обязательно присутствовать при заключении сделки, а затем «ходить» в банк для ее оплаты видится ему серьезным недостатком в организации работы магазина.

Большинство клиентов магазина, как ни странно, не безумно богатые люди, многие делают вложения от 10 000 рублей. Сбор заявок, согласно закону, длится целый месяц, но если предприятие крупное и проходит через всероссийский аукцион, то срок подачи заявок может продлиться до сорока дней. Обычно в «Фондовом магазине» продаются акции предприятий московского региона либо всероссийского масштаба (как, скажем, «Норильский никель»), но если клиент интересуется каким-нибудь, например, не очень большим консервным заводом в другом регионе, можно сделать специальный запрос. Согласно существующим правилам, если уставной капитал приватизируемой компании не превышает 50 тыс. рублей, продажа акций должна осуществляться на муниципальном уровне.

Перед тем как заключить сделку, клиента знакомят с финансовым состоянием предприятия. После подписания документов он получает на руки свидетельство, где указана сумма покупки и что именно было приобретено. Ему сообщают адрес и номер счета одного из уполномоченных Российским фондом федерального имущества банков, где покупку следует оплатить. Деньги должны поступить до 8 часов вечера последнего дня приема заявок, иначе сделка считается несостоявшейся. Когда деньги поступают на счет, магазин информирует об этом клиента. Затем остается ждать результатов аукциона, о которых магазину сообщает Российский фонд федерального имущества. Аукцион окончательно определяет — в зависимости от всех вложен-

ПЕРЕД ТЕМ КАК ЗАКЛЮЧИТЬ СДЕЛКУ, КЛИЕНТА ЗНАКОМЯТ С ФИНАНСОВЫМ СОСТОЯНИЕМ ПРЕДПРИЯТИЯ. ЕСТЕСТВЕННО, АКЦИИ ВЫГОДНЕЕ ПОКУПАТЬ ПАКЕТАМИ, А НЕ ПО ОДНОЙ-ДВЕ ШТУКИ, ДАЖЕ ЕСЛИ ОНИ ПРИНОСЯТ БОЛЬШИЕ ДИВИДЕНДЫ

С МОМЕНТА ОТКРЫТИЯ У МОСКОВСКОГО ФОНДОВОГО ЦЕНТРА ПОЯВИЛОСЬ БОЛЕЕ 1000 ПОСТОЯННЫХ ЧАСТНЫХ КЛИЕНТОВ, ТО ЕСТЬ ЛЮДЕЙ, КОТОРЫЕ РЕГУЛЯРНО, ХОТЯ БЫ РАЗ В НЕДЕЛЮ, ПРИХОДЯТ И ЗАКЛЮЧАЮТ КАКУЮ-ТО СДЕЛКУ

ных инвесторами средств — цену одной акции предприятия, и клиент наконец понимает, какое количество акций он купил.

Что доступно не каждому

Далеко не все фондовые магазины предоставляют своим клиентам возможность покупать акции на незначительную сумму. Многие работают только с крупными клиентами. Например, АО «Эста Корп» не сформирует вам пакет акций Газпрома, ЛУКОЙЛа или РАО «ЕЭС» меньше чем на 20 тыс. долларов. А пакет акций регионального предприятия будет стоить не менее 50 тыс. долларов.

Михаил Никандров, заместитель генерального директора ТОО «Аналайз», одного из крупнейших операторов секции срочных контрактов «Российской биржи», сказал, что для физических лиц его компания осуществляет «хеджеские» (страхующие от возможных потерь; от англ. hedge — ограда) операции, торгуя фьючерсными контрактами.

Система фьючерсных контрактов работает следующим образом: клиент покупает на РТС ценные бумаги и одновременно — контракт на продажу этих бумаг через определенный срок обратно на биржу по установленной заранее более высокой цене. Контракт практически сводит на нет риски курсовых колебаний на данный период, кроме того, клиент может быть уверен, что продаст эти акции, да еще и с прибылью. Но зато он теряет шанс получить прибыль больше той, что обозначена в контракте, даже если реальная цена акции поднялась выше. Размер дохода по фьючерсному контракту зависит от конъюнктуры рынка, например, в декабре прошлого года он составлял 60% стоимости лота, в феврале — 35—40%. Минимальный срок контракта две недели, максимальный — месяц.

«Фьючерсные контракты на ЛУКОЙЛ самые ликвидные на «Российской бирже», — заявил г-н Никандров, однако признался, что не больше десятка физических лиц покупают лоты за такие деньги. «По правде говоря, если у человека есть такие деньги, то он, как правило, может действовать и как юридическое лицо». Базовый лот ЛУКОЙЛа, 5 тысяч акций, стоит приблизительно 90 тыс. долларов, что доступно немногим. Однако в этом месяце в «Аналайзе» начнет работать новая система: базовый лот ЛУКОЙЛа будет составлять 1000 и 2000 акций стоимостью соответственно 18 и 36 тыс. долларов.

Андрей Мальцев, старший трейдер ОАО «ИК «Бизон плюс», еще одного пункта приема заявок на покупку акций для юридических и физических лиц (это тоже вид фондового магазина), сообщил, что любой желающий может заключить договор с его фирмой и встать на так называемое абонентское обслуживание. Это дает право клиенту делать заявку как на покупку, так и на продажу ценных бумаг. От суммы заключенной сделки компания берет 0,4—0,5%. Стоимость минимального лота — 10 тыс. долларов (например, привилегированных акций Красноярскэнерго), максимального — 90 тыс. (акций ЛУКОЙЛа).

«Наибольшим спросом пользуются акции «голубых фишек» (от англ. blue chips; это акции наиболее доходных предприятий — в России сегодня главным образом топливно-энергетического комплекса), особенно РАО «ЕЭС России», Мосэнерго, — говорит г-н Мальцев. — Среди региональных предприятий хорошо раскупают акции ГАЗа, «Норильского никеля», Красноярскэнерго. Наибольший оборот (покупка-продажа) за последнее время пришелся на акции РАО «ЕЭС России», Ростелекома, Северстали.

По словам г-на Мальцева, пока частные лица не проявляют большой активности. В среднем за день поступает 6—7 заявок, средний покупатель готов потратить при этом, как правило, 18—20 тыс. долларов. На физические лица в «Бизон плюс» приходится всего 20—25% от общего количества сделок, остальное — на юридические.

Чего ждать

В этом году состоялся пока только один специализированный аукцион в январе, где на торги было выставлено всего одно предприятие — Тюменская нефтяная компания (ТНК). «Скудость» объясняется тем, что отсутствует действующая полноценная программа приватизации, которая вскоре должна рассматриваться в первом чтении в Государственной думе. Пока все продажи приостановлены, кроме продажи пакета акций Роснефти — 75%+1 акция, — единственной крупной нефтяной компании, оставшейся в руках государства. Изначально пакет намеревались продавать только юридическим лицам, однако в настоящий момент рассматривается вопрос о возможной продаже чуть больше 20% акций Роснефти физическим лицам.

Кроме того, Российский фонд федерального имущества планировал провести в этом году спецаукционы, на которые в мае собирались выставить 20,22% акций нефтяной компании «Сибур» с планируемой выручкой 150 млн. руб., в июле — 50% акций той же компании с выручкой 370 млн. руб.; в сентябре — еще 48,68% акций ТНК с выручкой 5 млрд. руб.; в ноябре — 14,9% «Норси-Ойл» с выручкой 280 млн. руб. Так что как только будет принята программа приватизации, перед «акционерами-одиночками» откроется широкое поле деятельности. Однако пока «рынок акций для населения находится в зачаточном состоянии, — подытоживает Андрей Мальцев. — Не знаю, насколько ему удастся вырасти, но намного наверняка вырастет только тогда, когда все окончательно утрясется в экономике». ■

Почем нынче правительство?

Кризис в верхах прошел нервно, но без особых потерь как для экономики, так и для политики

Владимир Мау

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ХРОНИКИ

Екатерина Силина

ВСЕ ИМЕЕТ СВОЮ ЦЕНУ. НЕКОТОРЫЙ ЦИНИЗМ ЭТОГО ЗАЯВЛЕНИЯ НЕ ДЕлает его менее справедливым. Имеет свою цену и правительственный кризис, благополучно завершившийся на истекшей неделе. В одной из апрельских статей я обозначил эту проблему, обратив внимание на слабый интерес наших властей к экономическому смыслу, иначе говоря, цене своих действий. Теперь есть возможность сделать некоторые количественные оценки.

Основными компонентами издержек, из которых складывается цена правительственного кризиса для государства, являются валютные резервы Центробанка и расходы на обслуживание госдолга. Помимо этого политическая нестабильность может влиять на общую экономическую ситуацию, на возможности функционирования предприятий, привлекая или отталкивая инвесторов (как отечественных, так и иностранных).

Развитие экономических процессов происходило в течение месяца правительственного кризиса весьма неровно, что видно и по динамике рынка ГКО, и по ситуации на рынке корпоративных ценных бумаг.

Первая неделя правительственного кризиса прошла достаточно спокойно: после некоторого спада в понедельник 23 марта рынки пошли вверх и примерно за день восстановились до прежнего уровня. 27 марта правительство даже решилось на размещение очередного пакета евробондов, намеченное на 23 марта, но по понятным причинам отложенное. (Цена заимствований была несколько повышена — с 9,38 до 9,44%, что стоило бюджету более 8 млн. марок.) Стабильным оставался и валютный рынок.

Вторая неделя кризиса (30 марта—5 апреля) оказалась исключительно тяжелой. Кандидатура Сергея Кириенко, официально выдвинутая на пост главы кабинета, вызвала некоторые сомнения у экономических агентов и особенно среди иностранных инвесторов. Ситуацию усугубило заявление Сергея Дубинина по вопросам денежной политики, которое многими было воспринято как начало девальвации рубля. На рынке госдолга началась паника, спрос на ГКО сильно упал, а цена заимствований возросла. Это означало, что отныне государство должно будет тратить на выплату долга больше, чем ожидалось еще месяц назад. А чем больше уходит на оплату долга, тем меньше остается на социальные расходы и армию, не говоря уже об инвестициях.

Одновременно стали распространяться слухи, что кто-то играет против рубля. Правда это или нет, но давление на рубль действительно возросло, и если накануне правительственного кризиса на рынке ожидалось снижение номинального курса на 9% в течение года, то теперь эта цифра доросла до 15%. Чтобы сбить ажиотажные сомнения рыночных игроков по поводу стабильности рубля, Центробанк был вынужден несколько повысить ставки по привлекаемым рублевым депозитам. А это означает еще один шаг, хотя и небольшой, в сторону от экономического роста.

Наконец, вторая неделя кризиса ознаменовалась значительным падением рынка корпоративных бумаг. Снижение индекса составило по разным оценкам от 10 до 15%. Особенно «просели» акции Газпрома, что стало естественной реакцией на снижение «политического веса» Виктора Черномырдина. Вообще рынок акций за эти недели совершил своеобразную переоценку компаний, кроме падения акций Газпрома очевидным проявлением этого стало и укрепление акций РАО «ЕЭС России».

Дальнейшие две недели характеризовались неустойчивостью с некоторым трендом вниз. Первое выступление Сергея Кириенко в Думе произвело на инвесторов очень хорошее впечатление, и резких падений на рынках уже не наблюдалось. Преобладали выжидательные настроения, сменившиеся к концу некоторым оптимизмом. А в пятницу 24 апреля, еще до объявления результатов голосования, рынок уже демонстрировал устойчивую тенденцию к росту.

Вообще же накануне решающего голосования в Думе поведение рыночных игроков и политических аналитиков напоминало известный анекдот: чукча интенсивно запасает дрова, потому что по прогнозу метеорологов зима будет холодной, а метеорологи основывают свой прогноз на том, что чукча интенсивно заготавливает дрова. Но в общем все завершилось ко всеобщему удовольствию — и портфельные инвесторы (чукчи), и аналитики (метеорологи) оказались правы. Правительственный кризис был разрешен с конфронтацией, но без особых потерь как для экономики, так и для политики.

Да, за реорганизацию правительства пришлось заплатить определенную цену. Однако пока трудно сказать, была ли она неоправданно высокой. Если новое правительство окажется способным быстро взять ситуацию под контроль и начать проводить последовательный, внятный для инвесторов экономический курс, то все понесенные экономические потери с лихвой могут быть компенсированы. Если же политика кабинета будет состоять из колебаний и компромиссов, то стагнация нам гарантирована.

Главное сейчас — сформировать экономический курс «под инвесторов». Причем неважно, отечественных или иностранных. Поведение обладателя капитала не зависит от цвета его паспорта. Будет инвестор понимать, что делает правительство, — будет в стране столь желаемый всеми экономический рост.

Владимир Мау — руководитель Рабочего центра экономических реформ

Бросая ввысь свой аппарат послушный...

«Виагра» — новейшая «панацея» от импотенции — вызывает ажиотаж, но помогает не всем

Джерри Адлер
(Newsweek)

БЕСТСЕЛЛЕР

Для этого лекарства придумали замечательное название — в нем слышится и латинское vigor (крепость, мощь), и необузданность могучей Ниагары. «Нью-Йорк дейли ньюс», захлебываясь от восторга, сообщила в конце апреля, что медикамент одобрен самим папой римским (на самом деле — группой медиков из Ватикана). Впрочем, и без папского благословения «Виагре» суждено войти в историю как лекарству-рекордсмену — хотя оно не продлевает жизнь, не ликвидирует облысения и не избавляет от лишнего веса. Зато «Виагра» вызывает устойчивую эрекцию. «Виагра» поступила в продажу в начале апреля, и практически сразу на офис создателя чудо-препарата Билла Девайна, уролога из штата Айова, обрушился чудовищный вал телефонных звонков. Мужчины средних лет, страдающие от импотенции, вызванной сосудистой дистонией (стенки сосудов, подающих кровь к половому члену, теряют эластичность), получили еще один шанс. Препарат, принятый за час до полового акта, облегчает приток крови к половому члену и способствует нормальной реакции на эротическую стимуляцию. «С этим (импотенцией) вполне можно жить, от воздержания еще никто не умирал. Можно сделать инъекцию в детородный орган. Можно вставить в мочеиспускательный канал «свечку», — перечисляет различные варианты Билл Девайн. — А можно за час до полового акта принять таблетку». Угадайте, что предпочтет средний пациент?

ИЗВЕСТНЫЙ СЕКСОЛОГ ДОКТОР ВИРАГ (ВВЕРХУ), УЧАСТВОВАВШИЙ В РАБОТЕ НАД «ВИАГРОЙ», УВЕРЕН, ЧТО **НОВОЕ ЛЕКАРСТВО МОЖЕТ ПОМОЧЬ ТЕМ, КТО РАНЬШЕ НЕ РЕШАЛСЯ ОБРАТИТЬСЯ ЗА МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩЬЮ**, — ТАБЛЕТОК ЛЮДИ БОЯТСЯ КУДА МЕНЬШЕ, ЧЕМ ИНЪЕКЦИЙ

В доказательство их редкостного единодушия американские доктора выписали за одну только третью неделю апреля 120 тысяч рецептов на «Виагру». Обычный рецепт на «Виагру» — это десять или пятнадцать таблеток, сообщил представитель компании-производителя «Пфайзер». Каждая таблетка стоит 9—10 долларов. Нетрудно подсчитать, что «Пфайзер» получит на этом лекарстве неплохие барыши. Обычно, как показывает опыт реализации таких усиленно рекламируемых средств, объемы продаж снижаются по мере того, как часть покупателей обнаруживает, что данное средство на них не действует или вызывает побочные эффекты. «Виагра» же во время клинических испытаний помогала лишь в 70 процентах случаев. Кроме того, не исключено, что многие из тех, кто в первое время требовал «Виагру» в аптеках, считают ее возбуждающим средством — и совершенно напрасно, ибо она действует лишь в сочетании с сексуальной стимуляцией.

«Виагра» в любом случае не будет монопольно царить на рынке — сейчас проходят испытания еще два аналогичных по действию вида таблеток и гель. Препарат «Вазомакс», производимый по лицензии фирмой Schering-Plough, обладает схожим с «Виагрой» биохимическим механизмом воздействия и уже в конце нынешнего или в начале будущего года может поступить в продажу. Впрочем, в США рынок потенциальных покупателей, в той или иной степени страдающих от импотенции, весьма обширен — около 20 миллионов человек. В течение следующего десятилетия к этой армии будет ежедневно прибавляться по пять тысяч мужчин — по мере того как послевоенное поколение начнет переваливать за полувековой рубеж.

Но возрастает и «конкуренция»: к уже известным средствам прибавляются витаминная добавка «Ваэгра», рассылаемая по почте, и «Виагро», которое можно купить через Интернет за 99 долларов. «Пфайзер» подал в суд на производителя не только «Виагро», но и «Ваэгра» — за незаконное использование торговой марки. А сама «Виагра», всегда имеющаяся в продаже в обычных аптеках, теперь успешно расходится и благодаря Интернету. Аптека в городке Варшава (штат Миссури), насчитывающем всего 1500 жителей, продала за одну апрельскую неделю 10 000 таблеток клиентам, нашедшим рекламу «Виагры» в Интернете и приславшим по факсу или обычной почтой рецепты со всего земного шара, включая Новую Зеландию. Этот массовый психоз обеспокоил министерство здравоохранения. И немудрено — чтобы открыть аптеку, требуется лицензия, а чтобы открыть WWW-сайт и начать рассылать таблетки по всему миру, не нужно ничего. Можно отрекламировать любое патентованное средство — или, если уж на то пошло, просто таблетку соды — и продавать его тем, кто понятия не имеет, за что платит деньги. Против махинаций и мошенничества с почтовыми переводами борется министерство связи — за виртуальным же пространством не следит никто. По словам Джефа Стайра из Американского совета по науке и здравоохранению, «Интернет предоставляет шарлатанам и жуликам новые и обширные возможности».

Распространившаяся практика выписывать рецепты на «Виагру» через Интернет без осмотра пациента внушает чиновникам министерства здравоохранения не меньшее беспокойство, но с этим все же легче справиться. Уролог из Милуоки предлагал в Интернете консультацию по телефону и рецепт на «Виагру» — все за 50 долларов. В «Уолл-стрит джорнэл» появилась по этому поводу статья, возбудившая внимание комиссии штата по выдаче лицензий. По ее требованию уролог «прикрыл лавочку». Однако никому не известно, сколь-

ЕВРОПА

В Старом Свете ждут не дождутся

В целом по Германии, согласно статистике, почти 8 миллионов мужчин, имеющих проблемы с эрекцией, нуждаются сегодня в пилюлях «Виагра». Официальная сертификация этого препарата в Германии ожидается лишь в конце этого года. «Но любой врач, практикующий в ФРГ, — считает сотрудница Федерального института медицинских средств из Берлина Юлия Терцоглоу, — может под свою личную ответственность выписать пациенту рецепт на эти маленькие голубые пилюли. Просто покупку их в аптеке не оплатит ни одно медицинское страховое общество — до официального разрешения».

Поэтому в миллионном Кельне этим препаратом торгуют уже многие «международные аптеки». И в большинстве таких аптек потенциальных покупателей встречают разочаровывающие таблички: «Продано»... На прошлой неделе последняя упаковка «Виагры» исчезла с прилавка старейшей в городе аптеки. «Я уже созвонился с Америкой и попросил как можно скорее прислать мне очередную партию препарата, — сказал журналистам владелец аптеки Раббат Асми. — Обещали выполнить мою просьбу в течение пяти-шести дней». Доктор Юрге Булле из городка Марла восхищен: «Один из моих пациентов после 35 (!) лет импотенции, по его собственным словам, снова ощутил всю радость жизни — достиг полноценной эрекции. Надо ли говорить, что чувствовала при этом его партнерша...»

Что касается Франции (от 2 до 3 миллионов потенциальных потребителей), то уже известно, что стоимость «Виагры» не будет покрываться системой социального страхования. Когда лекарство появится в продаже, тоже неизвестно. Так что тысячи французов и итальянцев устремились в Швейцарию. Правительство Швейцарской Конфедерации тоже пока не разрешило ввоз лекарства — но у кантонов есть собственные правительства... Те, кому до Швейцарии ехать далеко (например, испанцам), едут в Андорру — правительство этой крохотной европейской страны официально импортирует «Виагру». Популярность лекарства настолько велика, что таможня Южной Кореи успела ввести правило для въезжающих в страну: «Не более одного флакона «Виагры» на человека!»

Кстати, все больше поступает свидетельств о том, что новые пилюли благотворно влияют не только на потенцию мужчин, но и на сексуальные ощущения женщин. Некоторые медицинские учреждения начали проводить соответствующие исследования. В частности, университет штата Мэриленд (США) объявил о выделении им 150 тысяч долларов на создание у себя специальной лаборатории по изучению эффекта пилюль «Виагра» на женскую сексуальность.

Однако врачи сталкиваются и с жалобами пациентов на некоторые отрицательные побочные эффекты пилюль. Около трех процентов первых пользователей «Виагры» жаловались на частичное ухудшение зрения после полового акта и синие круги перед глазами. Об этом предупреждал, кстати, и немецкий врач-уролог Х. Порет во время апрельского симпозиума во Франкфурте-на-Майне: «...имеются некие легкие побочные явления — хотя и в очень редких случаях, но все же наблюдаются боли в мускулах, неприятные ощущения в желудке и помехи в восприятии цвета органами зрения». В результате анализа первых жалоб Объединение американских врачей-окулистов потребовало от производителей новых пилюль против импотенции проведения дальнейших тщательных исследований влияния нового препарата на зрение.

Правда, с побочными эффектами сталкивается лишь небольшая часть пациентов. 74-летний Боб Доул, в 1996 году бывший претендентом на кресло президента США, одним из первых воспользовался новой пилюлей и сообщил представителям прессы, что «это неплохо действует». Зато его жена была куда менее сдержана в своих оценках: «Отлично, просто отлично!» Следует напомнить, что Боб Доул в 1991 году был прооперирован по поводу рака предстательной железы и два года назад начал кампанию за возможно раннее распознавание страшной болезни (приводящей в том числе и к импотенции).

Григорий Крошин
При участии **Егора Быковского**

У ЭРЕКЦИИ, КАК И У ЛЮБОГО ДРУГОГО БИОЛОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА, ЕСТЬ СВОИ «ВКЛЮЧАТЕЛИ» И «ВЫКЛЮЧАТЕЛИ». В ДАННОМ СЛУЧАЕ «ВКЛЮЧАТЕЛЕМ» СЛУЖИТ ФЕРМЕНТ GMP, ВЫДЕЛЯЮЩИЙСЯ В МУСКУЛЬНЫХ ТКАНЯХ ПЕНИСА ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ ОКИСИ АЗОТА, «ОТПРАВЛЕННОЙ» ТУДА СПИННЫМ МОЗГОМ В МОМЕНТ СЕКСУАЛЬНОГО ВОЗБУЖДЕНИЯ. GMP РАССЛАБЛЯЕТ ПЕЩЕРИСТЫЕ ТЕЛА ПЕНИСА, ОНИ НАПОЛНЯЮТСЯ КРОВЬЮ (ДО 150 МЛ), И ЕЕ ДАВЛЕНИЕМ ЗАЖИМАЮТСЯ ВЕНЫ. ОТТОК КРОВИ ВРЕМЕННО ПРЕКРАЩАЕТСЯ – ЭТО И ЕСТЬ ЭРЕКЦИЯ. «ВЫКЛЮЧАЕТСЯ» ЖЕ ОНА ФЕРМЕНТОМ ФОСФОДИЕСТЕРАЗОЙ (PDE 5), ПО КОМАНДЕ КОТОРОГО СОСУДЫ СЖИМАЮТСЯ И ПОЗВОЛЯЮТ КРОВИ УЙТИ В ВЕНЫ

Механизм

1. ЕСЛИ ПЕРВОГО ФЕРМЕНТА В ОРГАНИЗМЕ ПО КАКИМ-ТО ПРИЧИНАМ НЕ ХВАТАЕТ, ТО **PDE 5 НЕ ДАЕТ РАЗВИТЬСЯ ЭРЕКЦИИ** — ПЕЩЕРИСТЫЕ ТЕЛА НАПРЯЖЕНЫ (СУЖЕНЫ), КРОВЬ СВОБОДНО ЦИРКУЛИРУЕТ

2. МОЛЕКУЛЫ «ВИАГРЫ» СЛУЖАТ СВОЕОБРАЗНЫМ ЩИТОМ, НЕ ПОЗВОЛЯЯ ФЕРМЕНТУ PDE 5 ДО ПОРЫ ДО ВРЕМЕНИ СРАБОТАТЬ; ДАЖЕ ПРИ ПОНИЖЕННОМ СОДЕРЖАНИИ GMP В ОРГАНИЗМЕ ПЕЩЕРИСТЫЕ ТЕЛА МОГУТ РАССЛАБИТЬСЯ — ПРОИСХОДИТ ЭРЕКЦИЯ

ко других врачей делают то же самое.

Все это очень сильно тревожит производителя «Виагры» — фирму «Пфайзер» и официальных лиц, ответственных за здравоохранение. Врач, который не видел своего пациента, не сумеет предусмотреть побочные эффекты от прописанного им лекарства. Еще большую опасность представляет то, что причиной импотенции может быть болезнь, поразившая весь организм, — диабет или гипертония. «Чтобы поставить правильный диагноз, нужно осмотреть пациента, изучить его историю болезни, причем ни то, ни другое заочно не делается», — заявил представитель «Пфайзера».

Но импотенция может также быть всего лишь следствием возрастных изменений, и вот тогда таблетка, способная «отодвинуть старость», сделает счастливыми очень и очень многих. Уролог Майк Моран из Лагранжа, штат Иллинойс, выписал «Виагру» сорока пациентам и попросил сообщить ему впечатления. Он ни от кого пока не получил ответа, но не расстраивается, ибо знает: «Когда лечение не дает результата, больной очень скоро приходит к врачу снова. Стало быть, «Виагра» действует». Первый рецепт был выписан мужчине 77 лет, лечившемуся у Морана несколько лет; он попросил тысячу таблеток, рассчитывая, по всей видимости, вознаградить себя за все упущенные возможности (дали ему 30 штук). Если «сработает» хотя бы часть, если сбудутся ожидания, пусть не все и всех, то «Пфайзер» в ближайшем будущем может рассчитывать на баснословные прибыли. Директорам компании есть от чего ликовать — до сих пор уровень продаж в один миллиард долларов в год считался сенсационным успехом. Но для системы здравоохранения пришествие «Виагры» обернется тяжким бременем.

Чтобы сделать лечение более доступным, медицинские страховые компании покрывают расходы, делая исключение для экспериментов или вмешательства чисто косметического. «Виагру» классифицировать трудно, ибо импотенция, несомненно, является болезнью, но стремятся приобрести препарат далеко не только «клинические импотенты».

Сейчас, исходя из потребностей средней супружеской пары, одна медицинская страховая компания покрывает расходы на покупку «Виагры» из расчета шесть таблеток в месяц. Но и для этого вам придется доказать и документально подтвердить, что вы «в течение долгого времени страдаете органической импотенцией и [безуспешно] лечились от нее другими средствами». Но если для миллионов мужчин, испытывающих сложности с эрекцией, это лекарство действительно станет жизненно необходимым, его станут покупать и без страховки. Некий Джек, 28-летний житель Бруклина, из-за травмы страдал частичной импотенцией. «Виагра» сделала его полноценным мужчиной, при том что страховкой он не пользуется, ибо ее у него просто нет. «Зато у меня есть знакомый фармацевт, — говорит он. — Я плачу по 7 долларов за таблетку». Судя по всему, внакладе он не остается. ■

При участии **Брада Стоуна** (Нью-Йорк) и **Джона Маккормика** (Чикаго).
Также использован материал из статьи **Джеффри Коули**
(Печатается с сокращениями)

ПАНАЦЕЯ

Только для профессионалов

Разработчик «Виагры» боится ее чрезмерной популярности в России

Около месяца назад компания «Пфайзер» (Pfizer) подала в российский Фармкомитет заявку на регистрацию препарата «Виагра». Рассмотрение такой заявки занимает не менее 3 месяцев, реально же появления легальной «Виагры» в России следует ожидать не раньше начала осени. Согласно планам «Пфайзера», примерно одновременно с Россией этот препарат появится и в странах Восточной Европы.

Поскольку «Виагра» — препарат строго рецептурный, законодательство РФ не позволяет рекламировать его в СМИ и наружной рекламе. Как сообщили в PR-агентстве компании «Пфайзер», «Виагра» будет продвигаться главным образом с помощью симпозиумов и конференций для специалистов (андрологов и урологов), которые компания начнет проводить сразу после регистрации препарата. Пресса также будет использована, но не для рекламы, а наоборот — для того, чтобы убедить россиян не пытаться использовать «Виагру» как панацею от всех видов импотенции и тем более для искусственного повышения потенции. (Правда, «запретительная» кампания в прессе может привести к совершенно обратным результатам.)

Сам рынок средств против импотенции в России можно разделить на два сектора. В одном спрос диктуется врачами, устанавливающими причину «эректильной дисфункции» (так называют импотенцию медики) у конкретного пациента. Импотенция может быть следствием сахарного диабета, сосудистых расстройств, психологических причин или дефицита мужского полового гормона тестостерона. Возможны и комбинации различных причин (сосудистое расстройство само может быть следствием диабета и т. п.). Квалифицированный уролог или андролог разберется в этом (позвав в случае необходимости на помощь эндокринолога и психотерапевта) и назначит соответствующее лечение.

Второй сектор — безрецептурные средства, выбираемые самим пациентом из открытой рекламы. Чаще всего это бесчисленные пищевые добавки не вполне внятного происхождения. Если больному помогли такие безрецептурные средства из «лавок жизни» и секс-шопов, то, скорее всего, расстройство имело психологические корни и сработал «эффект плацебо» (не столько лекарство, сколько вера пациента в него).

Условно можно выделить третий сектор: очень низкого уровня медицинские центры (сексуальной реабилитации и т. п.), которые всем пациентам, не выясняя причин, назначают одно и то же — чаще всего, сосудистые препараты, вызывающие эрекцию на некоторое время после инъекции непосредственно в пещеристое тело полового члена.

Впрочем, как раз такое средство («каверджект» американской компании Pharmacia & UpJohn) относительно широко обращается и в первом секторе рынка (разумеется, там его назначают в случаях именно сосудистых расстройств). В эту же «сосудистую» нишу (а она немаленькая, хотя и не 100 процентов) вклинится и «Виагра». Поскольку она куда проще в употреблении — обыкновенные таблетки вместо инъекции, а «Пфайзер» имеет репутацию вдумчивого разработчика, перспективы у препарата в России могут быть неплохими.

Если импотенция эндокринная, то никакая «Виагра» не поможет — назначаются препараты тестостерона. Значительную часть рынка занимают российские препараты метилтестостерона, которые во многих странах выведены из оборота из-за побочного действия на печень, однако в России продолжают удерживать позиции благодаря дешевизне производства и попыткам местных управлений здравоохранения «поддержать отечественного производителя». Лет сорок у нас обращается комбинированный инъекционный препарат четырех эфиров естественного тестостерона — Сустанон-250 (NV Organon, Нидерланды). У него устойчивая хорошая репутация, но для длительного поддерживающего лечения голландцы сейчас более склонны рекомендовать андриол. Сегодня это единственный на мировом рынке препарат на основе естественного (неметилированного) тестостерона. Есть еще один неметилированный (но все же с несколько видоизмененной молекулой) препарат мужского гормона — провирон от старейшего немецкого разработчика Schering AG. Немцы не очень активно продвигают его в России, но специалисты о нем знают.

Один из российских урологов так комментирует ситуацию накануне появления «Виагры»: «Каждой «панацеи» от импотенции хватает обычно на 15—20 лет. Когда-то казалось, что препараты тестостерона решат проблему раз и навсегда. Этого не произошло, но свое место в арсенале врача они заняли и пользы приносят много. Вообще российский рынок страдает не столько от отсутствия современных препаратов, сколько от засоренности агрессивной рекламой препаратов-пустышек и халтурных «клиник», назначающих всем одно и то же. Это как в театре: плохой актер отличается от хорошего тем, что у плохого десять штампов, а у хорошего — десять тысяч плюс умение выбрать нужный».

Борис Гордон, Борис Жуков

Париж без слов

Каждый выбирает себе «эмблему» Парижа по собственному вкусу, и людей, у которых есть возможность сделать этот выбор, становится все больше

Вера Мильчина

ГОРОДА

В ПАРИЖЕ, КОНЕЧНО, ЕСТЬ МНОГО ТАкого, чего нет ни в каком другом городе мира — Елисейские поля (всякий раз под Рождество и Новый год каждое дерево увито светящейся гирляндой — впрочем, теперь и в Москве такое есть, только и деревья, и гирлянды куда скромнее); Эйфелева башня (смотришь и удостоверяешься, что ты действительно в Париже; одна француженка, услышав о том, как я «проверяю» по этой самой башне, в Париже я или нет, пересказала постоянно мучающий ее сон: она смотрит на Альпы и видит, что среди гор нет Монблана — пропал...); яркий свет, которым прогулочные пароходики, плывя по вечерней Сене, заливают набережную (дымчатые стены домов на мгновение вспыхивают и тут же снова погружаются во тьму); канал Сен-Мартен, проходящий частично под землей, так что на том же прогулочном пароходике можно проплыть часть пути под одним из парижских бульваров; музей Лувр, где можно увидеть табличку «До зала испанской живописи XVII века — 1 км»; напиток «кир» (белое вино плюс черносмородинная наливка), название которого происходит вовсе не от русского глагола «кирять», а от фамилии дижонского каноника Кира, этот напиток изобретшего, и многое другое.

В Париже тщательно блюдут традиции. Наклонный почерк, каким служащие французского министерства иностранных дел заполняют приглашения на приемы, устраиваемые посольством Франции, — тот же самый, каким сто лет назад тогдашние служащие того же министерства приглашали гостей на праздник по случаю приезда в Париж Николая II с супругой. На стене дома в Латинском квартале висит грозное предупреждение: «Клеить объявления запрещено согласно закону 1881 года». А во Французской академии с 1820 года — когда, согласно завещанию филантропа Монтиона, это заведение начало присуждать ежегодную премию «неимущему французу, совершившему в течение года самый добродетельный поступок», — и до наших дней кто-нибудь из сорока «бессмертных» на годичном заседании непременно произносит речь о добродетели (тема вот уже почти два столетия не меняется).

С другой стороны, при всем почтении к традициям в Париже умеют и любят возводить ультрасовременные постройки посреди зданий с многовековой историей. На первом месте тут, конечно, фабрично-пароходные трубы Центра Помпиду, возвышающегося в десяти минутах ходьбы от старой Ратуши, выстроенной в стиле ренессанс. Центру Помпиду, впрочем, не уступает стеклянная пирамида, которая торчит посередине двора в Лувре, окруженная серыми зданиями, помнящими разных Людовиков; совсем недавно, кстати, у нее появилось еще подземное симметричное продолжение: такой же стеклянный многогранник с острым концом уходит в пространство, устроенное под луврским двором.

ИГОРЬ ГАВРИЛОВ

А еще есть арка в квартале Дефанс. Раньше на одной оси стояли две арки: самая маленькая и самая старинная арка Карузель (так французы произносят слово «карусель»), выстроенная при Наполеоне перед входом во дворец Тюильри (сожженный, увы, во время Коммуны), и арка побольше и лет на тридцать поновее — та, что на площади Звезды (Этуаль). Между двумя арками протянулись Елисейские поля. Так вот, французам показалось этого мало, и в 1983—1989 годы датский архитектор Отто фон Спрекельсен выстроил им на той же оси третью, самую большую арку (она так и называется: «Большая арка Дефанс») — кусок горизонта, взятый в рамку тремя огромными плоскостями: двумя вертикальными и одной горизонтальной. Причем во всех этих плоскостях размещаются разные административные учреждения: министерство транспорта, Международный фонд защиты прав человека и проч.

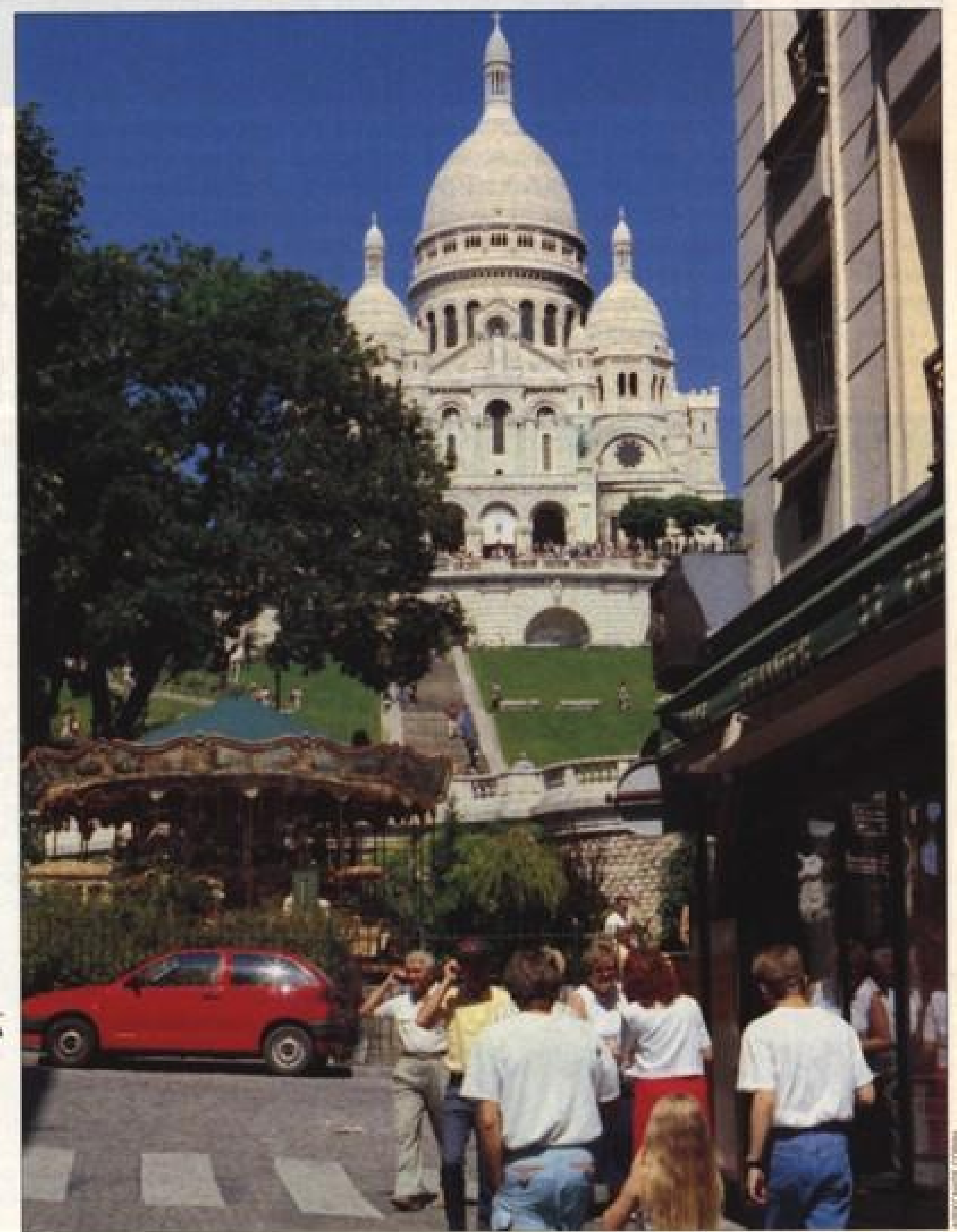
А вот еще замечательная форма соединения древнего и современного. В 1900 году в центре города было построено чудо архитектуры и техники — железнодорожный вокзал Орсе. К концу тридцатых годов, однако, другие вокзалы сделали Орсе ненужным, и в его здании начали происходить самые разные события — от съемки Орсоном Уэллсом фильма «Процесс» по роману Кафки до антикварных аукционов. И так вокзал искал себя до 1986 года, когда там открылся музей французского искусства XIX—XX веков — богатый, просторный, внятный и глазу, и уму.

В общем, старое и новое сочетаются более или менее гармонично. Однако утверждать, что французы от века сберегали все свои монументы и могилы, было бы большим преувеличением. Не буду даже напоминать о том, как крушили замки и церкви во время Французской революции, или о том, как Наполеона скидывали с верхушки Вандомской колонны, воздвигнутой им же самим в центре Парижа в память о победе при Аустерлице (сначала бронзовый Наполеон был в тоге, потом его заменили Генрихом IV, потом вернули

АЛЕКСАНДР СОРИН

КОНСЬЕРЖЕРИ (ВВЕРХУ) — **ЗАМОК НА ОСТРОВЕ СИТЕ, ТОМ САМОМ, НА КОТОРОМ И НАЧАЛ СТРОИТЬСЯ ПАРИЖ. В СРЕДНИЕ ВЕКА КОРОЛЕВСКИЙ ПРИВРАТНИК (ТО БИШЬ «КОНСЬЕРЖ») БЫЛ ВАЖНЫМ ЛИЦОМ И ВЕРШИЛ СУД НАД ТЕМИ, КТО НАРУШИЛ ЗАКОН В ПРЕДЕЛАХ ДВОРЦА; ОСУЖДЕННЫХ ОН ЗАКЛЮЧАЛ В ТЮРЬМУ — КОНСЬЕРЖЕРИ. В 1793 — 1794 ГОДАХ В КОНСЬЕРЖЕРИ СОДЕРЖАЛИСЬ ПЕРЕД КАЗНЬЮ МНОГИЕ ЗАКЛЮЧЕННЫЕ, САМАЯ ЗНАМЕНИТАЯ ИЗ КОТОРЫХ — КОРОЛЕВА МАРИЯ АНТУАНЕТТА.**

АЛЕКСАНДР СОРИН

БАЗИЛИКА САКРЕ-КЁР (СПРАВА) **— ПО ПАРИЖСКИМ МЕРКАМ ТИПИЧНЫЙ НОВОДЕЛ: ОНА ВЫСТРОЕНА НА ХОЛМЕ МОНМАРТР ВСЕГО-ТО НАВСЕГО В 1914 ГОДУ (НАЧАТА БЫЛА В 1876 ГОДУ В ПАМЯТЬ О ФРАНКО-ПРУССКОЙ ВОЙНЕ, А ОСВЯЩЕНА В 1919-М). ЛЮДИ С ТОНКИМ ВКУСОМ ОТНОСЯТСЯ К НЕЙ ПРИМЕРНО ТАК, КАК У НАС К ШЕДЕВРАМ ЦЕРЕТЕЛИ. НО РАСПОЛОЖЕНА ОНА НАСТОЛЬКО ВЫГОДНО, ЧТО ВПЕЧАТЛЕНИЕ ПРОИЗВОДИТ**

ИГОРЬ ГАВРИЛОВ

ЖИЗНЬ В ПАРИЖЕ НЕМЫСЛИМА БЕЗ КАФЕ И БЕЗ КОФЕ. ЭТО НЕ ЗНАЧИТ, ЧТО ФРАНЦУЗЫ НЕ ПЬЮТ НИЧЕГО ДРУГОГО; КОНЕЧНО, В ХОДУ И ЧАЙ, И ВИНО, И ПИВО. НО САМА ПРОЦЕДУРА, СОСТАВЛЯЮЩАЯ ВАЖНЕЙШИЙ ЭЛЕМЕНТ ПАРИЖСКОГО ДНЯ, НАЗЫВАЕТСЯ «ВЫПИТЬ КОФЕ». ПОДРАЗУМЕВАТЬСЯ ЖЕ ПОД ЭТИМ МОЖЕТ ЧТО УГОДНО: ВСТРЕЧА ДРУЗЕЙ, ПРОДОЛЖЕНИЕ РАЗГОВОРА ПОСЛЕ НАУЧНОГО СЕМИНАРА, ЧТЕНИЕ ГАЗЕТЫ ИЛИ КНИГИ. ЗАКАЗАЛ СВОЮ ЧАШЕЧКУ ИЛИ ЧАШКУ КОФЕ — И СИДИ В КАФЕ ХОТЬ ДО ЕГО ЗАКРЫТИЯ (КСТАТИ, ЕСЛИ НА ТУ ЖЕ ПОРЦИЮ КОФЕ ПРИХОДИТСЯ ДВОЙНАЯ ПОРЦИЯ ВОДЫ, ТО ТАКОЙ НАПИТОК ИМЕНУЕТСЯ ДОСЛОВНО «РАСТЯНУТЫМ КОФЕ» (МОЖЕТ, ОТТОГО, ЧТО ПОМОГАЕТ РАСТЯНУТЬ ВРЕМЯ?)

Наполеона, облачив его в редингот и треуголку, затем опять переодели в тогу, а затем — во время Коммуны и, между прочим, по инициативе художника Гюстава Курбе — для разнообразия сломали всю колонну). Или о том, как прославленный Пантеон несколько раз превращали из светской усыпальницы для «героев» нации в католический храм Святой Женевьевы, а потом обратно. Есть факты поновее: оказывается, что всего пятьдесят лет назад, вскоре после войны, в городе Туре никто не знал, где находятся могила Ронсара (сейчас там музей) и дом Рабле, и поисками по собственной инициативе занималась направленная в Тур «по распределению» школьная учительница литературы.

В Париже полно музеев всем известных и постоянно атакуемых туристами. Однако некоторые менее известные и даже совсем неизвестные музеи отнюдь не менее интересны. Например, Музей французских памятников во дворце Шайо (как раз напротив Эйфелевой башни); здесь в двух десятках просторных залов можно встретить от силы человек пять, а между тем выставлены в этом музее образцы готической скульптуры, собранные со всех уголков Франции

ИГОРЬ ГАВРИЛОВ

В ПАРИЖЕ ТЕБЕ УЛЫБАЮТСЯ В ЛЮБОЙ ЛАВОЧКЕ. ХОТЯ ПОРОЙ С ТОЙ ЖЕ УЛЫБКОЙ ПРОДАВЩИЦА СООБЩАЕТ, ЧТО НУЖНЫЕ ТЕБЕ БУЛОЧКИ КОНЧИЛИСЬ, И ПРЕДЛАГАЕТ РАЗДЕЛИТЬ СВОЮ РАДОСТЬ

ИГОРЬ ГАВРИЛОВ

(те самые замечательные фигурки, которыми украшены высокие средневековые соборы и которые так трудно разглядеть с земли). А в Музее полиции (о существовании которого средний парижанин вообще, как правило, не подозревает) можно увидеть такие раритеты, как обломки «адской машины», с помощью которой в 1835 году заговорщик Фиески намеревался уничтожить короля Луи-Филиппа, и познакомиться с историей Парижа в лубочных картинках и афишах, причем знакомство это будет совершаться в обществе манекенов — полицейских, облаченных в яркие мундиры разных эпох и выглядящих столь натурально, что все время хочется с ними поздороваться.

Вообще парижские музеи восхитительно многообразны: тут есть среди прочего музеи почты, моды, вееров, замков (имеются в виду шедевры не архитектурного, а слесарного искусства), диковин (шкатулки с секретом, автоматы и оптические иллюзии), парфюмерии, вина, Почетного легиона и, наконец, недавно открытый в районе площади Пигаль Музей эротики. А также многочисленные сезонные ярмарки вплоть до таких экзотических, как Двадцать шестой салон Лошади, пони и осла...

Кстати, о пони и ослах: отдельная увлекательная тема — парижский транспорт: метро и проходящие город насквозь подземные «электрички». Я прекрасно сознаю, что рискую уподобиться юной героине романа Раймона Кено «Зази в метро», которая на все предложения осмотреть памятные места Парижа отвечала: «Пантеон — в задницу! Собор Инвалидов — в задницу!» и хотела попасть исключительно в метро, — но все равно не могу удержаться от соблазна поговорить о парижском метро.

В Париже самые жизнерадостные и изысканные в мире транспортные зайцы. Мужчина вполне респектабельного вида намеревается войти в метро с той стороны, с какой нормальные люди выходят сквозь автоматически раскрывающиеся двери. Никакой неловкости он не испытывает, а наоборот, бодрым и даже победительным голосом объявляет: «Поберегись! Тут кое-кому нужно войти. У меня жетона нет!» А дамы на высоких каблуках и в длинных модных пальто, присевши на корточки, гуськом проползают под турникетом. Когда однажды в гостях я выразила недоумение по поводу того, откуда берутся такие дамы, то подруга хозяйки отозвалась: «Ну вот я, например, тоже так делаю», а на вопрос, зачем она так делает, пояснила, что она мать-одиночка с тремя детьми и поступает так ради экономии (сэкономить можно франков триста в месяц — цену одного обеда на двоих в не очень дорогом ресторане).

ПУТЕВОДИТЕЛИ

Старая погудка и новый лад

Девизом правильных советских путеводителей было: «Вы никогда не увидите Париж (Лондон, Нью-Йорк...), да и видеть его вам не нужно». Потому что ждет вас мрачная картина: «Пригороды Парижа резко отличаются от центральных кварталов. На окраинах в 9 часов вечера уже темно. Затихают серые, плохо мощенные улицы. Скрываются в темноте грязные, ветхие, скученные дома» (Р.Измайлова. Париж. М., 1954). Вам все еще хочется посетить этот город безобразных контрастов?

Впрочем, настоящими путеводителями эти книги назвать нельзя: они напрочь лишены тех сведений, которые необходимы человеку, отъезжающему в чужие края: прежде всего адресов гостиниц с указанием их класса и информации об «общепите». Дополнительные сведения зависят от того, насколько развито у издателей воображение.

Все больше издательств («Эком», «Александра-спейс» и др.) вступают на тропу доходного путеводительского бизнеса, и уже появились такие, которые решили отдаться ему целиком. Успели даже появиться популярные серии (путеводители, как правило, выпускают сериями): «Полиглот», «Маленький хитрец», «Марко Поло».

Сравним три путеводителя, представляющих потенциальному путешественнику столицу Франции: первый создан французским авторским коллективом с небольшим участием русских коллег (Париж. М., 1996; серия Le Petit Fute), второй переведен с немецкого (Петер Экерлин. Путеводитель. Париж. М., 1995; серия Polyglott), а третий написан нашими соотечественниками (М.Ю.Смирнов, П.Н.Саксонов. Париж. Путеводитель-справочник. М., 1995).

Объединяет их общая убежденность: «Вы это непременно увидите, более того — вы должны это увидеть». Если же куда-то заглядывать туристу не рекомендуется, его предупреждают об этом в изысканной и, можно сказать, поэтической манере: «Но помните — наш маршрут дневной; он не рассчитан на ночные прогулки по этим местам, когда силы зла властвуют безраздельно» («Путеводитель-справочник»). Во всех трех книгах имеется джентльменский туристический набор: достопримечательности, гостиницы, рестораны. Различия заключаются в подаче материала, общей тональности и некоторых других особенностях, на которых хочется остановиться подробнее.

Немецкий «Полиглот» именует сам себя «надежным спутником в путешествии». Для него в высшей степени характерны суховатая немецкая точность и педантизм. Пользоваться книгой удобно: она компактна и очень логично выстроена — 10 туристических маршрутов, предметный и именной указатели, мини-разговорник. Изюминка путеводителя — страничка «Русский Париж», которая показывает, что нас уважают и готовы учитывать наши даже невысказанные желания. Крохотные иллюстрации отличаются четкостью, карты внушают доверие — словом, «Полиглот» и на русском языке вполне может служить символом немецкого качества.

Французский «Le Petit Fute» (дословно «Маленький хитрец», далее «Хитрец») предупреждает, что ему не суждено стоять на книжной полке: «Книге уготована другая участь — быть помятой и потертой от долгого употребления, от ношения в карманах и дорожных сумках». Девиз «Хитреца» — точность, лаконизм, достоверность. Хотя фирма начала осваивать российский рынок лишь два-три года назад, она демонстрирует прекрасное знание местных реалий. Так, во втором издании именно «Хитрец» добавил новую главу «для крутых»: им заботливо сообщают, что гостиница «Крийон» входит в пятерку самых дорогих в Париже, а в отеле «Ритц» провела свой медовый месяц Барбара Картланд, «автор любовных романов».

Российский путеводитель-справочник («ПС») выражает твердую уверенность, что может стать полезным и для тех, кто вовсе не собирается за границу, ибо расширяет их познания в истории, архитектуре, литературе: он «позволит побывать в интересующем вас городе или стране, не покидая любимого кресла».

Девизом «ПС», несомненно, является лозунг «Знай наших!» В «Полиглоте» десять туристических маршрутов? А мы предложим восемнадцать! В «Полиглоте» есть мини-разговорник (в «Хитреце» мини-словарь)? В «ПС» те же две странички важно названы «глоссарием». На его более чем ограниченной площади приводятся такие полезные выражения, как «стойте», «берегись автомобиля», «проход запрещен». (Скучный «Полиглот» взамен предлагает фразы типа: «Где находится ближайший полицейский участок?», «Пожалуйста, меню (счет)», «Как это будет по-французски?») Маленький шедевр «ПС» — фраза «Осторожно, окрашено» с французским переводом «Attention, chien mechant» (дословно: «Осторожно, злая собака»). Интересно, на каком именно из заявленных маршрутов подстерегает беспечного русского туриста злая парижская собака? На маршруте № 1: «Сите, Лувр, Шамп Элизе» (транслитерация подлинника)? Или № 5: «Монмартр — Большие бульвары — Шатле»? В глоссарии на всякий случай приведены такие выражения, как «que voulez-vous?» (вполне соответствует нашему «чего надо?», в переводе «ПС» — «что вы хотите?»), а также «vous n'avez pas raison» («вы не правы» — тут сразу вспоминается «Вася, ты не прав»). Собственно текст насыщен архитектурными терминами («гурт — то же, что и нервюра»), историческими анекдотами («Но это же бунт! — Нет, Ваше величество, боюсь, что это не бунт, а революция!») и нравоучительными пассажами, демонстрирующими радикальные изменения, которые произошли в нашем обществе: авторы именуют восставших крестьян «оголтелой бандой мерзавцев» и обличают «хаос якобинского террора».

Так что если вы не собираетесь покидать мягкого кресла, непременно купите себе «ПС» — порция занимательного чтения вам гарантирована. Если же вы «не любите лежать на диване и смотреть телевизор», поезжайте в Париж с «Хитрецом» или «Полиглотом» в руках.

Елена Мурашкинцева

В ЛУВРЕ ПО ВСЕМ ЗАЛАМ БРОДЯТ ТОЛПЫ ТУРИСТОВ, ПРЕИМУЩЕСТВЕННО ИНОСТРАННЫХ, И МОЖНО УВИДЕТЬ, КАК ЛЮБОЗНАТЕЛЬНЫЕ ЯПОНЦЫ, НАПРАВЛЯЯСЬ НА СВИДАНИЕ С ВЕНЕРОЙ МИЛОССКОЙ, ПОХЛОПЫВАЮТ ПО БЕДРУ ДРУГИХ, МЕНЕЕ ВАЖНЫХ МРАМОРНЫХ АНТИЧНЫХ КРАСАВИЦ (СТАНОВИТСЯ ПОНЯТНО, ОТЧЕГО ЭТИ СТАТУИ СТОЛЬ ИЗЯЩНЫ — СТЕРЛИСЬ ОТ ПОХЛОПЫВАНИЙ)

Так что отношения французских пассажиров с родным государством вовсе не идиллические.

В общественных местах — и, в частности, в транспорте — парижане исключительно молчаливы. То есть знакомые-то люди, конечно, между собой разговаривают: обсуждают здоровье родственников, вырабатывают маршруты: по какой ветке добираться до станции на противоположном конце города. Но вступать в беседу с незнакомыми людьми, даже если есть явный «информационный повод», считается, по-видимому, страшно неприличным. Когда в Национальной библиотеке пожилая дама сочла, что я встала не в ту очередь (кстати, эта замечательная библиотека в центре Парижа — едва ли не единственное место во французской столице, где каждое утро выстраивается длиннейшая очередь: без места в зал не пускают, а число мест — примерно четыре сотни — ограничено, вот люди, алчущие знаний, и прибегают на улицу Ришелье ровно к 9 утра) — так вот, сочтя, что я встала не в ту очередь, дама осмелилась мне об этом сказать, но тут же так испугалась своей смелости, что принялась долго-долго извиняться, хотя я была ей искренне благодарна. А вот еще две сценки на тему «Без слов». Сценка первая: по пригородному поезду идет довольно бойкая молодая девица «без определенного места жительства» и просит подать ей что-нибудь на пропитание. Пожилая дама, возвращающаяся с престижной выставки Жоржа де Ла Тура, отрывается от чтения каталога и подает девице несколько монет. Та пылко благодарит, сулит даме всяческое преуспеяние, здоровье и счастье. И удаляется. А через пять минут возвращается и совершенно другим, очень сухим тоном сообщает: «Это лиры». И возвращает даме монеты. Дама конфузится, но франков взамен лир не достает. А напротив сидит молодая девушка спортивного вида и буквально кипит от негодования. Совершенно очевидно, что, происходи все это в московской электричке, гневный монолог занял бы минут тридцать, и мы бы узнали все соображения этой девушки по поводу попрошаек, благотворительности и лир. Но в Париже все происходит без слов.

Сценка вторая. В метро довольно неопрятный и неприветливый с виду молодой парень сосет леденец на палочке. Напротив сидит негритянка с мальчиком лет шести. Парень, не говоря ни слова, достает другой леденец и протягивает мальчику. Тот, просияв, берет. И мать сияет тоже. Но опять-таки никаких слов, кроме лаконичного «мерси», сказанного матерью ребенка, не произносится.

Если же слова произносятся, то это ни в коем случае не импровизации, а четко продуманные и тщательно отрепетированные тексты. Исполняют их нищие, которых в парижском метро столько же, сколько и в московском — если не больше. Между прочим, хотя слова они произносят другие, но заученные интонации абсолютно интернациональные; все то же «Мы сами не местные...». Разница только в том, что в парижском метро иногда встречаются настоящие массовики-затейники, которые исполняют свой эстрадный номер, а затем командуют публике: «Теперь вытянули руки, похлопали; а теперь опустили руки в кошелек, достали оттуда монетку и положили вот сюда, в мою шляпу»; слушаются, впрочем, все равно не все.

А иногда в вагоне метро можно увидеть кукольный театр: самодеятельный артист молниеносно натягивает между двумя стойками полотно-ширму, надевает на руку куклу, включает магнитофон — и кукла исполняет «под фонограмму» какую-нибудь веселую песню.

Кстати, о песнях и фонограммах. В Париже недавно вышел на экраны фильм режиссера Алена Рене «Знаем мы эту песню», своего рода «Старые песни о новом и/или главном». Дело в том, что время от времени герои вдруг начинают изъяснять свои чувства не словами, а популярными песнями: режиссер вкладывает в их уста фонограммы разных шлягеров, порой сравнительно современных, а порой бывших в моде лет тридцать назад. Однако, какого бы времени ни были песни, исполнять их герои фильма могут совершенно безболезненно: ни за одной из них не стоит политое кровью прошлое, лицемерная идеология...

Рассказ о Париже неизбежно дробится на анекдоты и «случаи из жизни», потому что никакого обобщения тут быть не может: каждый выбирает себе «эмблему» Парижа по собственному вкусу. Для одного это хрестоматийная Эйфелева башня или собор Парижской богоматери, а для другого, может быть, — узорчатые узкие балкончики вдоль всего дома, мимо которых — на уровне пятого этажа — проносится вылезший на поверхность поезд метро, а для третьего — французская кухня в парижских ресторанах и пирожные со сногсшибательными названиями «Монахиня» и «Развод» (последнее представляет собою два «сиамских» эклера: один покрытый коричневой глазурью, а другой — зеленой). Между прочим, наших соотечественников, имеющих возможность выбирать эмблемы, любоваться парижскими красотами и смаковать парижские яства, становится, по-видимому, все больше и больше. Если лет семь и даже пять назад на фразу «Я из Москвы» в ответ слышались восторженные возгласы: «Ах, Москва, это так далеко, там так холодно» и проч. и на приезжего смотрели как на диковину, то теперь фраза «Я из Москвы» не производит ровно никакого эффекта: из Москвы — ну и ладно, твои дела... ■

PC карман не тянет

Современные персональные компьютеры далеко ушли от гробовидных ящиков пятилетней давности

Алексей Максимов

МИНИАТЮРЫ

Один мой коллега недавно заметил («Итоги» №16, 1998, «Все взять и поделить»), что в развитии персональных компьютеров сейчас явственно заметны две направленные друг к другу тенденции: во-первых, переносные ПК (ноутбуки), сохраняя свой интеллектуальный потенциал, становятся все тоньше и легче, а бывшие «игрушки» (выросшие из электронных записных книжек, органайзеров) умнеют и слегка крупнеют.

Я бы добавил, что есть и третья тенденция — «навешивать» мини-компьютер на другие умные устройства (или устройства на компьютер, как угодно), например на сотовый телефон или пейджер. Третья тенденция обусловлена первыми двумя — такой компьютер должен быть достаточно умным, чтобы позволить владельцу, например, побродить по Сети (воспользовавшись тем же телефоном) или сверстать в дороге серьезный деловой документ; а с другой — не должен слишком оттягивать карман (Как, напрмер, на фото — новое «интеллектуальное» устройство, выпущенное компанией Philips. Оно представляет собой «спарку» из сотового телефона и приставки Ilium Synergy с экранной клавиатурой, обеспечивающую беспроводной доступ к электронной почте, Интернету, факсимильной связи, записной книжке и пр.). Я не стал утомлять знакомого, подыскивавшего себе ноутбук, рассказом о тенденциях, а просто посоветовал купить вместо объемистого чемодана карманный компьютер — если вы не проводите всю жизнь в дороге, без устали печатая километровые тексты (маленькая клавиатура все же не слишком удобна), этот вариант практичнее и дешевле. Поэтому неудивительно, что в мире наблюдается настоящий бум применения карманных ПК: в Европе, например, за год число продаваемых систем этого класса удваивается, а в России — учетверяется!

Не путайте карманные компьютеры с электронными записными книжками, например Casio и Citizen, которые сегодня можно купить практически в любом магазине канцтоваров или оргтехники долларов за 50—100. Сводные данные, собранные российскими продавцами карманных компьютеров, свидетельствуют: люди приобретают карманные ПК, чтобы использовать в качестве записной книжки и электронного еженедельника; игрушки или элемента престижа; персонального коммуникатора; мобильного офиса (перечисление дано в порядке убывания количества покупателей). Да, карманный ПК можно использовать в качестве записной книжки, но ведь его возможности куда шире, да и платить 500 долларов за простую записную книжку — дороговато, не правда ли? Все существующие модели карманных ПК оснащены так называемыми офисными и коммуникационными программами — текстовыми редакторами, электронными таблицами, программами отправки-приема факсов и электронной почты, просмотра содержимого Интернета.

Моделей карманных компьютеров очень много, но наиболее широкое распространение, особенно в России, получили четыре основные платформы.

Newton. Фирма Apple была одним из пионеров отрасли карманных компьютеров. Устройство Newton MessagePad (на фото) еще пять лет назад создавалось не как дополнение к настольному компьютеру, а как автономный мобильный компьютер. Безусловно, Newton будет отличным электронным органайзером, но заложенные в него возможности делают его удобным инструментом профессиональной работы, например, для автоматизации выездной торговли, страхования, сервиса и технического обслуживания. В некоторых странах мира эту удароустойчивую машинку, оснащенную дополнительными средствами спутниковой навигации, взяли на вооружение в армии, полиции и спецслужбах.

Последняя по времени модель Newton, MessagePad 2100, создана на основе 160-МГц RISC-процессора, который по быстродействию сопоставим с Pentium-120. Встроенной клавиатуры у 2100-го, как и у всех моделей MessagePad, нет. Правда, к нему можно подключать клавиатуру внешнюю, которая в отличие от крохотных клавиатур большинства карманных устройств позволит набирать тексты практически с тем же комфортом, что и на настольном компьютере.

Экран у Newton сенсорный, что позволяет вводить данные с помощью специального пера: либо нажимайте им на кнопки экранной клавиатуры, либо просто пишите на экране — программа распознавания рукописных символов работает просто блестяще, легко разбираясь в тексте, написанном как побуквенно, так и слитно (по-русски, правда, только побуквенно — зато подстраивается под ваш неповторимый почерк).

Pilot. Электронный органайзер PalmPilot, разработанный подразделением Palm Computing корпорации 3Com, — самый популярный карманный компьютер в мире. Первая модель этого устройства появилась на свет в начале 1996 года и быстро завоевала признание благодаря своей компактности (он весит всего 160 г вместе с двумя батарейками типа AAA и легко помещается в кармане рубашки), совместимости с компьютерами класса IBM PC и Macintosh, а также удачному набору функций.

Вводить данные в PalmPilot можно тремя способами: нажимая пером на клавиши «всплывающей» на сенсорном экране клавиатуры; рисуя пером несложные значки, которые программа распознавания почерка Graffiti превращает в буквы и цифры; или набирая текст на настольном компьютере с последующей его передачей на PalmPilot по кабелю. Русский язык понимает не хуже английского.

В марте на выставке CeBIT'98 в Ганновере дебютировала новая модель 3Com Palm III, отличающаяся от PalmPilot не только элементами дизайна, но и новой версией операционной системы Palm OS, увеличенной до 2 Мбайт памятью (у PalmPilot было 512 Кбайт или 1 Мбайт) и встроенным инфракрасным портом. К PalmPilot и Palm III можно подключать проводной или радиомодем, сотовый телефон или пейджер, а также выходить в Интернет и синхронизировать данные с «большим» ПК.

Psion. Английская фирма Psion — один из пионеров карманных компьютеров. Самая интересная модель, Psion Series 5, вышла летом прошлого года и сразу же понравилась многим благодаря удобным средствам ввода информации. Psion Series 5 имеет целых 8 Мбайт памяти и удивительно удобную для компактных компьютеров клавиатуру, мало чем уступающую клавиатуре ноутбука. (На фото — практически полноценный компьютер. Но Psion 5 свободно умещается в кармане пиджака.)

Гордость Psion — так называемая объектная идеология. Так, при записи номера телефона в базу данных его можно сохранить не в виде строки из набора цифр, а просто произнести этот номер вслух и сохранить в виде аудиообъекта. Когда этот номер вам понадобится, машина воспроизведет голосовую запись, и на экран смотреть не потребуется. Встроенный в Psion 5 цифровой диктофон позволяет записывать и воспроизводить звук даже при закрытой крышке компьютера: на нижней поверхности машинки расположены три кнопки, как у обычного диктофона.

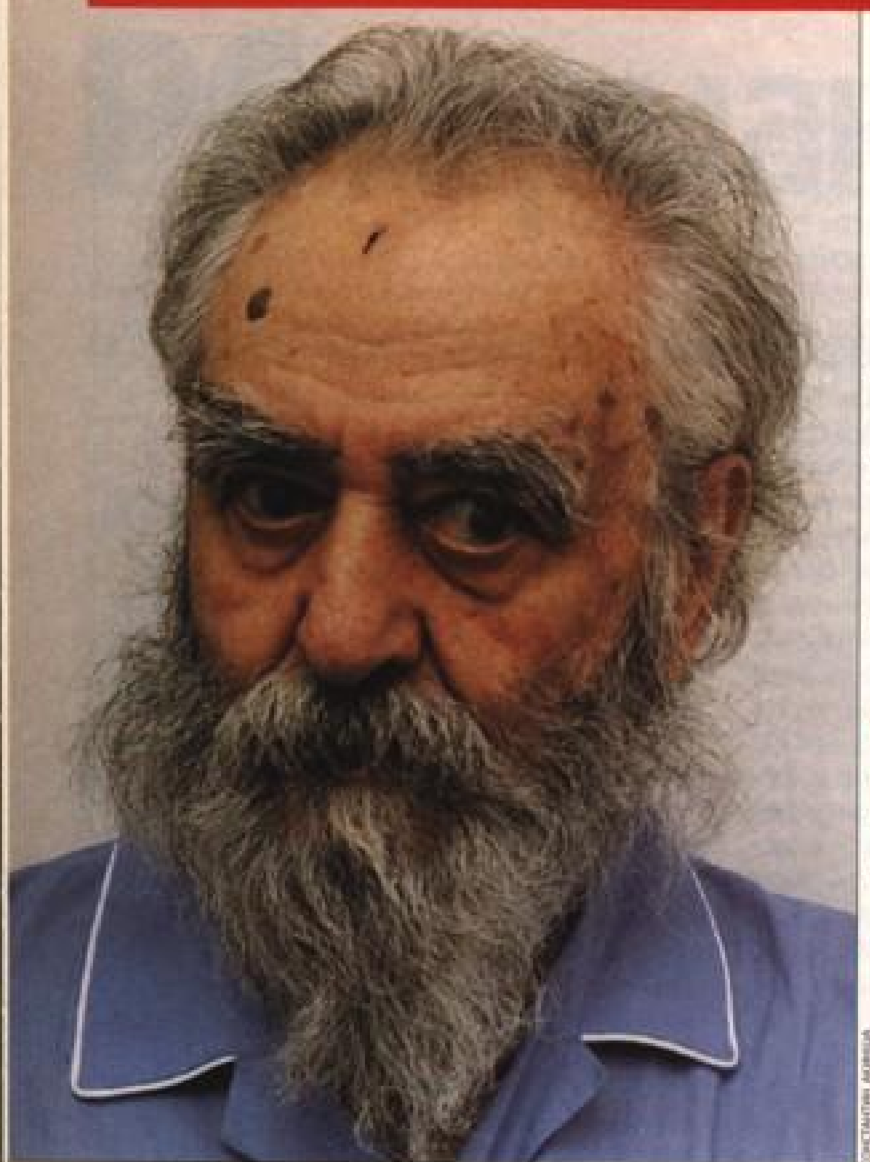
Windows CE. В течение нескольких лет корпорация Microsoft стремилась создать операционную систему для сверхпортативных компьютеров. И осенью 1996 года она наконец разродилась Windows CE — самой маленькой из семейства Windows. И сразу же более десяти известных производителей, таких, как Compaq, Hewlett-Packard, Philips, NEC, Casio и др., приступили к выпуску своих моделей с этой ОС, слегка отличающихся размерами, массой (от 360 до 900 г), экранами (цветными или монохромными), клавиатурой и дополнительными устройствами, например встроенными модемами, телефонами, микрофонами и гнездами для электронных карт расширения разных стандартов. Хотя системам с Windows CE пока не удалось приблизиться по популярности к PalmPilot, но полмиллиона этих машинок нашли своих обладателей. Самое, наверное, привлекательное в Handheld PC (от hand — рука и held — держать) — хорошо знакомый большинству пользователей компьютеров интерфейс Windows 95. Что особенно приятно, пользователям не придется ломать голову над синхронизацией своих данных на настольном и карманном компьютерах — это происходит автоматически при подключении. Венцом возможностей Handheld PC является встроенная программа просмотра WWW в графическом режиме.

На январской выставке Consumer Electronics Show в Лас-Вегасе состоялся дебют нового класса компактных устройств. Карманные компьютеры, спецификацию на которые разработала Microsoft на основе специальной сокращенной версии Windows CE, получили официальное название Palm-size PC («наладонники», один из них слева на фото). Весят они поменьше — от 160 до 210 грамм, однако базовый набор установленных на Palm-size PC приложений достаточно широк — экранная клавиатура; ежедневник, адресная книга, почтовый ящик; программа рукописного ввода, позволяющая запоминать записи в рукописном виде либо распознавать и преобразовывать их в форматы текстовых или Word-файлов на настольном ПК; программа синхронизации с данными на настольных ПК и других Palm-size PC. Производители порадуют нас непременным микрофоном, динамиком и цифровым диктофоном. По-русски эти малютки пока не понимают, так что продаж в России не стоит ожидать раньше осени.

Ну? — спросит читатель. А вывод? Подытожим. По отдельным показателям среди существующих моделей явно выигрывают те, которые имеют удобный для чтения экран (PalmPilot, Psion 3c, MessagePad), естественную систему навигации с помощью пера (PalmPilot, MessagePad, Psion Series 5, Windows CE), большие клавиши (Psion Series 5), простую систему синхронизации с «большой» машиной (PalmPilot, Windows CE). Однако, судя по всему, уже в скором будущем на первый план для карманных устройств выйдет возможность общаться с «карманным помощником» голосом, как можно реже прибегая к клавиатуре, и возможность подключения к Интернет. Многие из уже существующих устройств снабжены средствами аудиозаписи и воспроизведения (Psion 3/5, MessagePad, Windows CE). Практически для всех созданы аппаратные и программные средства проводного и беспроводного доступа к сервисам Большой Сети. Прогноз на будущее? Через десять лет у всех дома — персональный компьютер, сросшийся со всей прочей бытовой техникой, повсюду на улицах и в публичных местах — общественные терминалы и клавиатуры. К ним можно будет подключить личный компьютер, который будет размером с горошину, быстродействием сравнится с Pentium II, а носить мы его будем в левом ухе. Или в правом. Но без него — никуда!

При участии Егора Быковского

Алексей Максимов — зам. главного редактора журнала «PCWeek» (maksimov@pcweek.ru)

КОНСТАНТИН АКИНША

Поле битвы достается мародерам

Судьба уникального собрания Николая Харджиева: пять лет вне закона

Константин Акинша,
Григорий Козлов

ДЕТЕКТИВ

Николай Иванович Харджиев — один из крупнейших исследователей русского авангарда начала века — в 1993 году уехал в Голландию, как оказалось, навсегда. Его прославленный архив, собранный им за многие десятилетия и включающий не только документы, но и шедевры изобразительного искусства, был нелегально вывезен из России.
На Западе эти ценности стали предметом алчного интереса различных арт-дельцов. Таинственная и драматическая судьба архива Харджиева породила невероятное множество журналистских спекуляций.
После смерти 93-летнего ученого его история окончательно превратилась в запутанный детектив.
Мы постарались теперь как можно полнее представить все известные на сегодня факты и свидетельства.
Самое главное из них — никогда не публиковавшееся до сих пор последнее интервью Николая Ивановича, которое он дал за полгода до смерти. В нем он рассказывает, что же произошло с архивом, создание которого было целью всей его жизни.

Двадцать второго февраля 1994 года таможенник Константин Коваленко обратил внимание на пассажира, которого к стойке таможенного досмотра в аэропорту «Шереметьево» провожали два милиционера. У пассажира с охраной, которым оказался гражданин Израиля Дмитрий Якобсон, было несколько объемистых чемоданов. Коваленко решил их осмотреть и обнаружил множество старых рукописей и фотографий. Узнав на одной из них Маяковского, таможенник вызвал дежурного искусствоведа Ирину Дмитриевич. Та определила, что в чемоданах находятся рукописи поэта Велимира Хлебникова, письма Казимира Малевича, бумаги Осипа Мандельштама и Анны Ахматовой и редчайшие материалы по истории русского футуризма. Все это было конфисковано. Якобсон, который утверждал, что чемоданы принадлежат не ему и его только попросили перевезти их в Германию, был отпущен и улетел в Дюссельдорф.

После осмотра бумаг выяснилось, что они происходят из архива литературоведа и историка искусства Николая Харджиева. В ноябре 1993 года этот известный ученый выехал вместе со своей женой Лидией Чагой в Амстердам по приглашению Института славистики Амстердамского университета. Харджиеву было 90 лет, а его жене 83 года.

Среди бумаг, конфискованных у Якобсона, был найден договор, в котором Кристина Гмуржинская (владелица одной из крупнейших в мире галерей, торгующих русским авангардом, которую она унаследовала от матери Антонины) обещала выплатить Харджиеву и Чаге 2,5 миллиона долларов после их приезда в Амстердам. Договор был составлен 30 сентября 1993 года в Москве и подписан Гмуржинской, Чагой, директором галереи Гмуржинской Матиасом Расторфером и профессором Института славистики Амстердамского университета Виллемом Вестстейном.

Из другого документа, обнаруженного тут же, можно было сделать вывод, за что Гмуржинская обещала заплатить такие деньги. Это был черновик контракта, который гласил: «Я Х.Н.И. (Харджиев Николай Иванович. — **«Итоги»**) передаю на вечное хранение К.Г.Б. (Кристине Гмуржинской-Бшер. — **«Итоги»**) шесть произв. Каз.М. (Казимира Малевича. — **«Итоги»**)». Здесь же были схематические рисунки упомянутых шести работ Малевича: 4 супрематические картины и 2 гуаши. Для справки: по самой низкой цене одна супрематическая картина Малевича стоит на мировом художественном рынке больше 2,5 миллиона. А тут 6 первоклассных произведений.

19 апреля газета «Известия» опубликовала статью о нелегальном вывозе архива и коллекции Харджиева из страны. Ее «немка из Кельна» была названа организатором «беспрецедентной по своим масштабам контрабандной операции». Началась ожесточенная полемика в прессе о том, справедлив ли закон, по которому даже такой знаменитый ученый, как Харджиев, не имеет права вывезти свой архив из страны и вынужден прибегать к «запрещенным приемам».

В тот момент никто точно не знал, о каких ценностях идет речь, хотя все понимали, что значение документов, рукописей и произведений искусства, собранных Харджиевым, очень велико. О качестве и размерах архива давала представление та его часть, которая была задержана на российской таможне, — 3,5 тысячи документов. Состав же художественной коллекции был совершенно неизвестен.

Лишь три года спустя, в ноябре 1997 года, голландская журналистка Хелла Роттенберг опубликовала в газете Volkskrant выдержки из списка коллекции Харджиева. В нем содержится 1355 наименований рисунков и картин: десятки работ крупнейших художников русского авангарда Ларионова, Гончаровой, Матюшина, Филонова, Татлина, Лисицкого и многих других. В том числе 7 картин Малевича, 140 его рисунков и 20 гуашей.

Харджиев

Николай Иванович Харджиев родился в Каховке в 1903 году, учился в Одесском университете на юридическом факультете. Однако юристом он не стал, а занялся литературой и изобразительным искусством. В 1928 году переехал в Москву, где вскоре стал известен в кругах авангардных художников и поэтов как своеобразный летописец этого движения. Харджиев дружил с Малевичем, Хармсом, Заболоцким. В начале 30-х годов он приступил к созданию «Истории русского авангарда». После того как «формализм» был официально осужден, Харджиев свел к минимуму свои контакты с внешним миром, но продолжал собирать и изучать материалы о русском авангарде.

Изредка ему все-таки удавалось публиковать свои исследования. Например, в 1940 году он подготовил сборник неопубликованных произведений Хлебникова. Будучи крупнейшим знатоком творчества Маяковского, Харджиев принимал активное участие в подготовке собрания сочинений поэта. Во время оттепели Харджиев как куратор музея Маяковского в Москве организовал серию выставок художников-авангардистов. Впервые после 20-х годов зрители увидели картины Татлина и Малевича, Матюшина и Филонова, Гуро, Эндера, Чекрыгина и Ларионова. Это было началом международной славы русского авангарда. За рубежом Харджиев считался лучшим знатоком этого течения.

Харджиев обладал талантом выживать в любых условиях. Он был исключительно подозрителен и недоверчив. О его архиве и коллекции ходили легенды, но никто никогда не видел их полностью. Квартиру Харджиева посещал очень ограниченный круг людей. На его двери мелом было написано: «Прошу не беспокоить». Однажды некий московский профессор, один из лучших специалистов по авангарду, даже был вынужден разговаривать с Харджиевым через дверную цепочку, стоя на лестничной площадке. Ему так и не удалось убедить хозяина впустить его.

Харджиев не был коллекционером — он был исследователем. Архив и коллекция были нужны ему как рабочий инструмент. Он никогда не покупал у художников их произведения: они сами дарили свои лучшие работы человеку, который понимал их творчество, как никто другой.

Будучи ученым, а не коммерсантом от искусства, Харджиев не мог предположить, что картины и рисунки, которые он собирал всю жизнь, когда-нибудь приобретут такое значение на художественном рынке. К началу 90-х го-

Хронология
Осень 1992 — известный голландский славист Виллем Вестстейн приезжает в Москву и встречается с Николаем Харджиевым. Ученый просит Вестстейна помочь ему эмигрировать на Запад.
Весна 1993 — Вестстейн обращается за помощью к галеристке из Кельна Кристине Гмуржинской и привозит ее в Москву к Харджиеву.
30 сентября 1993 — Кристина Гмуржинская подписывает договор с Харджиевым и Чагой о выплате им по прибытии в Амстердам 2,5 миллиона долларов.
8 ноября 1993 — Харджиев и Чага выезжают из России в Голландию по приглашению Амстердамского университета.

КОММЕНТАРИЙ

Позиция Федеральной службы безопасности РФ

Следственным управлением Федеральной службы безопасности РФ расследуется уголовное дело, возбужденное по факту покушения на контрабанду из России части литературного архива известного московского искусствоведа и коллекционера Н.И. Харджиева.

В ходе следствия по данному уголовному делу выясняются все обстоятельства, связанные с судьбой обширной художественной коллекции и литературного архива указанного коллекционера.

Задачами расследования настоящего уголовного дела является как полное, всестороннее и объективное раскрытие преступления, установление всех лиц, причастных к его совершению и привлечения их к уголовной ответственности, так и возвращение в Россию контрабандно вывезенного из нее творческого наследия Харджиева. В этой связи ФСБ России ведет работу в плотном контакте с Министерством культуры, Министерством иностранных дел РФ, а также с Интерполом и правоохранительными органами Германии и Нидерландов.

Затянувшееся решение указанных выше задач обуславливается в первую очередь нежеланием руководства Фонда «Харджиев — Чага» в Нидерландах вернуть принадлежащие России культурные ценности.

Сам ход расследования уголовного дела и установленные в ходе него обстоятельства и лица представляют в настоящий момент тайну следствия. Однако по его завершению нами будет предоставлена полная информация о его результатах.

ИЗ АРХИВА АВТОРОВ

ВВЕРХУ: **СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ КРИСТИНОЙ ГМУРЖИНСКОЙ И ЧЕТОЙ ХАРДЖИЕВ — ЧАГА И ЧЕРНОВИК ДОГОВОРА, КОНФИСКОВАННЫЕ НА ТАМОЖНЕ В «ШЕРЕМЕТЬЕВО»**

Кристина Гмуржинская-Бшер
Родилась в Бреслау. Выросла в Кельне. Изучала историю искусств в Париже. Говорит по-русски. Сейчас — одна из самых влиятельных фигур на рынке русского авангарда. Ее мать Антонина одной из первых поняла коммерческое значение русского авангарда и создала в Кельне галерею «Гмуржинская». Начав в 60-е годы практически с нуля, она сделала состояние на торговле произведениями художников, которых в СССР презрительно окрестили «формалистами». Кристина Гмуржинская начала работать в галерее матери в 1973 году. Семейный бизнес перешел к ней после смерти матери в 1986 году.

КАТАЛОГ ВЫСТАВКИ «КАЗИМИР МАЛЕВИЧ»

ВНИЗУ: **КАРТИНА КАЗИМИРА МАЛЕВИЧА «СУПРЕМАТИЧЕСКАЯ КОМПОЗИЦИЯ» ИЗ КОЛЛЕКЦИИ ХАРДЖИЕВА, ПЕРЕПРОДАННАЯ ГМУРЖИНСКОЙ КОЛЛЕКЦИОНЕРУ ПЕТЕРУ ЛЮДВИГУ В 1995 ГОДУ.** ВВЕРХУ: **ОНА ЖЕ** (В НИЖНЕМ УГЛУ) **НА «ПОСЛЕДНЕЙ ФУТУРИСТИЧЕСКОЙ ВЫСТАВКЕ 0,10». ПЕТРОГРАД, 1915**

22 февраля 1994 — в аэропорту «Шереметьево» задержана часть архива Харджиева.
19 апреля 1994 — начинается серия публикаций в газете «Известия» о незаконном вывозе архива и коллекции Харджиева из России.
2 сентября 1994 — подписан договор о продаже Харджиевым и Чагой галерее «Гмуржинская» 6 картин Малевича за 2,5 миллиона долларов.
9 сентября 1994 — в газете «Известия» появляется статья о заслугах галереи «Гмуржинская» в деле популяризации русского авангарда. Гмуржинская сообщает, что она купила картины Харджиева в Амстердаме.

дов на арт-рынке разразился ряд скандалов с подделками работ русских художников-авангардистов (см. «Итоги» №21, 1996). Тем больше стали цениться бесспорные произведения. Научная репутация Харджиева была безупречной, и происхождение вещей из его коллекции не вызывало сомнений. Картина «от Харджиева» считалась абсолютно «чистой». А цена «чистой» картины Малевича, по оценкам экспертов, может сегодня подниматься до 10 миллионов долларов. Его рисунки стоят около 100 тысяч, гуаши — от 300 тысяч до миллиона долларов. В харджиевской коллекции их насчитывались сотни. Очевидно, что тот, кто предложит эту коллекцию на продажу, станет хозяином мирового рынка русского авангарда.

Отъезд

Долгие годы ученый мечтал уехать на Запад. Но он не мог оставить свой архив, а вывезти его по закону было нельзя. Хотя прецеденты случались. Например, крупнейший коллекционер Георгий Костаки получил разрешение вывезти в Грецию часть своей коллекции русского авангарда. За это ему пришлось «подарить» Третьяковской галерее много лучших работ. Харджиев считал, что у него так не получится: ведь он не был иностранцем, как Костаки. Кроме того, ученый не хотел дарить государству, которое столько лет преследовало авангардистов, ни одной из их работ.

Несколько раз Харджиев пытался найти человека, готового вывезти архив и коллекцию из страны. Но это было опасно. Один из его друзей, имевший возможность организовать переезд Харджиева на Запад, открыто заявил ему, что никто из людей, уважающих и ценящих ученого, не возьмет на себя ответственность за такую авантюру.

Харджиев не отступился. В стремлении уехать его поддерживала жена — Лидия Васильевна Чага. Родственница известного художника Дмитрия Митрохина, сама превосходный скульптор, она понимала, какую выдающуюся роль играл ее муж в изучении русского авангарда. Волевой и энергичный человек, Чага считала, что призвана оберегать Харджиева от житейских невзгод, и видела в переезде на Запад единственную возможность создать ученому нормальные условия для работы.

В письмах к своей московской знакомой, написанных летом 1994 года и впоследствии опубликованных газетой «Московские новости», Чага рассказала о том, как Харджиев нашел людей, которые согласились организовать его выезд из России.

«Осенью 92 года явился к нам профессор В. (Виллем Вестстейн из Института славистики Амстердамского университета. — **«Итоги»**) с предложением напечатать весь материал к юбилею Маяковского и спросил, не приедет ли Н.И. (Николай Иванович Харджиев. — **«Итоги»**) в гости. Н.И. сказал, что по возрасту ему по гостям ездить уже поздно, а так как быт у нас труден и его печатают вечно с искажениями, то он приехал бы насовсем, отдав музеям свою коллекцию, а институту архив, и сам редактировал бы свои работы, сколько успеет. В. дважды приезжал к нам с музейными голландцами и убедился, что все настоящее. Весной (1993 года. — **«Итоги»**) он привез к нам Кристину (Гмуржинскую. — **«Итоги»**)... Оказалось, что Н.И. хорошо знал покойную мать Кристины, которая была порядочным человеком, — отсюда возникло доверие. Заключили соглашение, очень выгодное для них: они выбрали 6 наиболее сохранившихся вещей с тем, что 2 из них мы им продаем, остальные 4 передаются (им же. — **«Итоги»**) на "вечное хранение", то есть без права продажи, а с обязательством передать в музеи. За это обещано было гарантировать сохранную доставку архива и еще нескольких картин, менее сохранившихся... Профессор В. приезжал регулярно и помогал Н.И. укладывать и увязывать архив — 280 папок, куда с рукописями были вложены и рисунки, и акварели, и драгоценнейшие книги. Попутно В. составил список содержания папок... часть библиотеки тоже обещали привезти и унесли много чемоданов...» (МН, 1996, №30)

По словам Харджиева, Гмуржинская и директор ее галереи Матиас Расторфер лично выносили ценности из квартиры пожилого ученого, не доверяя никому. Сначала архив и коллекция находились в специально оборудованной квартире-сейфе на Тверской улице в Москве, а затем частями стали переправляться за границу.

НИКОЛАЙ ХАРДЖИЕВ (СПРАВА) **И КАЗИМИР МАЛЕВИЧ.** ПЕТРОГРАД, 1915

ЛИДИЯ ЧАГА В СВОЕЙ МАСТЕРСКОЙ. МОСКВА. 1960-е

ВНИЗУ: **ЭСКИЗ ОБЛОЖКИ** КНИГИ «ЦИКЛ ЛЕКЦИЙ НИКОЛАЯ ПУНИНА», **ВЫПОЛНЕННЫЙ КАЗИМИРОМ МАЛЕВИЧЕМ** В 1920 ГОДУ

ART NEWS

ART NEWS

Харджиев соглашался выехать из России только в том случае, если получит известие, что архив и коллекция уже благополучно прибыли на Запад. Его заверили, что перевозка прошла успешно, и в ноябре 1993 года он вместе с женой приехал в Амстердам по приглашению Института славистики.

К сожалению, старый ученый и его жена не знали, что могли легально вывезти архив и картины в Голландию и пользоваться ими до самой смерти. В апреле 1993 года в действие вступил новый закон РФ о вывозе и ввозе культурных ценностей. Согласно закону, можно вывозить архивные документы и произведения искусства за границу на любой срок с условием, что они вернутся в Россию. А найти в России людей, которые бы заплатили за шесть картин Малевича 2,5 миллиона долларов, чтобы обеспечить пожилой чете спокойную старость в Голландии, было бы гораздо проще, чем обращаться к галеристке из Кельна. Но в окружении Харджиева не нашлось никого, кто бы ему это объяснил. Впрочем, многие из близких к Харджиеву людей считают, что, даже зная о существовании такого закона, он ни за что не доверился бы российским властям, а уж отечественным бизнесменам тем более.

Амстердам. Отель «Хилтон» и Олимпияплейн, 55

8 ноября 1993 года два старика впервые в жизни выехали из страны. Первым неприятным сюрпризом было то, что, вопреки обещаниям, картин и архива в Голландии не оказалось. По утверждению Чаги, опубликованному в тех же «Московских новостях», книги и картины «были у немцев, а весь архив остался в московской сейф-квартире, где все распотрошили и поделили — что кому, теперь не докажешь...» (Можно предположить, что именно в этот момент от архива и отделилась та часть, которая позже была задержана таможней.) «Н.И. в Амстердаме, узнав, что ничего не прибыло, заболел желтухой и начал кричать: "Где мои бумаги" и кричал все время».

Харджиев и Чагу поселили в гостинице «Хилтон», дорогой и малопригодной для людей, не говоривших ни на одном иностранном языке. В финансовом отношении пожилые люди оказались в зависимости от Гмуржинской: «...нам открыли счет и предложили тратить как можно больше (а Кристина будет прибирать себе картины и рисунки)».

Только после того как московская таможня конфисковала часть архива Харджиева и нашла бумаги о соглашении с Гмуржинской, остатки коллекции и архива были доставлены из Германии в Амстердам.

К этому времени пожилая чета — в счет тех самых 2,5 миллиона, о которых договорились с Гмуржинской в Москве, — купила дом на тенистой улице Олимпияплейн. Но переезд в собственный дом не сделал жизнь двух с трудом передвигавшихся стариков легче. Харджиев и Чага нуждались в уходе, в людях, которые могли бы обеспечить им элементарные контакты с окружающим миром.

А контактов не было. Казалось, что Харджиев и его жена живут за непроницаемой стеной. Сначала с ними поселилась русская семья Егоровых, которая ухаживала за супругами. Однако вскоре Егоровы были изгнаны,

ЭКСПЕРТ

Архив Харджиева в Москве

Об архиве Николая Ивановича Харджиева ходили легенды: всем было известно, с какими людьми ему выпало счастье общаться, равно как и то, что эти люди доверяли ему. Публикации самого Харджиева — особенно те, где он уличал исследователей в ошибках и неточностях, — дразнили отсутствием ссылок. Было понятно, что письма и тексты находятся в архиве автора. И если отдельные картины и рисунки могли увидеть посетители квартиры Харджиева, то архив был самым потаенным его сокровищем.

Знакомство с московской частью архива, надо сказать, полностью подтвердило его легендарную славу.

Архив Михаила Матюшина состоит, к примеру, не только из его бумаг (особенно интересны воспоминания последних лет жизни), но и из разрозненных документов, связанных с творчеством его жены, поэтессы и художницы Елены Гуро.

Архив Эль Лисицкого был получен Харджиевым, очевидно, от вдовы художника Софии Кюпперс-Лисицкой. Впечатляют материалы, относящиеся к самому раннему периоду творчества Лисицкого, — автобиография, ранние статьи, многочисленные официальные документы. Очень трогателен косноязычный перевод с немецкого на русский писем Лисицкого к жене, сделанный ею самой по просьбе Харджиева. В разлуке Лисицкий писал невесте, а потом жене чуть ли не ежедневно. Ценность этих посланий, относящихся ко второй половине 20-х и 30-м годам, очевидна.

Поражает наличие в собрании Харджиева архивных материалов, связанных с болезнью Михаила Врубеля. Это подлинная история болезни, частью составленная молодым врачом Иваном Ермаковым, который впоследствии прославился своими исследованиями связи психических заболеваний и изобразительного творчества. Все эти отчеты и ежедневные записки — оригиналы, подлинники. Копий их, очевидно, просто не существует.

Бумаги Казимира Севериновича Малевича подтверждают, что художник видел в молодом Харджиеве хронографа и историка русского авангарда. В Москве находятся рукописи теоретических работ Малевича конца 20-х — начала 30-х годов, черновики и беловые варианты, множество разрозненных заметок и записей. Здесь также имеются неоценимые дневниковые записи ученика Малевича Константина Рождественского, сделанные им во время и после бесед с Малевичем в последние годы и месяцы его жизни (оригиналы и копии, сделанные рукой Харджиева).

Алексей Крученых был человеком, которого, судя по рассказам, Харджиев почитал безмерно. Он почти маниакально коллекционировал его рукописи, письма, официальные бумаги, дневники, вырезки из прессы. Огромный архив Крученых, хранящийся в РГАЛИ, пополнился большим пластом текстов и документов из московской части харджиевского архива (к примеру, поздние автобиографические поэмы и стихотворения Крученых, его заметки на разрозненных листах литографированных книг футуристов, письма Ильи Зданевича из Парижа начала 20-х годов).

Архив Велимира Хлебникова составляет, пожалуй, половину московской части харджиевского собрания. Известно, что Хлебников был кумиром Харджиева и что его мечтой было издать если не полное, то хотя бы исчерпывающее собрание сочинений поэта. В архиве сохранились графические наброски Хлебникова, иногда импровизационно легкие, как его знаменитый автопортрет, иногда добросовестно натуралистические, как ранние штудии птиц и лягушек.

Письма самого Харджиева его друзьям и коллегам — Теодору Грицу и Владимиру Тренину, — написанные в начале 30-х годов, рассказывают о встречах с Даниилом Хармсом, Казимиром Малевичем, Анной Ахматовой и другими великими ленинградцами. Трагичны письма Пунина из эвакуационного Ташкента, письма Суетина из осажденного Ленинграда, письма Рождественского с фронта...

По просьбе Харджиева многие люди писали воспоминания о годах своей юности. Например, великолепный мемуар в форме письма к Харджиеву, обозначенный им самим как «Надька Мандельштам о киевской жизни 1918 — 1920 годов». Рассказ Надежды Яковлевны Мандельштам, относящийся к киевским годам Василия Чекрыгина, Александры Экстер, Исаака Рабиновича и других художников, — превосходная, талантливая проза с неоценимыми фактологическими сведениями.

Интересны и автобиографические материалы, отражающие деятельность самого Харджиева: раздраженные письма-отказы из издательств, которым он предлагал, к примеру, издать книгу об Эль Лисицком (1959 — 1960 годы).

В Москве осталась небольшая, но ценная коллекция книг. В нее входят литографированные книги русских футуристов, редкие издания раннесоветских лет, книги с автографами авторов, книги самого Николая Ивановича Харджиева.

После знакомства с архивом поначалу возникла уверенность, что в Москве хранится большая и значительнейшая часть харджиевского собрания. Увы, она растаяла при знакомстве с поверхностной описью его амстердамских фрагментов.

Харджиев распорядился закрыть московскую часть его архива на 25 лет. Это относится в том числе и к документам, которые на самом деле ему не принадлежали: письма Казимира Малевича Михаилу Гершензону (за которые наследники Гершензона пытаются бороться) или бумаги из хлебниковского архива, в том числе обширное письмо Петра Митурича матери Велимира Хлебникова, написанное на следующий день после смерти поэта, которое было святыней хлебниковской семьи и наследников.

Александра Шатских

ДОМ НА КООПЕРАТИВНОЙ УЛИЦЕ, В КОТОРОМ **ХАРДЖИЕВ И ЧАГА ЖИЛИ ДО ОТЪЕЗДА ИЗ МОСКВЫ** В 1993 ГОДУ
СПРАВА: **ДВЕ СЕКЦИИ ДОМА НА ОЛИМПИЯПЛЕЙН В АМСТЕРДАМЕ БЫЛИ КУПЛЕНЫ УЧЕНЫМ И ЕГО ЖЕНОЙ** В 1994 ГОДУ

27 июля 1995 — Харджиев составляет завещание, в котором назначает своим наследником Бориса Абарова.
7 ноября 1995 — Лидия Чага погибает в доме на Олимпияплейн.
9 ноября 1995 — зарегистрирован фонд «Харджиев — Чага»
Ноябрь 1995 — газета «Московские новости» начинает журналистское расследование.
8 декабря 1995 — Харджиев дает свое последнее интервью.
10 июня 1996 — Харджиев умер.
Сентябрь 1996 — новый глава фонда «Харджиев — Чага» Майкл Приве изменяет устав фонда.
Ноябрь 1997 — на стенде галереи «Гмуржинская» на Кельнской художественной ярмарке появляются гуаши Лисицкого, проданные ей фондом.
1 января 1998 — Борис Абаров скрывается с 5 миллионами долларов.
Начало апреля 1998 — по рекомендации голландского правительства в правление фонда вводятся бывшие государственные чиновники.

так как Харджиев и Чага считали, что они связаны с Гмуржинской. Именно кельнскую галеристку пожилые супруги обвиняли во всех своих несчастьях.

Едва прошел шок от известия о том, что часть архива задержана на таможне, как в российской прессе появились сенсационные публикации о «деле Харджиева». Затем выяснилось, что виза, по которой Харджиев и Чага приехали в Голландию, просрочена и необходимо получить вид на жительство от местных властей. В довершение всего, когда супруги занялись разбором части архива и коллекции, прибывшей в Амстердам, у них сложилось впечатление, что в папках, упакованных ими в Москве, недостает многих ценных документов, рисунков и книг. Виновной в «разбазаривании» архива и коллекции они считали Гмуржинскую.

Оставшиеся бумаги и картины были помещены в один из банков Амстердама. Здесь, по словам Харджиева, произошла еще одна пропажа. Позже он говорил, что профессор Вестстейн, имевший доступ к банковскому сейфу, абонированному на имя Харджиева, присвоил несколько ценных материалов, в том числе рукописи Хлебникова.

Харджиев и его жена понимали, что они стали заложниками в какой-то странной игре. Оказавшись в Голландии без вида на жительство, без денег, без архива и коллекции, они к тому же обвинялись в нарушении российского законодательства. Лидия Чага дала интервью респектабельной голландской газете NRC Handelsblad. Через несколько дней она в волнении позвонила в газету и запретила печатать свои собственные слова. У сотрудников газеты сложилось впечатление, что пожилая женщина отказалась от интервью под чьим-то давлением.

Переговоры

Пожилой чете пришлось вести сложные переговоры, причем сразу с двумя партнерами: галереей «Гмуржинская» и Министерством культуры РФ.

Переговорам предшествовала бурная кампания в прессе. На «Известия», рассказавшие о незаконном вывозе коллекции, обрушились российские интеллектуалы. Они дружно встали на защиту Харджиева, рассуждая на страницах «Русской мысли» и «Литературной газеты» о том, что он имел полное право вывезти свои коллекцию и архив. (Интеллектуалы не заметили, что, защищая Харджиева, они помогали Кристине Гмуржинской.)

Переговоры с Гмуржинской о выплате 2,5 миллиона за картины Малевича осложнялись двусмысленностью ситуации с архивом и коллекцией. Как утверждает теперь адвокат Гмуржинской, коллекция была доставлена в Амстердам полностью, и в июне 1994 года была произведена ее инвентаризация.

Однако Харджиев и Чага считали, что Гмуржинская вернула не все. Супруги не могли открыто обвинить галеристку, не вдаваясь в подробности нелегального вывоза ценностей из России, часть которых к тому же была задержана таможней и не доехала до Амстердама. Гмуржинская же стремилась как можно скорее официально оформить в Амстердаме покупку картин Малевича, причем уже всех 6, без условия передачи 4 из них «на вечное хранение».

Переговоры с представителями Гмуржинской длились несколько месяцев. После очередного раунда Чага написала своей московской знакомой: «Встреча состоялась, но осложнилась еще новыми гадостями, из которых следует, что либо они считают нас совершенно выжившими из ума, либо превзошли все пределы наглости... Еще этот Ильин с его мощными связями».

Николаса Ильина избрало своим посредником в переговорах с ученым и его женой Министерство культуры России. Потомок русских эмигрантов первой волны, племянник знаменитого философа Ильина, в то время он был генеральным менеджером по связям с общественностью авиакомпании «Люфтганза» и отвечал за спонсорство ее культурных проектов. Благодаря этому у Ильина были обширные связи в министерстве. Старики, напуганные возможностью уголовного преследования со стороны российских властей в связи с нелегальным вывозом ценностей, согласились воспользоваться услугами человека, близкого к министерству. К тому же, по словам Харджиева, энергичный сотрудник «Люфтганзы» представился ему недоброжелателем Гмуржинской.

Ильин занялся «челночной дипломатией» и стал передавать письма министерства к Харджиеву и Чаге и их ответы московским чиновникам.

Министерство культуры настаивало на «незамедлительной передаче архива Харджиева в посольство РФ в Нидерландах» в обмен на прекращение уголовного дела о незаконном вывозе культурных ценностей. Кроме того,

Николас Ильин
Потомок русских эмигрантов первой волны. Живет во Франкфурте-на-Майне. Говорит по-русски. Ранее — генеральный менеджер по связям с общественностью немецкой авиакомпании «Люфтганза». Принимал деятельное участие в организации крупнейших выставок русского авангарда, например, «Великой Утопии», показанной в Европе и Америке. Имеет обширные связи в Министерстве культуры РФ. В 1996 году респектабельный немецкий журнал «Фокус» обвинил Ильина в том, что он, используя служебное положение, через подставную фирму в Финляндии продавал права на выставки из Третьяковки и Пушкинского музея в музеи США и Западной Европы. В начале 1998 года эта тема была продолжена журналом «Шпигель». Сейчас Ильин — европейский представитель по общественным связям американского фонда Соломона Гуггенхайма.

Виллем Вестстейн
Профессор, заведующий отделением русской литературы Института славистики Амстердамского университета. Специалист по творчеству Велимира Хлебникова. Говорит по-русски.

министерство призывало ученого подарить архив, задержанный на шереметьевской таможне, Российскому государственному архиву литературы и искусства (РГАЛИ). Конфискованный архив и без того принадлежал России, но факт дарения был необходим, чтобы утихомирить страсти. (В конце концов Харджиев сделал этот подарок, оговорив, что «закрывает» архив для исследователей на 25 лет.)

Из переписки с министерством Харджиеву и Чаге стало ясно, что оно странным образом связывает исход переговоров с позицией супругов по отношению к их нынешнему окружению. (В одном из писем к Харджиеву тогдашний заместитель министра культуры России Михаил Швыдкой подчеркивал: «Я должен быть уверен, что те люди, которые помогали Вам в последнее время, не пострадают». Вероятно, замминистра имел в виду Вестстейна, Гмуржинскую и ее помощников.)

2 сентября 1994 года в Амстердаме был оформлен договор о продаже пресловутых Малевичей галерее «Гмуржинская». Предусмотрительная галеристка включила в договор пункт о возможности «продажи в будущем этих работ в признанные коллекции — музеи, частные собрания — при обязательном условии, что покупатель может оценить культурно-историческое значение приобретенных вещей». Цена за все 6 картин осталась прежней — 2,5 миллиона долларов!

Скорее всего Харджиев был вынужден пойти на подписание контракта, поскольку, как сообщил нам начальник Департамента по сохранению культурных ценностей Минкультуры РФ Валерий Кулишов: «В нашем распоряжении имеется копия контракта между Харджиевым и Кристиной Гмуржинской, совершенного 2 сентября 1994 года, то есть после переезда супругов в Нидерланды. Его предметом являются 6 работ Казимира Малевича на общую сумму 2,5 млн. долларов США. Из его содержания можно сделать вывод, что Гмуржинская уже оплатила все расходы, связанные с обустройством супругов в Нидерландах (дом в Амстердаме, легализация, счет в банке и т.д.), что составило приблизительно 600 тысяч долларов США... Остаток в размере 1,9 миллиона долларов должен был быть переведен на счет Харджиева после того, как он собственноручной подписью удостоверит подлинность каждой из проданных им картин». Следовательно, супруги не могли самостоятельно распоряжаться собственными деньгами до тех пор, пока не выполнят условия Гмуржинской.

Через неделю — впервые с момента начала скандала с коллекцией — Гмуржинская высказалась по этому поводу в прессе. В той самой газете «Известия», которая начала журналистское расследование о «беспрецедентной контрабандной операции» и роли Гмуржинской в ее организации, 9 сентября была опубликована статья Евгения Бовкуна «Харджиев дарит свой архив России». Но речь в ней шла не столько о Харджиеве, сколько о заслугах галереи «Гмуржинская». (Министерство культуры сообщило пожилой чете, что статья Бовкуна стала результатом его усилий.) Сама владелица галереи поспешила заявить, что приобрела картины у Харджиева только после его переезда в Голландию.

Как уверяют люди, общавшиеся с Харджиевым и Чагой в то время, у стариков сложилось впечатление, что московские чиновники выгораживают Гмуржинскую, а Ильин находится с ней в сговоре. Они перестали доверять ему свои письма. Дальнейшие переговоры пришлось вести сотрудникам министерства и российским дипломатам в Голландии.

Постепенно переговоры зашли в тупик. Харджиев не соглашался вернуть в Москву свою коллекцию. Он был готов на символический жест — дарение двух-трех картин. Министерство подобный поворот событий явно не устраивал. Оно напомнило ученому и его жене о «серьезности ситуации» и даже о возможности подключения к расследованию Интерпола. Трудно представить, как долго продолжалась бы война писем, но в это время в Амстердаме случились трагические события.

Несчастный случай или убийство?

В 1995 году Музей Людвига в Кельне устроил выставку Казимира Малевича. Она была организована в сотрудничестве с Государственным Русским музеем, который и предоставил львиную долю экспонатов. Однако кураторы Русского музея не были извещены об одной картине, которую их немецкие коллеги включили в экспозицию. Это была «Супрематическая композиция» Малевича, купленная Кристиной Гмуржинской у Харджиева.

Незадолго до открытия кельнской выставки галеристка перепродала «Супрематическую композицию» своему постоянному клиенту — «шоколадному королю» Петеру Людвигу, создателю музея в Кельне. Картина была не только включена в состав экспозиции, но и украсила обложку выставочного каталога. Только после резких протестов сотрудников Русского музея уже готовая обложка была пущена под нож. Однако картина из харджиевской коллекции осталась в экспозиции, и возмущенные сотрудники Русского музея отказались принимать участие в вернисаже.

Друзья Харджиева и Чаги рассказывают, что те болезненно восприняли известие о продаже «Супрематической композиции» Людвигу. Старики почему-то считали, что, пока они живы, Гмуржинская постесняется продавать вещи из их коллекции, которые ей достались. Ученому было трудно смириться с тем, что его сокровища будут переходить из рук в руки на международном художественном рынке. Но он уже не имел легальной возможности воспрепятствовать этому. Сразу же после кельнского скандала Лидия Чага, которая поддерживала все контакты семьи с внешним миром, согласилась дать интервью одному из авторов этой статьи и рассказать правду о «деле Харджиева». Интервью не состоялось. В тот момент, когда билет в Амстердам уже был куплен, оттуда пришло страшное известие — 7 ноября 1995 года Лидия Чага погибла.

Обстоятельства ее смерти и сегодня до конца неясны. В последние месяцы жизни Чаги в доме на Олимпияплейн появился Борис Абаров, бывший московский режиссер, с 80-х годов живущий в Голландии. Он стал секретарем, мажордомом и фактически опекуном престарелой четы. Именно он вызвал врачей «скорой помощи», которые нашли окровавленную Чагу с проломленной головой. Абаров утверждал, что жена Харджиева упала с крутой лестницы — обязательной принадлежности любого амстердамского дома. В прессе появились предположения, что Абаров сам столкнул пожилую женщину с лестницы во время ссоры. Однако голландская полиция удовлетворилась версией о несчастном случае. 92-летний ученый остался один.

Встреча

После смерти Чаги оставалась одна возможность узнать правду — добиться встречи с Николаем Харджиевым.

Это было непросто. Доступ к ученому контролировал Борис Абаров. Прежде чем допустить интервьюера к Харджиеву, Абаров, по его словам, должен был договориться со своим коллегой, сопредседателем новосозданного фонда Харджиева — Чаги, советником по пенсионным

вопросам Яном Бузе. Не могло не вызвать подозрения, что фонд был зарегистрирован всего через два дня после смерти Чаги — 9 ноября 1995 года.

Соглашаясь на создание фонда, Харджиев хотел, чтобы его многострадальная коллекция стала наконец доступной для публики. Бузе помог зарегистрировать фонд. Его главой стал сам Харджиев. Согласно уставу, фондом должны были руководить по меньшей мере три члена правления, среди них — один политик и один искусствовед.

Наконец разрешение встретиться с Харджиевым было получено, и 8 декабря 1995 года он рассказал об истории своего отъезда из России и событиях, которые за ним последовали. (Смотри ниже интервью с Харджиевым.)

«Выбор лучшего»

Это было последнее интервью ученого. Через несколько месяцев, 10 июня 1996 года, он скончался. По завещанию его имущество было разделено между фондом и Борисом Абаровым. В это время появляется новый игрок — нотариус Майкл Приве.

Приве назначается душеприказчиком Харджиева. Скоро скромный нотариус из конторы «Люберс ен Дийк» становится чуть ли не главным действующим лицом в драме с харджиевским наследием.

Фонд резко меняет свою политику. Вместо записанного в Уставе положения о «сохранении коллекции как единого целого» принимается решение «выбрать лучшее». Желание Харджиева выставить свое собрание для публичного обозрения забыто. Интересно, что и Абаров, и Приве начинают давать интервью, в которых пытаются убедить прессу в том, что на самом деле архив и коллекция ничего не стоят. Как заявил Абаров в газете Volkskrant, это «лишь груда старой бумаги, загаженной со-

Борис Абаров
Племянник знаменитого мхатовского актера Бориса Петкера. Выпускник режиссерского факультета ГИТИСа. Ассистент по реквизиту на съемках «Сталкера» Тарковского. Затем сотрудник отдела культуры Краснопресненского райкома комсомола. В 1980 году эмигрировал из России. Познакомился с Чагой в 1994 году. С 1995 года становится главным «домоуправителем» в семье Харджиева — Чаги. По завещанию Харджиева стал его наследником. После смерти Харджиева возглавил фонд его имени. По сообщениям голландской прессы, 1 января 1998 года скрылся с 5 миллионами долларов. В настоящее время предположительно живет в Новой Зеландии.

бачьими испражнениями и объеденной мышами». Но это для публики. Тем временем «выбор лучшего» уже идет полным ходом, и покупает это лучшее, как уверяют все газеты, Кристина Гмуржинская.

И Абаров, и Бузе, и Приве знали о чувствах, которые питали Харджиев и Чага к своей кельнской «благодетельнице». Тем не менее оригинальные рисунки к «Сказу про два квадрата» Эль Лисицкого и еще более двух десятков его работ, 4 небольшие картины Малевича и его супрематическая композиция «Белый крест» отправляются в Кельн.

В этой «второй волне» произведений из коллекции Харджиева, которые достались Гмуржинской, оказался и большой рисунок Малевича «Крестьянка». Прошлым летом один из авторов статьи увидел рисунок в нью-йоркском кабинете его нового владельца — бывшего посла США в Австрии и владельца одной из крупнейших парфюмерных фирм Рональда Лаудера (сына Эсти Лаудер). «Король косметики» и страстный коллекционер одновременно является председателем попечительского совета

КНИГА «СКАЗ ПРО ДВА КВАДРАТА», ОФОРМЛЕННАЯ ЭЛЬ ЛИСИЦКИМ. ЭСКИЗЫ ИЛЛЮСТРАЦИЙ К НЕЙ БЫЛИ У ХАРДЖИЕВА. ОСЕНЬЮ 1997 ГОДА ОНИ БЫЛИ ВЫСТАВЛЕНЫ НА СТЕНДЕ ГАЛЕРЕИ «ГМУРЖИНСКАЯ» НА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЯРМАРКЕ В КЕЛЬНЕ

Ян Бузе
Амстердамский бизнесмен и советник по пенсионным вопросам. Финансовым советником Харджиева стал благодаря своему пристрастию к водному транспорту. В дом Харджиева попал еще при жизни Лидии Чаги. (Ее отец-моряк как-то взял маленькую дочь в плавание. С тех пор она мечтала купить собственную яхту и попросила Абарова помочь ей. Тот переадресовал просьбу Бузе. Яхту приобрести не удалось, зато пожилая чета приобрела советника в лице человека, ничего не знающего об искусстве.)
9 ноября 1995 года оформил регистрацию фонда Харджиева–Чаги и в январе 1996 года стал уполномоченным Абарова. По сообщениям прессы, в настоящее время, заработав на истории с архивом и коллекцией Харджиева миллион долларов, купил виллу во Франции на Лазурном берегу и уехал туда.

Майкл Приве
Амстердамский нотариус. До апреля 1997 года работал в нотариальной конторе «Любберс ен Дийк», которая осуществляла все юридические операции Харджиева и Чаги. 27 июля 1995 года в завещании Харджиев назначил Приве своим душеприказчиком. Летом 1996 года сменил Абарова на посту главы фонда Харджиева — Чаги. В настоящее время отчитывается о деятельности фонда перед финансовой полицией и новыми членами правления.

Музея современного искусства в Нью-Йорке и руководит группой, занимающейся проблемами похищенных во время войны художественных произведений при Всемирном Еврейском конгрессе. Кроме рисунка, Лаудер приобрел одну из 6 картин Малевича, которые Гмуржинская купила оптом за 2,5 миллиона. Как сообщила английская газета The Art Newspaper, картина обошлась Лаудеру в 7 миллионов долларов. На замечание автора о весьма скандальной истории, связанной с шедеврами Малевича из коллекции Харджиева, миллионер промолчал. Тогда автор еще не знал, что знаменитый коллекционер получил предложение вступить в совет фонда Харджиева—Чаги, что могло послужить серьезным прикрытием для дальнейших распродаж. Но бывший дипломат проявил осторожность и отказался.

(Рональд Лаудер прославился в России тем, что недавно в Нью-Йорке передал заместителю министра культуры Павлу Хорошилову картину Кипренского «Портрет Басина», принадлежащую Русскому музею и пропавшую в Крыму во время войны. Картина была продана в 1996 году на благотворительном аукционе, организованном правительством Австрии совместно с аукционным домом «Кристи» (см. «Итоги» №14, 1998). К сожалению, этот филантропический шаг омрачается тем фактом, что в коллекции Лаудера по-прежнему находятся две работы Малевича, незаконно вывезенные из России.)

В то время как «лучшее» потихоньку перекочевывало из Амстердама в Кельн и далее за океан, фонд вел активные переговоры с новым заместителем министра культуры Павлом Хорошиловым о «замирении» с Россией. Договоренность была в конце концов достигнута. Приве пообещал вернуть России архив, три картины (Малевич, Розанова, Татлин) и два рисунка Малевича. Но в это время разразился незапланированный скандал.

Кристина Гмуржинская показала работы Лисицкого, купленные у фонда, на Кельнской художественной ярмарке, вскоре на них появились специальные метки, обозначающие, что они проданы. Немецкая и голландская пресса обрушила на фонд Харджиева — Чаги град вопросов о его праве распродавать коллекцию.

В это время в музее Стеделик в Амстердаме была открыта выставка 79 рисунков Малевича из коллекции Харджиева, устроенная фондом. Во время пресс-конференции, посвященной этому событию, Приве пришлось объяснять политику «сохранения лучшего». В зале оказался и заместитель министра культуры РФ Павел Хорошилов, который ради этого прервал свой отпуск. Хорошилов заявил, что участвует в пресс-конференции как частное лицо. По сообщениям прессы, он поразил всех двумя заявлениями. Замминистра сказал, что не может утверждать, будто коллекция Харджиева была вывезена из страны нелегально. Кроме того, он объявил, что в будущем у России к фонду претензий не будет.

Обмен?

В 1997 году в истории Харджиева произошел новый неожиданный поворот. В октябре тогдашний премьер-министр РФ Виктор Черномырдин посетил Голландию с официальным визитом. Во время визита он выразил озабоченность проблемой коллекции и архива Харджиева. Как писали голландские газеты, премьер-министр дал понять, что лишь решение этого вопроса позволит сдвинуть с мертвой точки переговоры о судьбе коллекции банкира Кенигса. (Рисунки Дюрера, Гольбейна и других старых мастеров из этого собрания, купленные Гитлером в Роттердаме, в 1945 году попали в руки сталинских трофейных бригад. Сейчас они находятся в ГМИИ имени Пушкина.)

По рекомендации голландских властей в совет фонда были введены новые члены: бывший министр юстиции Якоб Де Рутер и бывший директор музея Стеделик Хенк Ван Ос. Голландская финансовая полиция начала проверку деятельности фонда. Однако голландские власти явно запоздали. К этому моменту Борис Абаров, прихватив, как сообщает газета Volkskrant, около 5 миллионов долларов, оказался в Новой Зеландии. Ян Бузе с куда менее внушительной суммой в один миллион отправился во Францию. И лишь нотариус Приве остался в Амстердаме и отвечает теперь на вопросы новых членов фонда и голландских официальных лиц.

Интересно, что в момент начала расследования архив и коллекция оказались не в банковских сейфах и не в музейных хранилищах, а на складе, размещенном на территории амстердамского аэропорта Схипхол. Что они там делали — остается загадкой.

Сейчас наследие Харджиева находится в запасниках музея Стеделик. Возможно, там оно и останется. В данный момент голландская сторона готова вернуть в Россию архив, но не коллекцию. Многие считают, что судьба собрания Харджиева теперь связана с судьбой коллекции Кенигса. Судьба харджиевского наследия будет определяться не только в кабинетах Гааги, но и в правлении фонда Харджиева — Чаги, который продолжает оставаться распорядителем имущества ученого и его жены. Голландские власти, конечно, имеют влияние на правление, но вряд ли они могут диктовать ему свою волю. Одним из выходов могло бы быть предложение российской стороны обменять коллекцию Кенигса на харджиевские сокровища. Но вряд ли российские чиновники рискнут нарушить свежеподписанный президентом закон о реституции. Закон объявляет все «трофейные художественные ценности», включая коллекцию Кенигса, неотъемлемой собственностью России. ■

При участии Дины Годер и Марины Голубовской

МОГИЛА ЧАГИ И ХАРДЖИЕВА НА КЛАДБИЩЕ ЗОРГФЛИД В АМСТЕРДАМЕ

Мы можем еще поговорить, если я буду жив

Последнее интервью Николая Харджиева. Амстердам. Восьмое декабря 1995 года

Кирпичный фасад дома на Олимпияплейн. Дверь с объявлением, запрещающим бросать в почтовый ящик рекламу; полутемный холл; крутая лестница со странным приспособлением, напоминающим кресло дантиста, приделанное к лестничным перилам. «Это лифт, построенный для Лидии Чаги, — объясняет Борис Абаров, — но он ездил очень медленно, и Чага предпочитала спускаться по лестнице сама». По словам Абарова, это обстоятельство и послужило причиной гибели жены Харджиева.
Небольшие комнаты со скудной обстановкой. Единственное украшение гостиной на первом этаже — рисунки Митрохина. Окно выходит в запущенный сад. Харджиев — на втором этаже, куда ведет крутая лестница. Он уже практически не двигается. Небольшая спальня: кровать, два стула, письменный стол. Харджиев в голубой пижаме. Большая борода, черные, живые, запавшие глаза. Он часто переспрашивает, но реагирует очень живо.

Константин Акинша

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

— Николай Иванович, еще раз прошу прощения, что я вас побеспокоил, но судьба вашего уникального архива очень волнующая, и, конечно, необходимо было бы установить, что произошло с ним.

— Он распылен, он в разных местах, по-видимому. Часть, конечно, немцам досталась. У Гмуржинской, несомненно. Что-то попало — то, что было задержано таможней, — в ЦГАЛИ (теперь РГАЛИ. — **«Итоги»**), в московский архив. Какой-то маленький хвостик у меня, который был при мне. Ну, это совсем ничтожное количество. Так что он уже в таком распыленном виде, к сожалению. Ну, конечно, по новому искусству русскому и литературе это был уникальный архив.

— Какого вы были мнения об Антонине Гмуржинской? Я имею в виду Гмуржинскую-старшую.

— Она приезжала в Москву, кажется, два раза и наносила мне двадцатиминутные визиты. И все. Никакого делового общения не было.

— И дружбы тоже?

— Она пришла, просто зная мою репутацию. Хотела поговорить и посмотреть на меня. Вот и все... Это, кажется, дочь потом сообщала, что у нас была дружба с ее матерью. Ну, это анекдот просто. И самый глупый и скверный. И ложь, конечно.

— Каковы были условия перевоза вашего собрания, когда дочь (Кристина Гмуржинская. — **«Итоги») начала подготавливать его? Был ли составлен список собрания перед тем, как его перевозили?**

— Нет. Вот в этом все дело. Понимаете, это все было так скоропалительно организовано, что не дали просто, что называется, чихнуть.

— Скажите, как вы передавали ей вещи в Москве? Вы их сами паковали?

— Нет, просто какой-то был чемодан их, и туда все накладывалось. Они ведь страшно торопили нас... Понимаете, все это в таком темпе, что как на пожаре.

— И никакого полного списка вещей? Вы их не переписывали?

— Нет, нет, ничего не было... Кроме того, нас уверяли в том, что все наши вещи прибудут в Амстердам до нашего приезда. Так как все дело было в доверии, то в голову не приходило, что такая «Панама» может быть. (Смеется.) В голову не приходило. Ну, конечно, тут Вестстейн сыграл определенную роль, который, очевидно, был с ними уже. Да. Подкуплен, вероятно, был. Человек тоже непорядочный вообще оказался совершенно. Так что они это все и сделали.

— Что произошло, когда вы переехали в Амстердам?

— Мы жили в гостинице и, так сказать, все было несколько... Они как бы полуисчезли на длительный срок. Я же хотел получить вещи свои. Они нам долго не отдавали их. Долго не отдавали. У меня было даже такое предположение, что они копируют какие-то вещи. Черт знает что. Я вдруг понял, что это шайка, вообще-то говоря.

— Но потом они вам отдали вещи?

— Да, что-то отдали... Неизвестно даже, все ли подлинное. Непонятно... Они ведь в течение года не отдавали, года. Находясь рядом.

— Они вернули вам всю живопись, все картины или нет?

— Я их даже все еще и не видел. Вот только с Лидией Васильевной перед смертью начали мы их просматривать. Так что, может быть, там могут быть и копии, и все что угодно... Может быть, часть просто отдали, я не знаю. Во всяком случае не все отдали, конечно. Это заранее можно сказать. Они же продали, я знаю, что они продавали вещи. Мне сообщили.

— У вас же была уникальная библиотека футуристической книги.

— О, да, да — этого ничего нет.

— Вы эту библиотеку отдавали им в Москве для того, чтобы они ее перевезли?

— Для перевоза сюда.

— Вы не помните, сколько томов у вас было в этой библиотеке?

— Я не помню, сколько томов было, но я помню, что пропусков не было. Это был полный состав футуристической литературы. Самое полное частное собрание. Причем были экземпляры невероятные — с поправками Хлебникова, Зданевича и так далее. Это был уникальный частный архив. Такого не было в Ленинской библиотеке. Такой вот архив по футуризму. Такого не было в государственных собраниях.

— А куда делся ваш архив Хлебникова? Насколько я понимаю, на таможне было задержано не все. У вас же были и рукописи Хлебникова.

— Масса. Но на таможне как будто и рукописи есть... Какой-то был предварительный список, там было указано, что хлебниковские есть. У меня ничего нет. Я не получил ничего.

— Ни книг, ни рукописей?

— Ничего, ничего, ничего. Какие-то книжки были потом дополнительно в сейфе. Но когда их получили из сейфа, то оказалось, что ряд книг уже вытащил Вестстейн... Там были творения Хлебникова, прижизненные издания с его поправками. Все это уже у Вестстейна, конечно. Потому что я получил без этих книг. (Смеется.) Так что крали все, понимаете... Разворовали в пух и прах, как говорится.

— У вас ведь была большая коллекция рисунков. Рисунки вам вернули?

— Не знаю, сколько. Я еще не смотрел. Что-то вернулось, но не знаю, все ли. Огромная коллекция рисунков была. И даже масло было, были хорошие вещи. Можно сказать, это моя специальность была, я был связан с людьми со всеми этими. С Малевичем, с Татлиным, вообще со всеми.

— А вот эти вещи Малевича, которые ушли к Гмуржинской, были вам подарены Малевичем?

— Малевичем. Да, конечно...

— А коллекция фотографии?

— Фотографии? Да, были.

— Родченко, Лисицкий?

— Лисицкого были фотографии. Родченко я мало це-

В КАЧЕСТВЕ ИЛЛЮСТРАЦИЙ К ИНТЕРВЬЮ ИСПОЛЬЗОВАНЫ РИСУНКИ КАЗИМИРА МАЛЕВИЧА ИЗ СОБРАНИЯ НИКОЛАЯ ХАРДЖИЕВА, ПЕРЕДАННЫЕ СЕЙЧАС НА ХРАНЕНИЕ В АМСТЕРДАМСКИЙ МУЗЕЙ СТЕДЕЛИК. **ГРАММАТИКА.** 1913

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЙ РИСУНОК ОБЛОЖКИ ПРОГРАММЫ СЪЕЗДА КОМИТЕТОВ ДЕРЕВЕНСКОЙ БЕДНОТЫ. 1918

Редакция «Итогов» направила текст интервью для комментариев всем, кто был в нем упомянут, а также замминистра культуры РФ г-ну Хорошилову по его настоятельной просьбе. Г-да Гмуржинска, Растофер, Ильин и Министерство культуры любезно ответили нам. От г-на Вестстейна мы ответа не получили.

КОММЕНТАРИЙ

Позиция галереи «Гмуржинская»

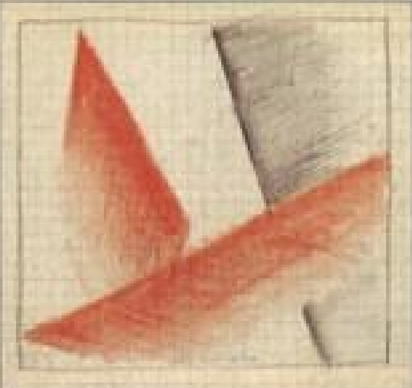
Мы с удовольствием прочитали, что известный журнал «Итоги» планирует опубликовать статью о судьбе коллекции и архива Николая Харджиева, о которой уже некоторое время строятся различные предположения. Мы понимаем, что вы хотите проинформировать ваших читателей об этой крайне интересной истории. Тем более прискорбно было бы, если бы интервью с Харджиевым, «прошлогодний снег», который лежит давно, но не был использован с тех пор, как господин Лахманн — владелец галереи русского авангарда в Кельне — организовал его в ноябре 1995 года, стал бы основной частью этой статьи.

Это «анонимное» интервью, из которого мы получили всего тенденциозные отрывки и которое, по вашему мнению, взяли 8 декабря, состоялось в один из самых трудных моментов в жизни Харджиева — всего через два дня после похорон его жены Лидии Чаги. В тот момент Харджиев был в состоянии депрессии и выместил свою злобу на всех, потому что он чувствовал себя виновным в смерти его жены. Зная, что интервью было взято при довольно сомнительных обстоятельствах и с неверными обещаниями по отношению Харджиева, мы не удивлены, что знаменитый американский художественный журнал «АРТньюз» отказался от публикаций интервью в 1996 году. Хотя Константин Акинша, один из журналистов-редакторов «АРТньюз», взял интервью для шестистраничной, подготовленной совместно с госпожой Хохфилд, статьи о коллекции Харджиева, статья была опубликована осенью 1996 года, но без интервью.

Господин Харджиев недвусмысленно выставил условие, что при опубликовании этого интервью он должен увидеть текст в письменной форме и дать собственное согласие на его публикацию. Он договорился об этом с господином Акиншей в присутствии свидетелей. Господин Харджиев никогда не получал текста и никогда не давал согласия опубликовать его. Поэтому мы не намерены комментировать так называемое интервью, мы считаем, что фактами сказано все.

Не существует никакой причины строить предположения о коллекции, потому что в июне 1994 года была произведена инвентаризация коллекции в Амстердаме. Перечень включил в себя 1350 предметов, и Николай Харджиев, так же как и Лидия Чага, подписали его в присутствии свидетелей, заявив, что коллекция подлинных произведений в собственности Харджиева является цельной. Общеизвестно, что так называемое интервью состоялось через 17 месяцев после этого. С апреля 1998 года все произведения, в соответствии с перечнем 1994 года, хранятся в музее Стеделик в Амстердаме...

Кристина Гмуржинская и Маттиас Расторфер

ТРИ СУПРЕМАТИЧЕСКИХ РИСУНКА ИЗ БЛОКНОТА МАЛЕВИЧА. 1917

нил. Я считаю его плохим художником вообще и эпигоном. Выдуманная на Западе репутация совершенно. Потомки там и люди, которые были там заинтересованы в этом. Это художник третьего сорта... И, кстати, он в футуризме никакой роли не играл. Он появился в 16-м году, когда вся футуристическая «музыка» была сыграна. 15-й год — уже супрематизм был.

— А фотографии вернули вам?

— Нет, по-моему. Какие-то фотографии есть... Но мало. Были уникальные фотографии, или не фотографии, а фотограммы Лисицкого, огромные. Портрет Курта Швитерса, Ханса Арпа и так далее. Это я пока не видел. Есть они или нет — я не знаю. Это уникальные работы, такая же ценность, как живопись. Это же в одном экземпляре.

— Когда вам начали передавать вещи в Амстердаме, они как-то объяснили, почему так задерживают выдачу вещей?

— Нет, они не объясняли. Их вытаскивали за рога, и вообще эта канитель тянулась годы, они безмолвствовали... Это была для меня явная кража, такое поведение... Они же обещали, что вещи прибудут сюда до нашего приезда. Ничего подобного не было. Нет, это мафия, конечно. (...)

Все-таки не подозревали. Галерейщица вообще, мать, кроме того, вот тогда была. Она производила впечатление. Во всяком случае непорядочного ничего я в ней не обнаружил. А дочь оказалась уже совсем другой птицей.

— А каким образом вы познакомились с этой дочерью? Почему она начала помогать вам с перевозом коллекции? Вы же ехали не в Германию, а в Голландию.

— Из-за продажи по недорогой цене вот этих шести картин (Малевича. — **«Итоги»**).

— А кто вам ее рекомендовал?

— Вестстейн... Так что они с ним сговорились. (...)

— Когда вы передавали им вещи, они спешили?

— (Перебивая.) Да, да, кидали в чемоданы и быстро, быстро убегали. Причем даже эта прекрасная Гмуржинская таскала стопудовые чемоданы. Меня поразила ее женская сила (...) Я не верил своим глазам: она берет, дергает. И ее нынешний помощник, этот Генрих там или как, директор галереи ее (имеется в виду Матиас Расторфер. — **«Итоги»**). Аферист тоже страшный, который умеет молчать.

— Не встречались ли вы с господином Ильиным?

— Ну, это мерзавец высшей степени. Он же к нам хотел подмазаться в качестве недоброжелателя Гмуржинской. А он ее приятель.

— А каким образом он пытался к вам подмазаться?

— Папина книга, святой папа. Начал с подарка папиных книг. Это та икона, с которой на пожар выходят, знаете, в старину... А я к отцу его, конечно, с уважением, я знал его работы. Хотя рожа его сына мне казалась странной. Понимаете, это типичный буржуа, вообще что-то мерзкое в его лице есть, плотоядное и отвратительное. Но потом мы его уже не принимали. Потом, когда стало понятно, что он работает на тех... Просто приходил вынюхивать.

— Он ничего вам не предлагал?

— Ничего. Помочь говорил. Но в чем эта помощь — неизвестно. (Смеется.) Слово «помочь». «Я вам могу помочь». Но помог в обратном смысле.

— Вы в Москве его не встречали?

— Никогда. Он появился тут совершенно самозванным. Никогда в Москве я его не видел. Ну, это делец, спекулянт, торговец картинами. И вообще от папы у него нет даже насморка, что называется.

— Какова будет дальнейшая судьба вашего собрания? Я слышал, что есть план создать фонд, который позволил бы сделать это собрание доступным для публики, описать его и так далее.

— Здесь?

— Да.

— Да. Но я не знаю, что осталось. Объем этого собрания мне непонятен. У меня было рисунков Малевича, вероятно, несколько сот. Что от них осталось, я не знаю.

— Вы поддерживаете идею создания фонда?

— Конечно... Это же будет принадлежать и всем, таким образом. Это же не будет то частное собрание, в которое никого не пускают. Наоборот, если вспомнить сколько в Москве в фондах томится вещей.

— Было бы хорошо, если бы появился, наконец, какой-нибудь каталог хотя бы того, что осталось.

— Да, конечно. В какой-то степени я, наверное, смогу еще... Если не умру, то, может, и смогу что-то сделать. Я себя чувствую очень плохо.

— Но сейчас у вас очень тяжелый период. В любом случае, это дико говорить, но я бы вас лично хотел попросить — не умирайте, постарайтесь сделать, это для всех будет очень важно.

— Да, конечно, обстоятельства у меня очень тяжкие.

— Николай Иванович, вы в какой-то степени себе уже не принадлежите, вы уже символическая фигура. Это ужасная история, и извините, что мне пришлось вас побеспокоить, но необходимо рассказать об этом правду.

— Нет, конечно, конечно. Вы поступили правильно. Надо знать. (...)

— Есть слухи, я не знаю, правда ли это, что Вестстейн принимал участие в вывозе.

— Конечно. Еще как.

— А он не составлял списка вещей?

— Он начал что-то такое писать. Какой-то был общий, несовершенный список... Кажется, не довел до конца. И не очень точный, потому что времени было мало. Торопили же страшно. Для того чтобы описать правильно, нужно время. Это же каталог... Поэтому я отказался. Я сказал, что я не могу в такой срок. Я кое-что говорил...

— То есть писал, какие-то заметки делал Вестстейн?

— Да, не мое сочинение. (...)

— Когда вы получили вещи в Голландии, где вы их хранили?

— Так мы же получили их очень нескоро. Они в сейфе хранились, и явно оттуда было вытащено ими уже что-то. Потому что они считались как бы нашими представителями, и им был открыт доступ в этот сейф. Тому же Вестстейну хотя бы. И они вытаскивали вещи уже в сейфе... Это все результат доверия... И книги Вестстейн украл редкие. «Садок судей» первый, это сверхуникальное издание.

— Он был в сейфе?

— Да... Он был в сейфе. Оттуда не вернулся ко мне. В сейфе все было в папках, перевязанных веревками, а вернули расстегнутые папки. Все папки были расстегнуты. (...) Книги Хлебникова с его поправками исчезли тоже. Канонические тексты. Да. Такого собрания книг по футуризму ни у кого не было вообще.

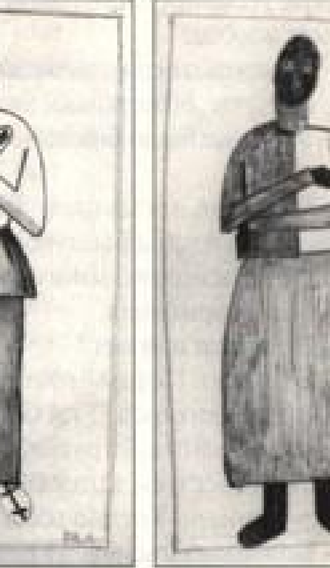
— Какова судьба этой футуристической библиотеки?

— Я даже сейчас не помню, что получено... Там еще не все разобрано, но что-то они не мелькают, эти книги... Во всяком случае это чистка громадная. Это можно заглазно сказать. Потому что иначе они попадались бы на глаза чаще. Разрушен архив, библиотека. Что-то в московский архив с таможни попало. (...) Там редчайшие книжки были. Все редчайшие издания «41 градуса» футуризма. Это «Группа заумников» — Зданевич, Крученых. Фотографированные с поправками все. Крученых был мой друг, со Зданевичем я переписывался. И вообще я, собственно, к футуристам примыкал сам. Так что все были еще живы.

— Насколько я понимаю, у вас в этой библиотеке хорошо были представлены и витебские издания?

— Все было. Все абсолютно... Газета была, журнал. От-

МИСТИК. 1930 **СТОЯЩАЯ ЖЕНЩИНА СО СЛОЖЕННЫМИ РУКАМИ.** 1930

КОММЕНТАРИЙ

Позиция Министерства культуры России

Министерство культуры занимается проблемой возвращения «Коллекции Харджиева» с 1994 года. Правовой основой действий заинтересованных государственных органов является закон РФ «О вывозе и ввозе культурных ценностей» от 14 апреля 1993 года. Закон устанавливает две категории культурных ценностей: вообще не подлежащие вывозу и подлежащие вывозу в соответствии с решением о возможности вывоза, принимаемым уполномоченным государственным органом, то есть Минкультуры России. Статья 18 закона устанавливает, что все культурные ценности, заявленные к вывозу, подлежат обязательной экспертизе.

Легально вывезти «Коллекцию Харджиева» из страны можно было только при условии соблюдения порядка, установленного п. 2 ст. 37 закона. Смысл данной статьи состоит в том, что уполномоченный федеральный орган имеет право принимать решения о возможности вывоза культурных ценностей, не подлежащих вывозу, если их владельцами заключен договор о передаче в дар государственным музеям, архивам или библиотекам предметов из своей коллекции, имеющих особое культурное или историческое значение для страны. Другим вариантом является предусмотренное ст. 38 закона преимущественное право приобретения государством отдельных предметов коллекции по цене, назначенной собственником этих ценностей при подаче заявления на право их вывоза.

В отношении «Коллекции Харджиева» никаких заявлений о вывозе не подавалось, экспертиз не проводилось и разрешений на вывоз не выдавалось. Ни сам Харджиев, ни его представители не использовали возможности легального вывоза коллекции, предусмотренные ст. 37 закона. В свою очередь государство не могло использовать предоставленное ему законом преимущественное право приобретения отдельных предметов коллекции, поскольку эти ценности не были заявлены к вывозу. Таким образом, был нарушен закон, и это неоспоримый факт.

В соответствии со ст. 59 и 60 закона государственные органы Российской Федерации в целях «возвращения законным собственникам незаконно вывезенных культурных ценностей» осуществляют сотрудничество с компетентными органами и правительственными и неправительственными организациями других государств. Указанное сотрудничество по линии компетентных органов осуществляется в рамках двухсторонних договоров «Об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам».

Определенное значение имеет то обстоятельство, в какой стране находятся нелегально вывезенные из России культурные ценности. Россия — участница Конвенции ЮНЕСКО 1970 года о незаконном ввозе, вывозе и передаче прав собственности на культурные ценности. Если эти ценности находятся в стране — участнице данной конвенции, то государственные органы могут требовать их возвращения на межгосударственном уровне.

В результате нелегального вывоза «Коллекция Харджиева» оказалась на территории Нидерландов — суверенного государства, с которым у России нет договора об оказании правовой помощи и которое не является участником Конвенции ЮНЕСКО. Харджиевы хотя и вывезли принадлежащую им коллекцию нелегально, продолжали оставаться законными собственниками, то есть вполне легально владели, пользовались и распоряжались ею. С точки зрения голландского законодательства она была совершенно легально ввезена на территорию страны.

Российское государство не может объявить себя законным собственником коллекции только потому, что ее вывезли незаконно. Будь Харджиев сейчас жив, он мог бы через суд, в соответствии со ст. 39 закона, истребовать конфискованную в аэропорту «Шереметьево» часть своего творческого архива. Право собственности Российского государства ничем не доказывается: коллекция не состояла на государственном учете и не числилась в охранных реестрах или списках предметов искусства, не подлежащих вывозу из страны. Она не была ни украдена, ни похищена. Она была добровольно вывезена ее законными собственниками.

Российское государство могло в принципе стать наследником последней очереди после смерти Н.И. Харджиева и его жены, не распорядись они своим имуществом в соответствии с нормами нидерландского наследного права. Завещание Н.И. Харджиева мог оспорить его племянник, да и то в течение 6 месяцев после его смерти, но у Минфина не нашлось 100 тысяч долларов в обеспечение искового заявления, так что и эта возможность Россией упущена.

Претензии России на коллекцию строятся на том основании, что, вывезенная нелегально, она является частью нашего национального культурного достояния, имеющего для нас особое культурное и историческое значение.

Исходя из этой правовой ситуации, Министерство культуры вплоть до скоропостижной смерти Л.В.Чаги, законно представлявшей интересы своего мужа, вело переговоры о возвращении творческого архива Харджиева и передаче в дар России ряда произведений из художественной коллекции. Минкультуры никогда не требовало у нидерландских властей безусловного возврата коллекции, а просило обеспечить ее целостность и сохранность вплоть до передачи ее под опеку нидерландского государства до окончательного решения вопроса о судьбе этого собрания.

До недавнего времени нидерландские власти занимали позицию невмешательства, подчеркивая в контактах с Минкультуры, что российская сторона не является официальным наследником данного частного имущества, что правовых оснований для вмешательства в дела частного фонда не имеется, что по голландскому законодательству он вполне легитимен и совершенно законно, в соответствии с завещанием собирателя, владеет «Коллекцией Харджиева».

Отношение нидерландских властей коренным образом изменилось после того, как стали достоянием гласности масштабы злоупотреблений с коллекцией, совершенных бывшим уже правлением фонда. Следует отдать должное нидерландским властям, которые быстро и эффективно вмешались в дела фонда, своевременно проинформировав нас об этом. Вместе с тем Минкультуры считает, что это вмешательство могло произойти и раньше, если бы нидерландские власти с самого начала разделяли нашу обоснованную тревогу судьбой коллекции.

Состоялись контакты с новым правлением фонда. Предстоят переговоры, результаты которых Минкультуры не хотело бы предвосхищать. В своей позиции Минкультуры руководствуется соображениями государственного престижа России и интересами российской культуры. Одно лишь российское участие в деятельности фонда «Харджиев — Чага» является не вполне адекватной компенсацией за ущерб, нанесенный государственному престижу России. Творческий архив Н.И. Харджиева должен вернуться на родину, что полностью совпадает с прижизненной волей собирателя. Минкультуры будет стремиться найти такой вариант решения проблемы, который бы максимально учитывал интересы российской культуры.

дельные издания, отдельные листовки, о которых никто не знает вообще.

— А рисунки вернулись к вам все или нет?

— Нет, нет, безусловно, нет...

— У вас же было большое количество рисунков Малевича.

— Я еще не досмотрел. Там что-то еще есть. Но... не может быть, чтобы было все. Это же огромное собрание было. (...) Лисицкого много было. Да. «Сказ про два квадрата» был — оригинал.

— Вернулся или нет?

— Не знаю. Потом были его фотоработы. Портрет Арпа, Курта Швитерса. Уникальные работы. Фотограммы очень интересные. И рукописи были, доклад его был «О русском искусстве», который он за границей читал, фотографированный. Трудно все перечесть...

— Большое спасибо. Извините, что мне пришлось вас мучить в такой период.

— Нет, я нисколько не измучился.

— Огромное спасибо.

— Пожалуйста, если еще какие-нибудь вопросы будут, пожалуйста, я смогу с вами еще поговорить. (...) И вообще, если вам какие-нибудь сведения будут нужны, так вы пожалуйста, мы можем еще поговорить, если я буду жив.

— Я очень хотел бы, чтобы вы жили, чтобы вы завершили эту работу.

— После смерти Лидии Васильевны мне очень тяжело жить стало совсем.

Послесловие

Через полгода Николай Иванович умер. Сейчас нам кажется особенно важным опубликовать его интервью, оставив в нем все суждения Харджиева о людях, причастных к драме последних лет его жизни. Хотя известно, что первоначально он доверял многим из них. Пусть слова его иногда кажутся неоправданно резкими, они дают представление о том, в каком отчаянии находился знаменитый ученый, оказавшийся в глубокой старости совершенно одиноким в чужой стране и увидевший, как распыляется его уникальный архив. ■

КОММЕНТАРИЙ

Ответ Николаса Ильина

Отвечая на Вашу письменную просьбу дать комментарии по тексту интервью Харджиева (полученного, кстати, через два дня после похорон жены), сообщаю, что все контакты с ним и его женой мной были осуществлены по просьбе Министерства культуры РФ, которую нельзя назвать частной, так как ее суть заключалась в том, чтобы попытаться помочь МК создать условия и предпринять конкретные действия к возвращению в Россию архива известного коллекционера.

С этой целью мной в течение мая — июля 1994 года по поручению бывшего в то время заместителем министра МК РФ Швыдкого М.Е. Харджиеву передан ряд официальных документов министерства, которые смогут должным образом подтвердить намерения МК и мою личную роль в этом деле. Так, в частности, удалось получить завещательное поручение Харджиева о передаче всего архива в РГАЛИ. В РГАЛИ был также передан архив художника Митрохина, была организована, хотя и непродолжительная, переписка супругов Харджиевых с Министерством культуры.

Вместе с тем мои контакты с Харджиевым были эпизодическими, так как в Россию я приезжал по служебным делам и бывал в министерстве в среднем раз в два месяца, а окружение, которое быстро организовывалось вокруг Харджиева в Голландии, имело гораздо больше возможностей влиять на коллекционера и его жену.

Кроме того, уникальный литературный архив и коллекция живописи, представляющие огромную ценность для российской культуры, стали объектом материальных устремлений разного рода «дилеров» от авангардного искусства, включая мелких спекулянтов и авантюристов. Именно влиянием этого окружения, в частности, следует объяснить то, что начавшийся договорный процесс МК с Харджиевым был сорван, а участвующих в нем лиц, включая, наверное, и меня, попытались в глазах Харджиева скомпрометировать.

Сам факт сокрытия упомянутого интервью с 1995 года также не может иметь однозначного объяснения, поэтому освещение всей темы вокруг Харджиева требует досконального изучения документальных материалов и участия тщательного и независимого исследователя.

В этом направлении я готов оказать Вам содействие.

С наилучшими пожеланиями,

Н. Ильин

Две недели в осаде

Как мы «лили воду на мельницу», «занимались фальсификацией», «продавали прошлогодний снег» и «продавались» сами

ПРИСТУПАЯ К ПОДГОТОВКЕ ПУБЛИКАЦИИ О СУДЬБЕ СОБРАния Харджиева, редакция «Итогов» даже не подозревала, какую бурю вызовет сама идея напечатать последнее интервью знаменитого ученого. Мы представить себе не могли, сколько заинтересованных лиц и доброжелателей объявится после наших первых звонков в официальные инстанции с просьбой изложить их позицию по этому делу.

Нас обвиняли в том, что мы срываем переговоры между Россией и Голландией о судьбе коллекции, что льем воду на мельницу одной из группировок мирового рынка русского авангарда (правда, какой именно, все говорили по-разному). Дело доходило до обвинений в коррупции, в прямой фальсификации текста интервью, в желании погубить доброе имя и карьеру честных людей и так далее.

Кто только не приезжал к нам в редакцию, какие только аргументы не пускались в ход, частные лица даже предъявляли почему-то оказавшуюся в их руках официальную переписку Министерства культуры с Харджиевым и Чагой.

В конце концов ставилась под сомнение репутация самого Харджиева. Например, представитель господина Ильина Алексей Серегин в его присутствии заявил сотрудникам редакции, что «еще неизвестно, каким образом Харджиеву досталась его коллекция, как он ее собрал».

Главным «правовым» аргументом противников публикации интервью был тот факт, что в свое время оно было подготовлено Константином Акиншей для американского журнала «АРТньюз», который якобы испугался его опубликовать из-за возможных юридических осложнений. В большом приложении к письму г-жи Гмуржинской, составленном ее адвокатами (и содержащим многочисленные угрозы судебного преследования в адрес редакции, если интервью все-таки будет опубликовано), нас пытались уверить, что Харджиев при свидетелях согласился с опубликованием беседы только в том случае, если он «получит полный текст в письменном виде и (особо) разрешит опубликование этого текста».

Судя по имеющейся у нас полной аудиозаписи беседы, автор интервью Константин Акинша сам предложил Харджиеву ознакомиться с текстом перед публикацией. Однако, к сожалению, Николай Иванович так и не увидел записи своих слов, поскольку публикация состоялась уже после его смерти. Интервью легло в основу статьи «АРТньюз» о Харджиеве «Ученый, который вернулся с холода», вышедшей в сентябре 1996 года.

В публикации указывалась дата интервью — 8 декабря 1995 года. Эта информация была хорошо известна редакции и до сих пор никем не опровергалась. Однако, как ни странно, теперь и Гмуржинская, и Ильин, и представители Министерства культуры в один голос утверждают, что беседа с Харджиевым проходила якобы не 8 декабря 1995 года, а на месяц раньше, через два дня после смерти жены Харджиева, забывая, что при этом разговоре присутствовали несколько свидетелей, и не все они были из пресловутой «компании Абарова».

Ни из письма госпожи Гмуржинской, ни из пространного послания ее адвокатов нам так и не удалось узнать то, что нас интересовало в ее комментарии в первую очередь — признает ли она, что принимала участие в нелегальном вывозе архива Харджиева. Обвинения ученого Гмуржинская и директор ее галереи Расторфер объясняли только его депрессией и желанием выместить злобу на всех.

Другое объяснение нашлось у начальника отдела Департамента по сохранению культурных ценностей Министерства культуры Валерия Кулишова. На вопрос нашего журнала, считает ли министерство Гмуржинскую причастной к вывозу архива и коллекции Харджиева, Кулишов ответил: «Тот факт, что Кристина Гмуржинская в какой-то период находилась в квартире Харджиева, в правовом смысле означает только то, что она была в близких отношениях с законным собственником коллекции, твердо решившим уехать на Запад. То, что «прекрасная Гмуржинская», как говорит Харджиев, поднимала тяжелый чемодан, означает, что покойный собиратель умел ценить женскую красоту и силу. И не более».

Министерство вообще оказалось самой любознательной из всех официальных инстанций, которым наша редакция посылала запросы. Оно даже отказывалось отвечать, пока не увидит текст интервью покойного ученого.

Теперь, умудренные опытом общения с частными лицами и официальными инстанциями, мы убедились, что существуют три основных точки зрения на проблемы, связанные с наследием Харджиева.

1. Вывоз коллекции Харджиева за рубеж — уголовное преступление. Сам он и все причастные к этому делу — преступники, и, следовательно, единственно возможное решение этой проблемы — безусловное возвращение всего архива в Россию.

2. Все, что случилось с Харджиевым, — трагедия, которая стала результатом его сознательного выбора, может быть, и ошибочного. Так что не надо копаться в грязном белье и тревожить память знаменитого ученого. Оставим все, как есть, и поговорим не о «контрабанде» и «миллионах долларов», а о великом искусстве, о коллекции и архиве, которые так много значили для Харджиева.

3. Не будем выяснять, кто виноват в трагедии Харджиева и в том, что коллекция оказалась на Западе. Теперь главное — договориться с теми, в чьих руках находится собрание ученого, и путем уступок и обменов попытаться вернуть в Россию все, что можно.

По нашим сведениям, переговоры между российской и голландской сторонами о судьбе наследия Харджиева продолжаются. Мы не знаем, какая точка зрения возобладает, но, судя по всему, часть харджиевского литературного архива все же возвратится в Россию. А вот увидим ли мы когда-нибудь картины и рисунки из его коллекции, в особенности те, что уже проданы третьим лицам, — неизвестно. ■

Отдел искусства совместно с Григорием Козловым и Константином Акиншей

Ох уж эти Пугачевы!

С Пугачевыми всегда что-то происходит. То Емельян восстание поднимет, то Алла Борисовна в Красноярск отправится против генерала Лебедя агитировать, то Филипп Киркоров (по жене — Пугачев) очередной фортель выкинет. А тут еще **Кристина Орбакайте** (по матери — Пугачева) второго сына принесла. Да и имя мальчику какое-то чудное дали — Дэни. Но отец ребенка, бизнесмен Руслан Байсаров (родом из Чечни будет), доволен. Крепкий пацан получился. Больше трех кило весом и более полуметра ростом. Впору поздравить Пугачевых и ждать пока Дэни (по бабушке — Пугачев) что-нибудь отчебучит. ■

Чиччолина стала «Матерью года»

Лишенная по суду родительских прав, Илона Сталлер, более известная как **Чиччолина**, названа «Матерью года». Этим «титулом» экс-порнозвезду наградил римский Дом моды Gattinoni. Его сотрудники никак не поясняют, почему их выбор столь неожиданно пал на женщину, которую суд счел не способной выполнять свои материнские обязанности и отдал ее 5-летнего сына Людвига на попечительство бывшего мужа Илоны — американского скульптора Джефа Кунса. Римские газеты считают, что, скорее всего, Чиччолина заслужила такое звание в награду за упорство, с которым она отстаивала свои права на ребенка: суд с перерывами шел целых четыре года. ■

Кафе Его Величества

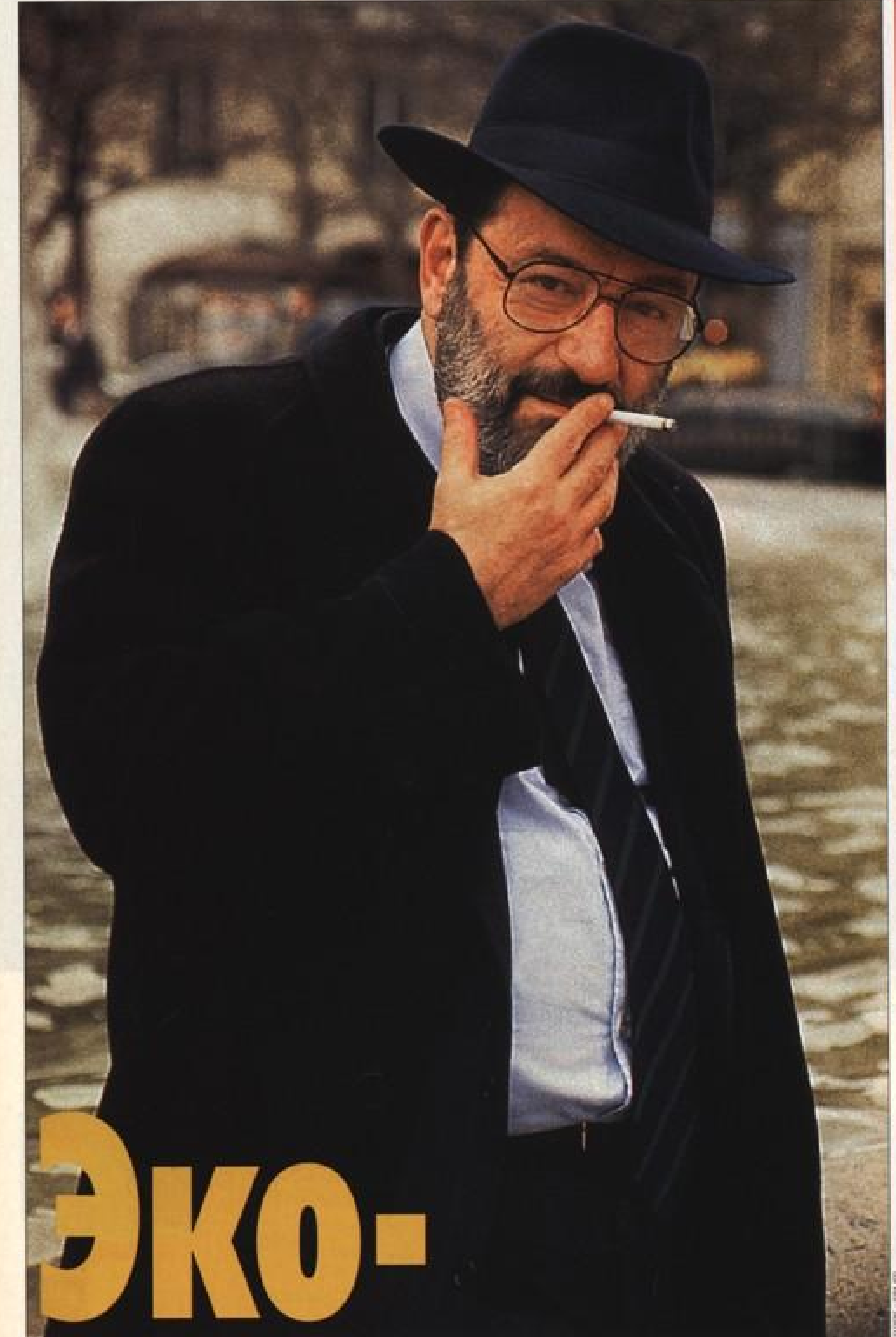

Шведский король Карл XVI Густав купил кафе. Как ни парадоксально, на эту покупку его подвигла, говорят, нужда. Нечем стало платить дворцовой прислуге. Расходы на ее содержание были в последнее время в очередной раз урезаны риксдагом, и даже проведенное сокращение штата проблему не сняло. Король решил доплачивать своим сотрудникам и челяди из собственного кармана. Но, увы, шведская королевская семья в отличие, скажем, от английской небогата, ее содержит государство, собственных источников дохода у нее почти нет. Поэтому король и обзавелся кафе, доход от которого пойдет на выплаты верным слугам. А у многочисленных шведских любителей такого рода заведений появится возможность сказать: «Сегодня я пил настоящий королевский кофе!» ■

Первая красавица Вселенной метит в дипломаты

Полным триумфом для представительниц стран Карибского региона стал завершившийся в Гонолулу ежегодный конкурс «Мисс Вселенная». Из 81 участницы на первом месте по единодушному решению жюри оказалась 25-летняя **Уэнди Фитцуильям** из Тринидада и Тобаго. Вторую ступень пьедестала заняла 18-летняя «Мисс Венесуэла» Верушка Рамирес, а третью — 23-летняя пуэрториканка Джойс Жиро. Главная героиня, чей триумф отмечали чуть ли не все жители маленького островного государства, изучает юриспруденцию и мечтает стать дипломатом. Как признала сама обладательница короны «Вселенной», именно занятия на юрфаке университета дали ей уверенность и спокойствие, позволившие оставить позади других конкурсанток. «Каждую пятницу мне приходится участвовать в учебных заседаниях суда и отвечать на вопросы. Это очень закаляет волю и учит быстро ориентироваться в обстановке». ■

По информации «Итогов», REUTER, AP, ИТАР-ТАСС. Фото: REUTER, SIPA/SEL, Е. Сухова/«7 дней»

Эко-логия

Умберто Эко: «Я еду в Россию с тем, чтобы узнать что-то о вас»

Елена Костюкович

ДОРОГОЙ ГОСТЬ

После успеха романа «Имя розы» Умберто Эко завел себе квартиру, напоминающую ту самую аббатскую библиотеку, где разворачивалось действие его средневекового детектива: она круглая, посередине двор-колодец, а вокруг опоясывающий лабиринт книжных стеллажей (общей протяженностью не менее 700 метров), вдоль которых на рельсах ездит лесенка-кресло. Не житье, а рай: все равно что раскатывать по книгохранилищу Библиотеки Конгресса, плюс вид из окон. Дом Эко на Замковой площади в Милане смотрит окнами на Кастелло, копию Московского Кремля (точнее, Кремль — копия миланского замка, их строил один и тот же архитектор — Солари). Невзирая на эту колоритную декорацию, наша с Эко многочасовая беседа утром 27 апреля никак не хочет вливаться в желательное для нее «русское» русло. Мы готовим интервью в преддверии поездки в Россию, первой для Эко, если не считать стремительного проскока в 1974 году в составе большой итальянской делегации (по приглашению «Пизательзки зоюз») по всем извивам туристического кишечника бывшего СССР.

Теперь Эко едет уже в качестве мировой знаменитости, чей календарь, как у Паваротти, расписан вперед года на три. Дни 18—20 мая 1998-го давно были помечены «Москва, РГГУ и МГУ, презентации книг «Маятник Фуко» и «Пять эссе на темы этики». 21 — 23 мая — «Санкт-Петербург, презентации idem, по приглашению издательства «Симпозиум».

Отношение Эко к интервью подчинено глобальному жизненному распорядку — как ритм его работы над романами (по штуке в восемь лет), как расписание лекций во множестве мировых университетов (не считая родного Болонского), как заседания на редсоветах в журналах и издательствах (не считая родного издательства «Бомпиани»). Помимо этого, Эко каждую неделю ведет рубрику «Почта Минервы» — в духе «Мифологий» Барта — в журнале «Эспрессо» (итальянский кузен «Итогов»). Еще он выпускает не менее одной научной книги в год (семиотика, философия, история культуры). Когда его просят, выступает на презентациях. Когда его не трогают, отслеживает новые анекдоты в Интернете, перекачивая по сотне в свой компьютер и половину из них сильно улучшая устным пересказом. Когда удается спокойно покурить, пишет буриме. Когда не курит, играет на флейте, как Вуди Аллен на кларнете. Успеть все это можно, только если следовать твердым правилам.

Одно из правил: никаких журналистов без специального повода. Но рекламный запуск новых книг подобным поводом является. Поэтому для русской прессы в эти предпоездочные дни шлюз открыт, можно задавать вопросы.

Однако именно высокая степень собранности и «эргономичности» собеседника создает специфичное затруднение: трудно своротить Эко с темы, занимающей его в данный период в связи с какими-то параллельными интеллектуальными мероприятиями. Это вроде бы и к лучшему: в результате сперва на пленку записалась длинная беседа о технике литературного перевода по следам только что оконченной статьи. (Беседа подпитывалась еще и тем, что собеседница Эко — постоянный переводчик его книг на русский язык.)

— Хорошо, но журнал «Итоги» не просил интервью о переводе. Нужно бы что-то о России, о ваших личных русских символах. Какие слова и имена приходят на ум прежде всего? Якобсон, Лотман?

— С Якобсоном мы начали встречаться самым рутинным образом. В начале 50-х годов один музыкант, Лучано Берио, показал Якобсону мое «Открытое произведение». Якобсон выразил интерес, и когда я приехал в Нью-Йорк, я к нему пришел.

— Вас уже тогда переводили на английский? Он прочел ваши книги по-английски?

— Нет... он вообще-то читал на языках... Прочел как-то. Мы вместе с ним основывали Международное общество семиотики. Была длинная история общения молодого ученика и великого Мастера. Молодого-молодого, но тридцать мне уже было... Вот история с Лотманом примечательнее. В 60-е годы один друг, интересовавшийся Россией, Джанлуиджи Браво, принес мне в итальянском переводе тексты русских семиотиков, некоторые работы тартуской школы и что-то московской школы, в московской в то время были Иванов... и другие... И тогда в журнале, который назывался «Маркатре», я и напечатал первые тексты русских семиотиков. До этого о них ничего не знали в Италии. Только потом появились издания «Эйнауди» и других издательств.

— Вы готовили комментарии, аппарат?

— Я готовил публикацию как редактор. Точно так же в качестве редактора в «Бомпиани» я подготовил первое в Италии издание работ русской формальной школы. Потом, не помню как, у меня с Лотманом установилась переписка. Когда в 1974 году проводился Первый Международный конгресс семиотиков в Милане, организовывал его я, и главной проблемой было пригласить русских семиотиков в Италию. Мы понимали, что это будет очень трудно. Так как я был в России в начале того же года, то познакомился со многими руководящими чинами в Академии наук, в «Пизательзкий зоюз» и так далее, был среди них и один очень важный синьор, чье имя лучше не буду приводить. Ну очень важный, честное слово. Он приезжает в Италию, я приглашаю его в гости и посреди ужина говорю: слушайте, вот мне надо вызвать в Италию на конгресс десять русских ученых, можете помочь? Я прекрасно понимаю, что большинство из них вы не захотите пускать и подсунете на их место ваших кретинов. Давайте заключим джентльменское соглашение. Семь умных и три кретина. Тот смотрит... Ладно, говорю, пять умных и пять кретинов. Нет, говорит тот, ты пойми, Умберто, это непроходимо, там такие сволочи, ты не знаешь, что за народ в академии, могу попробовать трех умных и семь наших.... Потом прислали только трех.

— Кретинов?

— Нет, нет, прошу именно написать, что они были совсем не кретины, просто они были не те, которых мы приглашали. Я принял их любезно, но сказал: имейте в виду, так как вы не те люди, которых мы приглашали, мы не распространяем на вас бесплатное гостеприимство. А они грустно так отвечают: знаем, нам уже выдали деньги... Потом стало понятно, что они порядочные ученые люди. Но это не был Лотман, не был Иванов...

С Лотманом мы никак не могли увидеться. Пока наконец при Горбачеве он не выехал первый раз в жизни в Италию. О... Он наконец посмотрел на то, о чем писал, никогда не видев. Мы были вместе и в Болонье, и в Милане. Да. Под конец случился очень печальный эпизод. Его обокрали в Равенне, вытащили все деньги, которые он отложил. Заработанные за все выступления в итальянский месяц. Я не знал, как помочь, и не помог никак. Потом он еще приезжал на туринский книжный салон, потом постепенно начали доходить слухи, что он болен... потом...

— Вы знаете, что одной из последних его работ было послесловие к вашему роману «Имя Розы»? И я вспоминаю, что это была его инициатива, он сам звонил с предложением...

УМБЕРТО ЭКО И ЮРИЙ ЛОТМАН ДОЛГО ПЕРЕПИСЫВАЛИСЬ, А ВПЕРВЫЕ ВСТРЕТИЛИСЬ ТОЛЬКО ВО ВРЕМЕНА ПЕРЕСТРОЙКИ

— Ему хотелось написать предисловие к моей вещи. А мне — к его. Я дал свое предисловие к первому его сборнику, вышедшему на английском языке.

— Как вы видите русскую семиотику, вы, один из отцов-основателей европейской и американской школ?

— Вижу как явление поразительно интересное. У них был пионерский взгляд на многие проблемы.

— На какие?

— На разные. Я говорил об этом конкретно в антологиях, которые готовил. Например, в предисловии к сборнику «Система знаков»... Читая эти тексты, я ощущаю, что у людей не всегда хватало информации. Возьмите книгу Лотмана о кино. У него не было доступа ко всем тем фильмам, которые нормальный исследователь кино имел возможность отсмот-

ПУБЛИКАЦИЯ

Умберто Эко

Разбор «Коммунистического манифеста» (1848)

К 150-летнему юбилею

Не думаю, что талантливые тексты способны изменить мир. «Комедия» Данте не облегчила итальянским коммунам победу над Священной Римской империей. Тем не менее «Манифест коммунистической партии», похоже, сильно повлиял на события последних полутора веков. Рассмотрим же его художественную структуру, хотя бы с точки зрения необыкновенного риторико-аргументационного богатства.

В исследовании венесуэльского литературоведа Лудовико Сильва «Литературный стиль Маркса» (1971) анализируется эволюция Маркса-писателя (не знаю, известно ли: Маркс сочинял, в частности, стихи, по свидетельству очевидцев, отвратные). Жаль, что Сильва посвятил «Манифесту» лишь несколько строк, видимо, из-за того, что «Манифест» создан в соавторстве. Между тем в этом изумительном тексте умело сочетаются апокалиптические интонации с иронией, броские лозунги с раскладыванием по полочкам, и (если бы капиталистическое общество захотело хоть как-то возместить урон, понесенный из-за этих нескольких страниц) его следовало бы употреблять как учебный материал для сценаристов-рекламщиков.

Все начинается громовым набатом в духе «Пятой» Бетховена: «Призрак бродит по Европе!» Не будем забывать, что в эту пору литература еще недалеко отошла от предромантической и романтической готики и что призраки для нее — персонажи, воспринимаемые серьезно. Затем галопом по Европам излагается классовая борьба от Древнего Рима до зарождения и формирования буржуазии, и страницы, посвященные победам этого нового «революционного» класса, составляют его героический эпос — актуальный и до нынешнего времени, по мнению поклонников свободного рынка.

Эта новая неудержимая сила расползается (что и показано, почти как в мультфильме), ища сбыта для производимых товаров, и обволакивает всю планету. Тут, я думаю, еврейское, мессианское начало в Марксе подсказывает ему воистину библейский пафос.

Эта сила потрясает и преображает

Эко в Москве

18 мая в 13.00 в РГГУ – лекция Умберто Эко «Автор и его интерпретаторы»;
19 мая в 15.00 – пресс-конференция Эко в журнале «Иностранная литература»;
20 мая в 15.00 в главном зале экономического факультета МГУ – лекция Эко «Компьютер и книга» (ее проводит издательство «Книжный дом «Университет», где готовится русское издание бестселлера Эко «Как написать дипломную работу»). На всех встречах, кроме романа «Маятник Фуко», будет представлен новый сборник Эко «Пять эссе на темы этики» (русское издание – «Симпозиум», СПб, 1998).
С 21 по 23 мая подобные встречи пройдут в Санкт-Петербурге: в Доме книги, в Доме журналиста и в Российской национальной библиотеке.

реть. Так что чувствуется отсутствие информации, а также отсутствие международных контактов. Часто они использовали собственный язык, который непереводим на международный язык семиотики. Но при этом надо сказать, что они достигали пиков невероятной проницательности. Школа теперь развалилась. Многие в Америке, многие в Израиле, русской семиотической школы не существует. Смерть Лотмана ознаменовала полную дисперсию. Советский режим парадоксальным образом держал их вместе.

— А до какой степени вы воспринимаете эту школу как единство?

— Я согласен, школы в общем смысле не было, потому что очень разнообразны были их позиции. Но в любом случае советской семиотической школой второй половины века мы зовем то, что развилось из формальной школы, созданной в первой половине века. И из пражского структурализма. Пражский структурализм был явлением настолько огромным, что имел определяющее влияние на весь ареал. Нет, русские формалисты читаются актуально до сих пор, хотя некоторые статьи старого Шкловского, в общем, не очень-то увлекают... Я, кстати, с ним был знаком, знаете ли... и был у него дома... И многие статьи Тынянова, Томашевского сейчас, при развитии новых научных методов, уже не очень нужны в работе... Но в них проявилась совершенно изумляющая мощь проникновения в проблемы.

— Поговорим теперь не об исследователях литературы, а о самой русской литературе. Ясно, что переводы многого не доносят. Утрачиваются мелодические и поэтические особенности, стилистическая ирония. Соответственно выработанная у вас иерархия литературных авторитетов должна отличаться от нашей, русской. Западный интеллигент воспринимает русскую литературу в функции ее содержания, так ведь? В русской литературе словесности передоверены задачи философии...

— Сделаем сразу вступление. Италия — страна весьма космополитичной культуры, более того, с культурными симпатиями, перекошенными в направлении иностранцев. Книги продаются лучше, если у автора фамилия кончается на согласную. В последнее столетие Италия — одна из самых переводящих европейских стран. Главными референтными культурами выступают французская, английская, немецкая и русская. Русские романы средний итальянец моего возраста прочитывал в 12–13 лет. Они составляли часть нашего культурного диапазона. Разумеется, нам никто не рассказывал в детстве о Ломомоно... Ломоссонове. Но что касается русской литературы XIX века, от Пушкина и дальше, то это часть обычного образования не только суперпросвещенного, но и совершенно стандартного итальянца. Вот я читал русские романы, которые брала в районной библиотеке моя бабушка, человек самого скромного культурного уровня, просто любивший читать. Характерно, что эти романы в дешевых массовых изданиях, как правило, переводились с французского перевода, и мы привыкали к тому, что русские имена должны оканчиваться на «-ине» — Танине, Мужикине, и даже Ленине, и только в нашем веке завелась филологическая строгость и вошли в моду эти русские имена с галочками и точечками на буквах... (например, поэт Šeršenevič или архитектор Ščusev. — **«Итоги»**). Доводя до слез читателей, которые не в состоянии отличить одного русского от другого, поскольку у всех одинаковые галочки...

— Которые меня бесят до невероятия...

— Которые и меня бесят до невероятия, пусть уж лучше были бы имена с французским акцентом, но их хотя бы можно было запомнить и проассоциировать с кем-то из героев... В общем, внутри итальянской культуры всегда существовал четкий образ русской литературы.

— Вот, что это был за образ?

— Поскольку, как вы верно говорите, в переводах утрачивается большой слой, связанный с означающим, будем говорить только об означаемом. Это не так уж трагично, потому что, как вы только что упомянули, русская культура передоверила роману задачи философии. Так вот, можно найти многих итальянских мыслителей, которые исходили в философских размышлениях из тематики «Карамазовых». То есть эта специфическая функция русской литературы была прекрасно понята. Например, примерно в середине нашего века, когда в Италии развивалось мышление экзистенциализма, именно в Достоевском и Кафке искали философскую опору.

— Выходит, русская литература практически равнозначна имени Достоевский?

— Вовсе нет, для меня, например, важнее Толстой. А драматург, которого ставили больше всего в нашем веке, был, наверное, Чехов... Но пока что мы говорим о стандартном чтении, а не о моих личных пристрастиях. Потому что если вы спросите, какой русский автор был важнее всего для меня в молодости...

— Ну, ну...

— Вы будете очень смеяться. Дмитрий Мережковский! Я прочитал всего Дмитрия Мережковского! По крайней мере, все, что было переведено. В период с моих 12 до моих 16 лет. Больше всего мне понравился «Юлиан Отступник», в котором, в свою очередь, особенно меня пронимал эпизод похотливого танца, так называемого кордакса... Она была одета в такую прозрачную сетку...

— Ну, это специфически подростковые восторги.

— Специфически подростковые. Вы слушайте дальше. Все это имело место во второй половине 40-х годов. А в 80-м году я кончил писать «Имя Розы». И один милейший литератор, такой чудак, Джорджо Челли, на каком-то сборище вдруг говорит: «Чувствуется в твоем романе влияние Мережковского». Это меня очень удивило, потому что, разумеется, когда я писал, я и думать забыл об этом Мережковском. По-моему, единственное сходство между мной и Мережковским, которое мог подметить Челли, это то, что и я, и Мережковский писали исторические романы. Но фраза Челли поразила меня, потому что полностью отрицать это я не имел права, так как в подсознании мог удержаться некий изощренный отпечаток... Я в свое время, безусловно, любил все эти философские дискуссии в «Юлиане Отступнике» и в «Леонардо»... Кстати, ошибочно думать, что в переводах совсем погибает русский юмор. Во времена моих родителей было принято смеяться над рассказами Аркадия Аверченко.

— И что, смеялись?

— Да.

— Находили, над чем смеяться?

— Находили.

— Я спрашиваю потому, что так часто говорят о скучности. О важности, но и скучности русской литературы, русского кино. Вы, я знаю, и любите просто смотреть кино, и профессионально занимаетесь киноискусством. О русских фильмах говорят...

— О русских фильмах говорят известно что. Дивная формальная красота в сочетании с невыносимым занудством.

— А в России считают, что хотя бы кто-то попадает на Западе «в струю». Вот Тарковский, он так тесно связан с Италией, казалось бы...

В ответ Эко пытается порассуждать о фильме «Летят журавли», о котором, кстати, задавал уже вопросы несколько месяцев назад, интересуясь, правда, исключительно названием: журавли летят или цапли? И почему французы перевели это название как «сигонь»?

Разубеждаю его, что «Журавли» — не Тарковского и, видя умоляющий взор допрашиваемого, позволяю трудную тему оставить.

— И вообще, — взрывается Эко (эти проявления шутливой агрессивности — компонент его поведенческой маски), — о чем меня спрашивают? О России? Вот вылезу из самолета, увижу там у вас кучу журналистов и сразу заору: я еду в Россию с тем, чтобы узнать что-то о вас, поэтому можете спрашивать что хотите, но в последний день, а не в первый!

В уверенности, что нам удалось выяснить почти все, что знает профессор на русские темы перед поездкой, договариваемся о новой беседе в конце путешествия. ■

Милан

далекие страны, ибо низкие цены товаров — тяжелая артиллерия, способная свалить китайскую стену. Перед ней капитулируют и варвары, закоснелые в злобе к иноземцу. Эта сила создает и развивает города как символ и опору собственной власти. Она перастает в силу международную, перерастает во всепланетную, порождает, в частности, и литературу уже не национального, а мирового масштаба...

В конце этого хорала (от которого у слушателей перехватывает дух) наступает кульминация: чародей не в состоянии совладать с энергией, которую сам же и вызвал; он, победитель, задыхается от собственного перепроизводства. И он вынужден рождать собственными чреслами, исторгать из собственной утробы своего могильщика — пролетариат.

Мощной поступью выходит на просцениум эта новейшая сила, которая, до тех пор разобщенная, смятенная, сокрушала машины, чтобы отвести душу. Но затем буржуазия сумела использовать ее как ударную массу, и ей пришлось поражать врагов собственного врага: абсолютные монархии, латифундии, мелкую буржуазию.

Постепенно пролетариат абсорбирует тех своих противников, которых крупная буржуазия превратила в пролетариев: ремесленников, торговцев, крестьян-землевладельцев. Протест перерастает в организованную борьбу. Рабочие налаживают взаимные контакты с помощью новых средств, которые буржуазия разработала для своего удобства, — то есть путей сообщения. В этом пассаже «Манифеста» имеются в виду железные дороги, но мы можем вообразить вместо них другие массовые коммуникации. Не будем забывать, что в «Святом семействе» Маркс и Энгельс сумели использовать телевидение того времени (то есть роман-фельетон) в качестве модели коллективного воображаемого. Критикуя идеологию, они использовали язык и ситуации, введенные в моду именно романом-фельетоном.

Тут приходит время выхода на сцену коммунистов. Прежде чем определить в программной форме, кто они такие и чего им надо, «Манифест» (великолепным риторическим приемом!) как будто становится на место того самого буржуа, который коммунистами напуган, и выдает кучу ошарашенных вопросов:

— Вы хотите отменить собственность? Вы хотите обобществления женщин? Хотите разрушить религию, родину, семейство?

И здесь игра становится очень тонкой, потому что «Манифест» отвечает на все эти вопросы, казалось бы, успокоительно, будто желая умиротворить противника, — но затем внезапно наносит ему удар под дых, под рукоплескания пролетарского партера.

Что, уничтожить собственность? Не то чтобы... Отношения собственности во все времена трансформировались... Не Французская ли революция преобразовала феодальную собственность в собственность буржуазную? Мы хотим отменить частную собственность? Нелепость! Да ее не существует, вы говорите о том, чем обладает одна десятая часть населения в ущерб остальным девяти десятым... А, вы опасаетесь, что мы угрожаем «вашей» собственности? Вот это точно, мы угрожаем именно ей!

Обобществление женщин? Да бросьте, мы просто собираемся избавить их от роли орудий производства. Вы вправду думаете, что мы намерены обобществить жен? Да это давно сделано вами самими, и наряду с собственными женами вы пользуетесь женами пролетариев, а вдобавок соблазняете еще и жен таких же, как вы, буржуев!

Отменить родину? О чем вы? Как можно отобрать у рабочих то, чего у них нет? Мы как раз и хотим, чтобы пролетарии всех стран обрели себе общую родину!

И далее в подобном духе, вплоть до шедевра увиливания, каким является ответ о религии. Интуитивно-то понятно, что ответ такой: «Эту религию мы хотим уничтожить». Но впрямую этого не сказано. Затронув столь деликатную тему, текст уходит в сторону, укрывается за намеками, что, мол, любые превращения имеют цену, но ей-же-ей, не имеет смысла нахрапом решать такие горячие проблемы.

Затем начинается теоретическая часть — программа движения, критика различных социализмов, — но, дойдя до этого места, читатель уже покорен предыдущими страницами. И если теоретическая часть отпугнет кое-кого своей сложностью, то в финале его ожидает избавительный всплеск, два лозунга, один другого убойнее, простые, запоминающиеся и исполненные, с моей точки зрения, непревзойденного совершенства: «Пролетариям нечего терять, кроме своих цепей» и «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

Достигнув подобных поэтических и метафорических высот, «Манифест» и поныне остается незаурядным памятником политического (и не только политического) ораторства. Его надо проходить в пятом классе наряду с цицероновскими речами против Катилины и монологом Марка Антония над телом Юлия Цезаря в трагедии Шекспира.

Перевод Елены Костюкович

ДИРИЖЕР **АЛЕКСАНДР РУДИН** И ФЛЕЙТИСТ **АНДРАШ АДОРИАН** ПОСЛЕ ИСПОЛНЕНИЯ «ВРЕМЕН ГОДА» ВИВАЛЬДИ

ЮБИЛЕЙ

Концерты оркестра Musica viva

на X международном фестивале «Музыкальные собрания»
Концертный зал имени Чайковского
Москва

Александр Рудин, один из лучших российских виолончелистов, отмечает в эти дни два юбилея: 20-летие своего камерного оркестра Musica viva и 10-летие основанного им фестиваля «Музыкальные собрания».

Все, что делает Рудин, как правило, неброско и непретенциозно, но качественно. Желающие послушать популярную классику могут идти на концерты фестиваля без опасений: здесь не испортят впечатлений ни помарками, ни сверхэкстравагантными интерпретациями.

Для музыкальных «гурманов» тоже есть привлекательные «блюда». Например, Кристофер Хогвуд, авторитетный музыкант и исследователь творчества композиторов XVIII века, элегантно продирижировал в Большом зале консерватории сочинениями Гайдна, Бетховена и Мартину. Андраш Адориан впервые в России сыграл «Времена года» Вивальди в собственном переложении для флейты. Его аккуратное, чуть однообразное, но виртуозное исполнение так понравилось публике, что она отпустила солиста лишь после двух «бисов»: аллегро из Концерта для флейты Карла Филиппа Эммануила Баха и замысловатых вариаций на тему знаменитой «Шутки» Иоганна Себастьяна Баха. ■

Ярослав Седов

ФЕСТИВАЛИ

Госпел в Колоне

Труппа «Мэбу Майнс» Режиссер Ли Бруер
Нью-Йорк

Мюзикл американской экспериментальной труппы «Мэбу Майнс» организаторы заранее считали чуть ли не главным суперхитом чеховского фестиваля. Чудес не бывает, нет рекламы — нет зрителя, и на представлениях, прошедших в праздничные дни, в зале было пустовато. Зато пронырливые театральные студенты ходили на спектакль по нескольку раз и «оттягивались» под великолепный негритянский соул на полную катушку. Благо в начале спектакля объявляли: кто хочет хлопать, подпевать или танцевать, может ни в чем себе не отказывать.

Идея этого спектакля, получившего в Америке премию как выдающийся мюзикл, премию «Тони» за лучший сценарий, премию «Грэмми» за лучшую партитуру, премию «Эмми» за лучшую режиссуру и прочая, и прочая, проста до гениальности. Режиссер Ли Бруер вместе с композитором и клавишником спектакля Бобом Телсоном (единственные белые в этой команде) взяли структуру и форму госпел — афро-американского христианского богослужения — и положили на него античный сюжет об Эдипе.

Действие разворачивается в стенах пятидесятнической церкви негритянского прихода. Античный хор здесь — это пышнотелые прихожанки в пестрых платьях и тюрбанах, наивно реагирующие на каждое слово проповедника дружным и взволнованным: «Да, да!», будто слышат не старую историю, а что-то касающееся лично их. Мудро задуманное простодушие этого зрелища впечатляет: ослепительный задник, расписанный какими-то невероятными тучами и бабочками, солисты и музыканты в костюмах немыслимых цветов, сам текст представления — адаптированный для церковной сцены пересказ трагедии Софокла «Эдип в Колоне».

Но все это только оправа. Смысл спектакля и его восторг в неотразимом негритянском пении (сочетающем джазовые и блюзовые интонации с традиционными спиричуэлс), в его захватывающем ритме и томительной сладости. Нежные, печальные и трогательные сцены чередуются с такими зажигательными танцами, что, глядя, как руководитель хора, дирижируя, почти выпрыгивает из штанов, усидеть на месте невозможно. Зал заводится, начиная притопывать и прихлопывать, уже на второй минуте представления.

Дело не в пении как таковом, хотя оно великолепно. Дело в потрясающей энергетике черных актеров этого спектакля, их природном умении получать наслаждение от игры и передавать это чувство в зал — что совершенно не свойственно русской сцене, умеющей донести до зала страдание, даже мысль, но не кайф.

К концу представления Ли Бруер сумел язычника Софокла окончательно превратить в христианина, и громовой восторженный финал — хвала спасению Эдипа и слава жизни — звучал, как «Аллилуйя». ■

Дина Годер

РОК

Концерт группы «Сплин»

ДК имени Горбунова
Москва

Сегодня санкт-петербургский «Сплин» — группа номер один в России. Только минувшей осенью о «Сплине» говорили как о «надежде», а сегодня...

Ротация «групп номер один» в последние три с небольшим года происходит с пугающей регулярностью. В 1995-м на этом троне прочно сидела «Агата Кристи», к весне 96-го из умов и сердец ее прогнали «Чиж и Ко.». Летом 97-го Сергей «Чиж» Чиграков был вытеснен «Мумий Троллем» во главе с Ильей Лагутенко, от ужимок и прыжков которого веяло «Оазисом» и «Суид», то бишь бритпопом. Но дым западного манерничанья был развеян «Сплином» — наверное, последней группой русского рока.

Отличие группы, ведомой вокалистом и гитаристом Александром Васильевым, от предшественников — одно, но весьма существенное. И «Агата», и Чиж, и даже Лагутенко начинали еще во времена существования Советского Союза. У «Сплина» нет столь долгой предыстории: их дебютный магнитоальбом был записан в девяносто третьем, второй уже не имел приставки «магнито-» и сразу стал компакт-диском; песня «Рыба без трусов» быстро стала микрохитом. Второй диск, как и первый, был выпущен фирмой SNC. На нем уже было два абсолютных хита: «Давай, Лама!» и «Моя Любовь». И третий, последний на сегодня и самый хитовый альбом — «Гранатовый» — выпущен фирмой «ОРТ-Рекордз». Именно «Гранатовый альбом» и был презентован группой «Сплин» 7 мая в ДК имени Горбунова.

«Сплин» вобрал в себя все лучшее, что было в русском роке. Они умеют хорошо играть (как «Агата»); у них свой собственный стиль (как у «Мумий Тролля»); у вокалиста характерный тембр голоса (как у «Наутилуса»), он аккомпанирует себе на акустической гитаре (как Дмитрий Ревякин из «Калинова Моста». Уроки западного шоу-бизнеса пошли впрок: программа была выстроена грамотно, микрохиты перемежались просто хорошими номерами и заканчивалось все хитами с приставкой мега-. Крепко, профессионально сыгранный тяжелый рок-н-ролл, песни то с аллюзиями на известный наркотик («Мария и Хуана») или на героя рок-н-ролла Джима Моррисона («Дай, Джим»), то абсурдно-истеричные («Рыба без трусов»)...

Плачут от счастья барышни в партере, для которых Саша Васильев — новый герой. В нем нет и тени порочности, характерной для «Агаты Кристи», он проще Лагутенко, но сложнее Чижа. Потому он становится вровень со своими зрителями. И с правом равного поет про них столь же серьезную, сколь и абсурдную строфу из главного нынешнего хита «Орбит без сахара»: «...она ходила голой на улицу / ходила голой на лестницу / она хотела даже повеситься / но — институт, экзамены, сессия».

В Горбушке группа отработала 20 песен без передышки, доведя поклонников до состояния эйфории. Что, собственно, и требовалось. ■

Сергей Нечаев

КОНЦЕРТЫ

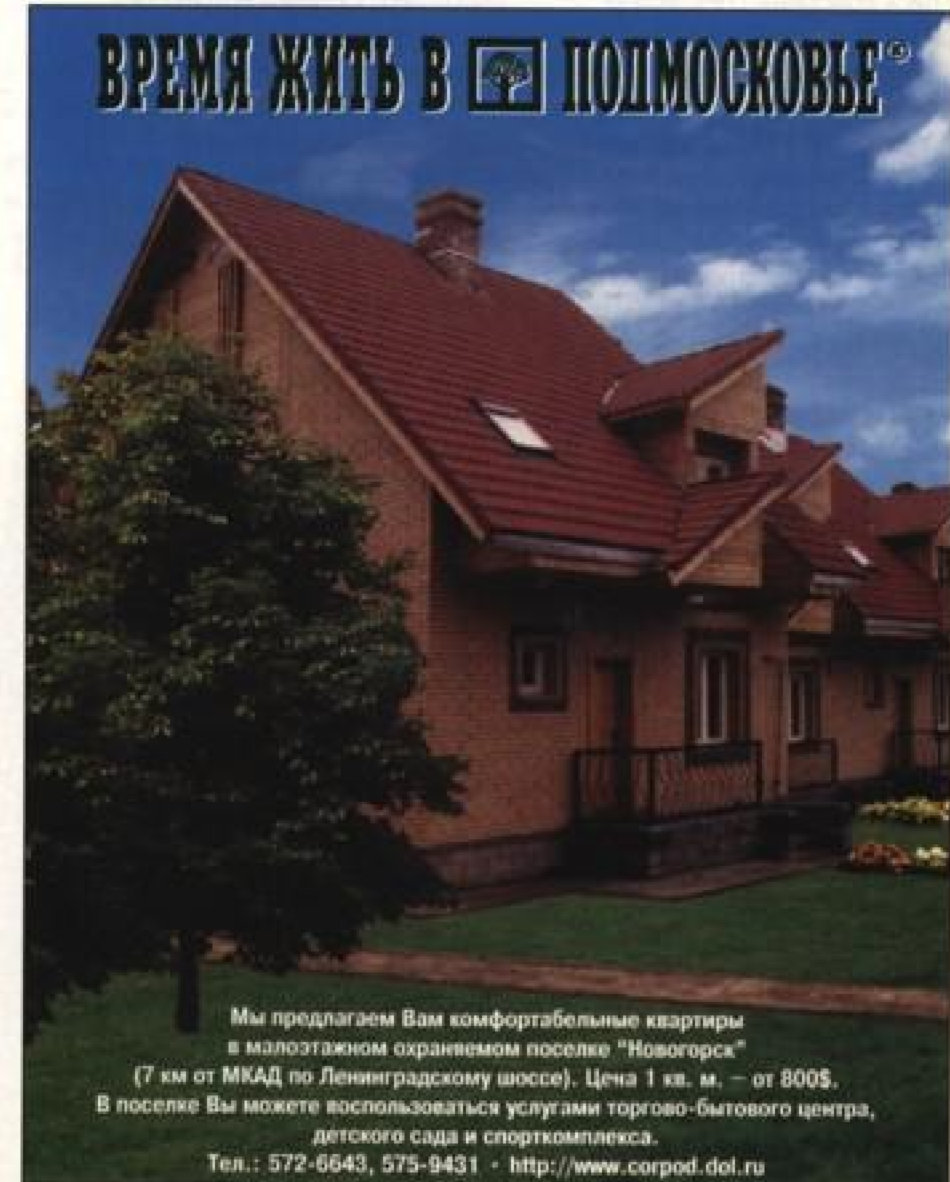
Суд присяжных

Большой зал филармонии
Санкт-Петербург

Британские вокалисты Дебора Майерс и Крейг Даунесс вместе с камерным хором Lege Artis и певцами Владимиром Вьюровым и Константином Никитиным представили оперетту «Суд присяжных» Гилберта и Салливана в концертном исполнении.

G&S (Гилберт и Салливан) — фирменный знак английской оперетты. Либреттист Уильям Швенк Гилберт и композитор Артур Сеймур Салливан в конце прошлого века создали 14 музыкальных комедий, так называемых «Савой-опер», для которых в Лондоне специально выстроили театр Savoy. Оперетты G&S имели ошеломляющий успех не только в Англии, но и за ее пределами. В минувшем сезоне «Суд присяжных» исполнили в Малом зале филармонии силами того же самого хора Lege Artis и петербургских вокалистов, певших под аккомпанемент двух роялей. На этот раз оперетте вернули авторское оркестровое сопровождение. Но несмотря на мастерство Крейга Даунесса (Адвокат) и Константина Никитина (Ответчик), а также артистизм дирижера Владимира Альтшулера и энтузиазм хора, нынешнее исполнение во многом проиграло из-за того, что были утрачены комические импровизации и пародийные эпизоды прошлогоднего представления. Впрочем, это не помешало публике от души насладиться веселыми салливановскими куплетами. ■

Елена Семенова

УЧИТЕЛЕЙ И ЧИНОВНИКОВ **СПЕКТАКЛЬ ПРАУДИНА** ВОЗМУТИЛ, ЗАТО ДЕТЯМ ПОНРАВИЛСЯ

СКАНДАЛ

Покойный бес

ТЮЗ
Режиссер Анатолий Праудин
Санкт-Петербург

Ничего себе название спектакля — «Покойный бес»! Вот и накликали себе авторы неприятностей. Возмущенные учителя, возмущенные общественники, возмущенные чиновники: «Грязь, бред, кощунство! Надругательство над национальной святыней!» Комиссия из нескольких десятков психиатров. Психиатры, кстати, остались довольны спектаклем. Равно как и юные зрители.

«Покойный бес» — первый спектакль Праудина на тюзовской сцене. Пьеса Натальи Скороход по мотивам пушкинских «Повестей Ивана Петровича Белкина» (с добавлением мотивов из «Истории села Горюхина»).

Из горюхинского «Бесовского болота» — красно-охристой ямы посередь сцены, — хлюпая болотной жижей, выбираются могильщики и черти, извлекают оттуда кого-то, отогревают. Оказывается, что это добрейший Иван Петрович.

Да полно, какой-такой Белкин, застенчивый графоман, мог сочинить эту фантасмагорию, где умыкают дочек станционных смотрителей, чтобы сделать из них «прекрасных барынь», где в бретеров-дуэлянтов плюют вишневыми косточками, а барышни-англоманки сами высватывают себе женихов, нарядившись крестьянками? Нет, за этим всем стоять должен кто-то другой, с родословной чуть не от времен Рюрика, с эфиопскими предками, способный на рискованные шалости. Он, с арапским профилем и всемирно известными бакенбардами, здесь же: и чай-то ему не пьется, и беспокойно-то ему... Вот тут и завьюжит снежок в снопе света, бьющем из болота, и начнется метель, и вынырнет из нее статный красавец в форменном, зеленого сукна сюртуке с золотыми эполетами...

Победоносно покоряет сердца юных провинциальных красавиц (всех играет артистка Маргарита Лоскутникова) великолепный офицер-соблазнитель (он же граф, ротмистр Минский, Алексей Берестов — артист Иван Латышев). Море девичьих слез проливается, прежде чем долгожданный брачный венец поднимут над их прелестными головками. Но охота к перемене мест гонит неугомонного красавца все дальше.

А горюхинское страшное болото расползается по сцене все шире. В это болото свалится девка Акулина (переодетая Лиза Берестова) и выберется оттуда промокшая и перемазанная, но по-прежнему отважная и веселая. От этой жидкой глины у нас на глазах отмоется, поливаясь ключевой водою из ведра, молодой Муромский, бывший ротмистр Минский, бывший граф, бывший Бурмин. Трудная дорога — путь к счастью.

Изящные и стильные костюмы (художник по костюмам Михаил Воробейчик) все время в опасном соседстве с желто-красной топью и мрачными углами (сценография — Март Китаев); свет, то бьющий взвинченными пучками, то устилающий сцену мягким сиянием (художник по свету Глеб Фильштинский); крик, стрельба, грохот — и кроткое, воркующее бормотание. Такова атмосфера спектакля. Такой и должна быть сегодня классика — будоражащей, а не усыпляющей. ■

Ирина Павлова

ПРЕМЬЕРЫ

Чичиков

Театр «Мастерская Петра Фоменко»
Режиссер Петр Фоменко
Москва

ЧИЧИКОВ **(ЮРИЙ СТЕПАНОВ)** МЕЖДУ СОЧИНИТЕЛЕМ **(ГАЛИНА ТЮНИНА)** И ЛУКАВЫМ **(КАРЭН БАДАЛОВ)**

Фоменко, долго болевший и давно не выпускавший премьер, показал, наконец, со своими учениками новый спектакль. Он сам, вместе с Наумом Евсеевым, сделал композицию по второму тому «Мертвых душ» — тем разрозненным отрывкам, которые не то что на сцене не видели, но и читали-то не все.

Фоменко сделал спектакль смурной, почти тягостный, как, видимо, безрадостна и тяжела была для него мысль, которую он почитал для спектакля главной. Эта мысль читается и в эпиграфе из Гоголя: «Никто не в силах вынести столь страшной тоски этого рокового переходного времени...»

В коротких, обрывочных эпизодах Фоменко снова возвращается к своей давней идее о бесовском происхождении уродства и зла русской жизни, идее, которая прежде вела его постановки по Сухово-Кобылину. В новом спектакле Лукавый становится одним из героев, превращаясь по ходу то в нотариуса, то в юрисконсульта, то в портного. И обольщает, и обольщает... А лишь чертыхнется кто, с готовностью заглядывает в дверную щель: «Что?» Но в первую очередь Лукавый (которого играет Карэн Бадалов с его дьявольской пластичностью и желчной иронией) смущает Сочинителя — и это второй сюжет спектакля о Чичикове.

В роли Сочинителя Галина Тюнина. Она действительно внешне напоминает Гоголя, но согласно природе своего дарования играет не столько человека, истощенного мукой и чувствующего близкую смерть, сколько женственно-томную усталость и тоску. В фоменковском «Чичикове» есть яркое, живое, смешное, но смущает то, что всех его прекрасных актеров — и Ксению Кутепову, и Мадлен Джабраилову, и Рустэма Юскаева, и, конечно, Тюнину с Бадаловым — мы примерно в таких же ролях уже видели. А коли нет новизны, значит, нет и крупного события, как ни хвали отдельные сцены, роли или мысли. Неожидан, пожалуй, только один актер — Юрий Степанов (Чичиков), вместо приятного во всех отношениях кругленького живчика калягинского типа сыгравший холодного ханжу, закатывающего глаза и говорящего о высоком при каждом удобном случае. Ни дать ни взять Фома Опискин. ■

Д. Г.

РЕКОМЕНДУЕМ

В рамках Международного театрального фестиваля имени Чехова на сцене МХАТа имени Чехова **с 18 по 23 мая** пройдет спектакль **«Чендж Перфоминг Артс» «Персефона»** в постановке самого знаменитого театрального авангардиста **Роберта Уилсона. 22 и 23 мая** на сцене Театра на Таганке спектакль афинского театра **«Аттис» «Прометей прикованный»** по Эсхилу в постановке **Теодороса Терзопулоса.** Проходящий в Москве X международный фестиваль «Музыкальные собрания» представляет **20 мая** в Литературном музее А.С. Пушкина программу **«Музыка и поэзия в России XVIII века»** : сочинения Бортнянского, Козловского, Дубянского, Чимарозы, Паизиелло в исполнении оркестра **Musica viva** и ансамбля старинной музыки **«Орфарион»**, а **25 мая** в Малом зале консерватории — мелодраму Княжнина **«Орфей»** с музыкой Фомина. Текст читает **Рогволд Суховерко**, оркестром Musica viva дирижирует **Александр Рудин.**

ГАЛЕРЕИ

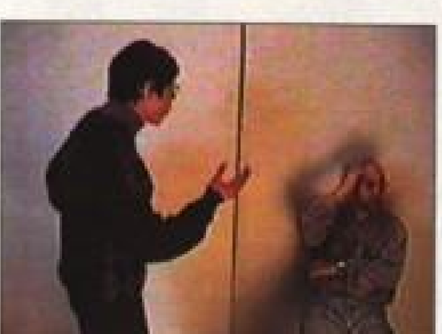
Вон из искусства!!!

Отчетная выставка Школы современного искусства Авдея Тер-Оганьяна
Галерея М. Гельмана
Москва

Хотя от выражения «отчетная выставка» веет советской казенщиной, это вроде бы сезонно-формальное мероприятие — один из самых радикальных проектов года. Любопытствующему посетителю галереи можно только посочувствовать: вся экспозиция состоит из двухчасового любительского видеофильма, тупо проецируемого на стену. В нем подростки в возрасте от 15 до 19 грязно ругаются на мэтров отечественного актуального искусства, что было бы смешно, если бы не было так долго. Нужно быть отвязным и самоуверенным Гельманом, чтобы предлагать широкому зрителю столь пикантный продукт, предназначенный для любителей суточных щей с коммунальной кухни столичной арт-тусовки.

Но радикальность проекта не столько в его неудобосмотримости и неудобоваримости, сколько в доведении до издевательского предела фундаментальных принципов современного искусства. Оно, как известно, склонно к саморефлексии и самокритике, к углубленным копаниям в собственном языке и собственной истории. А Авдей Тер-Оганьян пародийно манипулирует этими забавами.

«Ниспровержение авторитетов» (название практической работы студентов Авдея) — бесконечная игра искусства XX века. Следовательно, всякий современный художник должен уметь поддерживать дальнейшую эскалацию эстетического нигилизма, чему якобы и обучает Тер-Оганьян будущих творцов прекрасного в своей симулятивной школе. Дети, косноязычные, закомплексованные и неловкие, изгоняли «авторитетов» из искусства, естественно, не всерьез, а лишь по учебной необходимости. По первоначальному замыслу оскорбляемые «мэтры» должны были сохранять олимпийское спокойствие. Но затея Тер-Оганьяна оказалась столь удачной, что они тоже вступили в игру.

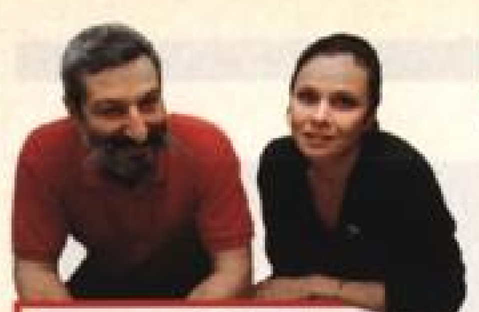

ДМИТРИЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА ПРИГОВА ВЫГОНЯЮТ ИЗ ИСКУССТВА (КАДР ИЗ ВИДЕОФИЛЬМА)

Игорь Макаревич поминал футуристов и учено объяснял разницу в контекстах начала и конца века. Анатолий Осмоловский, заведясь, начал сочинять скабрезные апокрифы и ругать концептуалистское сообщество. Дмитрий Александрович Пригов старательно защищался от нападок, рассказывая про свою стратегию и тактику. С Юрием Альбертом случился приступ морализма: он категорически противился тому, что «опускание» велось без правил. Константин Звездочетов воспользовался принципом «Лучшая защита — это нападение». Его альтернативный перформанс по ниспровержению ниспровергателей завершился просто триумфально — опешивший авдеевский ученик развел руками и выдохнул: «Он победил».

Объекты символического надругательства не смогли остаться равнодушными объектами; капустник затянул всех, и классики оказались такими же марионетками в провокативном спектакле, как и невинные дети. Перформанс с четким сценарием перерос в стихийный хепенинг — а значит пародия на современное искусство (будем надеяться) оказалась для него прочищающей клизмой. Жаль только, что ученики Тер-Оганьяна уж слишком невежественны и ругаются чересчур абстрактно, без учета творческих индивидуальностей обругиваемых. Или так только кажется? ■

Федор Ромер

Страница **Любови Полищук** и **Сергея Цигаля**

Мясная сборная

Самая что ни на есть простецкая «селянка» вполне достойна королевского внимания

КАК-ТО ТАК ПОЛУЧИЛОСЬ, что мы сначала написали о роскошной осетровой солянке. А между тем первый кулинарный опыт мы приобретали, упражняясь в приготовлении мясной сборной. Да и вообще солянка в России — чуть ли не самое распространенное кушанье, а во многих ресторанах — просто дежурное блюдо. Ну уж и поели мы ее, кочуя по городам и весям нашей необъятной Родины, — вдоволь и в самом разном исполнении. В ресторане ЦДЛ даже в эпоху «развитого социализма» можно было смело брать большой кусок хлеба и мясную солянку — выходило «дешево и сердито», а главное — сытно. Я и теперь люблю хватануть тарелку «сборной» в вагоне-ресторане и, представьте, жив до сих пор (Люба, впрочем, не будет путешествовать даже в соседнем с рестораном вагоне). В поездах, правда, норовят в нее сунуть сала, иногда даже не обжаренного. И вообще она там обычно жидкая и невкусная, спасибо еще, если горячая.

Любовь к солянке питается, разумеется, не этими общепитовскими впечатлениями, а ностальгическими домашними воспоминаниями. Помнится, мы с друзьями привезли на дачу целый грузовик коровьего навоза (простите за подробность, необходимую, однако, для оценки контраста). Весело разгружали, били лопатами медведок, потом привели себя в порядок и — к столу. Мама же, пока мы работали, сварила эту самую солянку в большом эмалированном ведре. Прямо ведро на стол и поставили, потому как «добавки» приходилось наливать поминутно. Так целое ведро и «приговорили», запивая коварным крымским портвейном. (Кстати, наши друзья Сережа и Володя, участвовавшие и в разгрузке, и, естественно, в трапезе — большие специалисты, — всю жизнь разводят портвейн наполовину сухим вином и никаких страданий поутру не испытывают.)

Приготовить солянку — совсем не хитрое дело. Для начала берется большой кусок мяса, хорошо бы с косточкой, для навару, кладется в ведро (можно и в кастрюлю) и варится долго — часа полтора — два. Готовое мясо вынимают, режут на маленькие кусочки и бросают обратно в бульон. Кость удаляют, затем крошат вареную колбасу, сосиски, ветчину — что есть в доме. Туда же — лук тушеный с помидорами на растительном масле, маслины, оливки, каперсы. Словом, все так же, как с осетровой солянкой (см. «Итоги» № 7, 1998).

Потом, конечно, — лимон или лимонная кислота, и в конце обязательно — травкой посыпать. Запивать лучше водкой, хотя и портвейн вполне сгодится. Если мясного накрошить как следует, то и второе блюдо не понадобится.

Однажды мы приготовили солянку за тридевять земель от российских просторов, и ее прикончили очень быстро и до последней ложки, хотя едоками были иностранцы, до того ее, разумеется, не пробовавшие.

Осенью прошлого года мы с мамой работали в Марракеше — самом красивом городе Марокко на северо-западе Африки. Нас пригласила замечательная пара, организовавшая пансион для художников, — Сергей Кириллович Барковский, русский и его жена Валери, француженка. Он канадский подданный, она — бельгийская, но оба живут в Марокко. Нам предоставили отдельный дом с мастерскими в старом арабском квартале — пальмы во внутреннем дворике и все удобства.

По утрам приходила убирать дом красотка Фатиха, которая к тому же прекрасно готовила. К завтраку она пекла лепешки, которые полагалось есть с маслом и медом. Кстати, точно так же нас угощали у берберов в Атласских горах.

Самое популярное кушанье в Марокко — кус-кус. Очень сложное блюдо из тушеных овощей, мяса и пшеничной крупы, которую полагается для рассыпчатости трижды перемешать, обжигая руки, в большой деревянной миске с маслом.

Через полтора месяца наше райское житье подошло к концу, нужно было возвращаться в Москву. Хозяева предложили нам приготовить какое-нибудь традиционное русское блюдо для прощального обеда. Посоветовавшись, решили сделать мясную солянку и пельмени.

Выбрали для наших упражнений роскошный ресторан (каюсь, забыл название), в котором, говорят, иногда обедает даже марокканский король. Хозяин Роберто — веселый итальянец с длинным хвостом светлых волос — сам повез нас на рынок в громадном «Мерседесе». Все припасы — мясо, сосиски, маслины, кажется, ста сортов и цветов, свежие лаймы, помидоры, лук и зелень в больших плетеных корзинах — едва поместились в багажнике.

На кухне Роберто представил нас шефу и велел поварам нам повиноваться. Оставалось только раздавать указания. Показываешь, например, на помидоры, и их тут же нарезают с невероятной быстротой, лук чистят, а мясо проворачивают через мясорубку. Надо признаться, что распоряжаться на огромной кухне нам очень понравилось. С солянкой сложностей не предвиделось, и ее действительно быстро сварили в огромной кастрюле. Вот только лаймов набросали без меры — шкурки дали небольшую горечь, но все решили, что так и должно быть. А вот сибирские пельмени предстояло лепить человек на двадцать. Мы уже приготовились было к долгой «вахте», но местные повара мгновенно вымесили тесто электрической машинкой, а потом ловко пропустили его через какие-то вальцы, и слепили аккуратные квадратные пельмени. Так что «формально» получились равиоли. Но фарш мы делали самостоятельно. Потом накрыли большой стол, появились гости — друзья наших хозяев. Такие же приветливые.

По нашему настоянию подали водку — еда-то русская, стало быть, и питье требовалось соответствующее. Европейцам, как известно, много не надо — скоро все были навеселе.

Но солянку хвалили явно не из одной вежливости. Роберто даже вознамерился включить ее в меню своего заведения. И кто знает, может быть, в эту минуту король далекой африканской страны ест сейчас супчик, приготовленный по нашему рецепту.

Бизнес-предложения

M Business т/ф. 785-1791 тел. 921-1774
Москва, Трубная ул., Д. 25, стр. 1, 1-й этаж
ОФШОРНЫЕ КОМПАНИИ от 450$
Реализация налогового освобождения (Кипр-РФ)
Аккредитация представительств
Регистрация предприятий с иностранными инвестициями

Ручные моечные машины высокого давления
KLINETT (Дания)
Отмывают все, кроме денег!
- холодные (до 60°) и с подогревом (до 150°)
- **бытовые** — для дачи, дома, участка, спортплощадок, гаража, автомобиля
- **профессиональные** — для коммунальных и дорожных служб, строительства, пищевой промышленности, птицеводства и животноводства, транспорта и др.

Klinett
Дилерская инвестиционная компания «Луч»:
Москва, ул. Б. Тульская, 2; тел.: (095) 958-47-33, 954-92-34

Недвижимость

HD «Южный двор-недвижимость» 8 лет на рынке
Лицензия № 131
ВСЕ ОПЕРАЦИИ С НЕДВИЖИМОСТЬЮ
913-6479 913-6480 913-6481 Часы работы: с 10 до 19
Адрес: Камергерский пер. д. 5/7 офис 9

Испанская строительная компания «Каталуния Си Ай» предлагает
ДОМА И КВАРТИРЫ В ИСПАНИИ
ПРОДАЖА И АРЕНДА ПО ЦЕНАМ НИЖЕ МОСКОВСКИХ
ПЕРВИЧНЫЙ И ВТОРИЧНЫЙ РЫНОК
ИПОТЕЧНОЕ КРЕДИТОВАНИЕ ДО 80%
ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ (ОЧЕНЬ ВЫГОДНО)
БИЗНЕС-НЕДВИЖИМОСТЬ, ТРАСПАСЫ
ВИД НА ЖИТЕЛЬСТВО
ТЕЛЕФОН В МОСКВЕ 291-2518

ВИКТОР МАРКЕТ
ПРОДАЕТ И СДАЕТ В АРЕНДУ:
- 2-комн. кв-ру, ул. Каретный Ряд, площ. 60/36 кв. м 11/12-эт. кирп. дома, евроремонт, домофон
- Склад 1188 кв. м, Домодедово, ж/д пути землеотвод 2800 кв. м, таможенный терминал
- Здание кафе 520 кв. м, в центре ЦПКиО им. Горького

Тел. (095) 209-62-19, 299-84-07

Копировальная техника

Touching Your Heart
Konica
Серьезная техника для серьезного бизнеса
Оптом и в розницу
СЛЭШ, ЛТД
119034, Россия, Москва, Мансуровский пер., 13
Тел.: 201-48-20, 201-42-01, 201-38-22
Факс: (095) 201-48-94

Юриспруденция

GOODWIN Management Corporation
TRENSIS Enterprise Incorporated
- РЕГИСТРАЦИЯ российских и иностранных компаний.
- Регистрация предприятий с иностранными ИНВЕСТИЦИЯМИ.
- АККРЕДИТАЦИЯ представительств.
- Регистрация БАНКОВ и СТРАХОВЫХ компаний.
- АУДИТ (Offshore Banks).
- Зарубежные компании ГОТОВЫЕ и на ЗАКАЗ, в том числе с названием на РУССКОМ языке.
- Секретарское обслуживание и ежегодное сопровождение.
- СЧЕТА в зарубежных банках. Кредитные карты.

OFFSHORE
GMG
E-Mail: sicond@dol.ru
Web-server: WWW.TRENSIS.RU
Москва, Китай-Город, Армянский пер., д. 13, стр. 1, 3 эт.
Т/ф.: (095) 755-8822; 785-0777; 785-0785; 785-1005

Московская городская коллегия адвокатов
Адвокатское бюро **«ПАКТ»**
тел./факс 203-51-15, тел. 475-86-87
Опытные адвокаты со стажем работы более 20 лет
Квалифицированная юридическая помощь юридическим лицам и гражданам:
- разрешение трудных юридических проблем, в том числе эмиссия ценных бумаг и согласование в антимонопольном комитете.

Не ломайте голову, обращайтесь к нам по любым вопросам!

Возврат долгов, досудебное урегулирование кредитно-долговых конфликтов.
Представительство и защита интересов потерпевших от противоправных действий. Юридические консультации.
Центр конфликтологии и права
Л. № 044812(016), м. Лубянка, тел.: 928-36-55, 928-36-11, 284-30-50, 284-57-16

Образование

УЧЕБА ЗА РУБЕЖОМ
В Англии, США, Франции, Германии, Швейцарии, Мальте, Италии, Испании и еще в 20 странах
- Отдых на курортах США и Европы, совмещенный с изучением языка
- Летние каникулы с изучением языка и занятиями спортом
- Частные школы для детей
- Программы подготовки к поступлению в университеты
- Краткосрочные бизнес-курсы для взрослых

GM "Гудвин и М"
т/ф: (095)935-8827
т: (095)202-8901, 202-4661
E-mail: goodwin@sonnet.ru
http: www.education-abroad.ru
ИНВЕСТИЦИИ В ЖИЗНЬ

Ваш магазин

Салон-магазин **«Гименей»**
ст. метро "Октябрьская" 238-62-62
ЭЛИТНАЯ ЕВРОПЕЙСКАЯ ОДЕЖДА ДЛЯ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН
ЮВЕЛИРНЫЕ ИЗДЕЛИЯ, ПОСУДА, ПАРФЮМЕРИЯ

ЛИЦЕНЗИЯ МСЛ № 030016-2
ПЛАСТИКОВЫЕ ОКНА, ДВЕРИ ЗИМНИЕ САДЫ из Англии

ОБМЕР ДОСТАВКА МОНТАЖ
ПВХ ПРОФИЛЬ - 70 ММ
СТЕКЛОПАКЕТ - 28 ММ
ПОСТАВКА - 20 ДНЕЙ
ОСТЕКЛЕНИЕ БАЛКОНОВ, ОТДЕЛКА ОТКОСОВ, УЗОРЧАТОЕ, ТОНИРОВАННОЕ СТЕКЛО, ПОДОКОННИКИ, ПРОТИВОМОСКИТНЫЕ СЕТКИ
ДЕМОНСТРАЦИЯ ОБРАЗЦОВ:

Ленинский пр-т, 39/1	маг."1000 мелочей"
Б.Дорогомиловская 10	магазин "Лотос"
пр-т Вернадского, 37/3	магазин "Бауланд"
Мебельный центр	"Гранд", г.Химки

ОФОРМЛЕНИЕ ЗАКАЗОВ:
(095) 438-5722 438-7122 248-1742 242-0436
157-0131 158-6153 413-1174 413-2134 120-7405
BASK BACK
ГАРАНТИЯ КАЧЕСТВА – 15 ЛЕТ

Медицина и здоровье

Справочник делового человека

СТОМАТОЛОГИЯ БЕЗ БОЛИ!
ЛЕЧЕНИЕ, ПРОТЕЗИРОВАНИЕ, ИСПРАВЛЕНИЕ ПРИКУСА, ОТБЕЛИВАНИЕ ЗУБОВ.
КОНСУЛЬТАЦИЯ БЕСПЛАТНО
СТОМАТОЛОГИЧЕСКИЙ ЦЕНТР "МЕДЛАЙТ"
КОСМЕТИЧЕСКИЙ КАБИНЕТ "ФИТОМЕР"
МЕТРО "КРОПОТКИНСКАЯ" БАРЫКОВСКИЙ ПЕР., Д.4, СТР.2
201-2225

Глаза - это зеркало души, а
ЗУБЫ - это ЗЕРКАЛО ОРГАНИЗМА
БЕРЕГИТЕ СВОЕ ЗДОРОВЬЕ
Стоматологическая фирма "Дентас"
☎ 973-3576, 973-3554, 973-3634

СЕЛЛА **СТОМАТОЛОГИЯ**
Лицензия ЦЛМД № 6858/6854
ДЛЯ ВАС И ВАШЕЙ СЕМЬИ
СТ.М. "БАУМАНСКАЯ" 261-6277
- АМЕРИКАНСКОЕ ОБОРУДОВАНИЕ
- МАТЕРИАЛЫ ПОСЛЕДНЕГО ПОКОЛЕНИЯ
- БЕЗБОЛЕЗНЕННОЕ ЛЕЧЕНИЕ И ПРОТЕЗИРОВАНИЕ
- КОСМЕТИЧЕСКАЯ СТОМАТОЛОГИЯ
- ПРОГРАММА АНТИСПИД, АНТИГЕПАТИТ

ГАРАНТИЯ ПЕРВИЧНЫЙ ОСМОТР-БЕСПЛАТНО

СТОМАТОЛОГИЧЕСКИЙ ЦЕНТР БФТ-ДЕНТА
- КОМПЬЮТЕРНЫЙ АНАЛИЗ ЗУБОВ
- КОМПЛЕКСНОЕ ОБЕЗБОЛИВАНИЕ
- ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЭСТЕТИКИ ЗУБНОГО РЯДА
- ВСЕ ВИДЫ ПРОТЕЗИРОВАНИЯ
- ИМПЛАНТОЛОГИЯ

Б.НАЛ.РАСЧЕТ, ДОГОВОРА
ГАРАНТИЯ-5 лет, членам клуба-БИЛАЙН скидки 10%
954-0020 954-6884 955-9087 952-3475 955-9498

ЗДЕСЬ ИЗБАВЛЯЮТ ОТ НЕДУГОВ!
В МЕДИЦИНСКОМ ЦЕНТРЕ ПРОВОДИТСЯ:
1. УНИКАЛЬНАЯ ЭКСПРЕСС-ДИАГНОСТИКА, КОМПЬЮТЕРНОЕ МИЛЛИВОЛНОВОЕ ЗОНАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВСЕХ ФУНКЦИЙ ОРГАНИЗМА.
2. ЛАЗЕРОТЕРАПИЯ, МАНУАЛЬНАЯ ТЕРАПИЯ, УЗИ-ДИАГНОСТИКА, АВТОРСКИЕ МЕТОДЫ.

МЕТРО "ШАБОЛОВСКАЯ" 954-00-20
ПРИЕМ ВЕДУТ КАНДИДАТЫ, ДОКТОРА НАУК, ВРАЧИ ВЫСШЕЙ И ПЕРВОЙ КАТЕГОРИИ.

Лицензия № 7504/7500
Стоматологическая клиника
Медсервис-М
Весь комплекс услуг на европейском уровне
- Удаление, лечение, протезирование без боли
- Исправление прикуса в любом возрасте
- Лечение заболеваний десен
- Косметическое восстановление зубов
- Имплантация (вживление)
- Компьютерная диагностика (радиофизиография)
- Гарантия и ежегодный бесплатный профилактический осмотр

БЕЗ ВЫХОДНЫХ
Пр. Мира, д. 99, 100 м. от м."Алексеевская".
Тел./факс: 216-8998, тел.: 216-6196.

Отдых

Рождественский б-р, 10/7
Тел.: (095) 928-2800
с 11[00] до 24[00]

АН сервис-Дельта
Классическая ЕВРОПА
Португалия, Испания, Турция, Хорватия, Мальта, Тунис
Отдых и лечение в РОССИИ
Москва, Ленинский пр., 109/1, к.3
Тел.: 935-5389. Факс: 935-1576

Услуги

ТПК «Система» организует
бизнес ланчи, обеды, банкеты, фуршеты.
Доставка бесплатно
Тел. 196-95-67, 196-72-42, т/ф 196-95-18

Фирма «ЛПБ-Центр»
предлагает услуги по мойке стекол, химической чистке мягкой мебели, ковров, ковровых покрытий с выездом на дом или в офис (сжатые сроки).
Зв. с 10.00—20.00; тел. 722-36-51

DELTA-PRESS
ВИЗИТНЫЕ КАРТОЧКИ тиснение фольгой, офсет
ПЕЧАТИ И ШТАМПЫ новые и по оттиску, сухие печати
ПЕЧАТЬ НА СУВЕНИРАХ ручки, зажигалки, кружки, пепельницы, блокноты
ПОЛНОЦВЕТНАЯ ПОЛИГРАФИЯ малые тиражи, сжатые сроки, формат до А3
САМОКОПИРУЮЩИЕСЯ БЛАНКИ для банков, офисов, ресторанов, клубов
м. «Цветной бульвар» т. 209-1297, 928-1628
м. «Пролетарская» т. 274-8176, 956-3545

По вопросам размещения рекламы в рубрике обращайтесь к Ирине Лютиковой или Марии Симоновой по телефонам: 753 4145/46, 753 1111/12

Scrabble

А₁ Е₁ Е₁

З₅ Й₂ Р₂ Ь₅

НАБРАТЬ 121 ОЧКО

- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

Решение задачи, помещенной в №18

c4↓ БИЧ (9*2=18 очков)
d3→ ПИЯВКА (11 + 6 за слово из шести букв *2 =34 очка)
d3↓ ПОВЕСА (10 + 6 за слово из шести букв =16 очков)
i3→ САРИ (7 очков)
k7→ ОХРА (9 очков)
Премия за использование всех букв 20 очков

Итого: 104 очка

Уголок старика Синицкого

Два заядлых курильщика оказались на необитаемом острове. У каждого из них в запасе по пачке сигарет (в пачке 20 штук), причем оба курят только свои, а если стреляют сигареты, то в долг. Естественно, окурки они не выбрасывают, поскольку из трех «бычков» можно сделать одну сигарету. Сколько сигарет выкурит более оборотистый из двух «робинзонов»?

Решение задачи, помещенной в №18

Первым ходом следует убрать две спички из середины, оставив две одинаковые группы. После этого достаточно повторять ходы соперника, каждый раз восстанавливая симметрию. Как только на столе останется, кроме одиночных спичек, только одна группа из двух или более спичек, нужно действовать так, чтобы общее число спичек после вашего хода оставалось нечетным. Такой алгоритм обеспечивает игроку, сделавшему первый ход, победу (правда, в одном случае от этой стратегии придется отступить: если осталось две группы по пять спичек и ваш соперник взял три из середины одной из групп, следует взять одну спичку из середины другой группы).

Преферанс

Решение задачи, помещенной в №18

Сыграть за вистующих свою игру

Заказ: 6♣	Вист1	Вист2 Ход
♠(Д,8)	К,10,9,7	Т,В
♦Т,В,8	10,9,7	К,Д
♣К,Д,9,8,7	10	Т,В
♥К,Д	Т,10	В,9,8,7

Расклад благоприятен для играющего: у вистующих развал в козырях, да еще и марьяж бубен без прикрытия — играющий имеет шанс взять седьмую взятку на валета бубен. Чтобы не сесть, вистующие должны играть очень аккуратно:

1)♦К,Т,7.
Понятно, что ходы в бубну или трефу дают возможность вистующим отобрать бубну и после передачи на туза червей забить валета бубен, поэтому играющий продолжает:
2)♥К,10(!),7;
— если бы Вист1 перебил тузом, то вистующие лишились перехода на руку Вист1, который необходим для забития играющего валета бубен, и взяли бы только три взятки:
3)♥Д,Т,8; 4)♦8,Д,8;
5)♥В,♣К,♣10;
— использовав сюркуп в черве, вистующие гарантировали себе четыре взятки.

Страница Дмитрия Генина

